

охота

и охотничье хозяйство

2013

Что мы смотрим об охоте по ТВ

Игорь АЛЁХИН

Говоря о телевидении, я имею в виду близкий нам, охотникам и рыболовам, телеканал «Охотник и рыболов», который ныне круглосуточно может смотреть любой пользователь «Триколора». Есть сейчас и другие телевизионные каналы аналогичной направленности, но я, как «юзер» триколоровского ресивера, буду говорить только об этом. Существует «Охотник и рыболов» уже не первый день, так что кое-какие устоявшиеся впечатления о его программах, думаю, можно высказать. Сразу оговорюсь, что мои рассуждения основаны не только на личных мыслях, но и на мнении многих знакомых охотников и рыболовов, людей разного социального статуса и материальных возможностей.

Помнится, когда только начал работать упомянутый канал, мне приходилось слышать высказывания типа «Да там крутят одно и то же!» и в ответ вступать в полемику, доказывая, что повтор программ при круглосуточной трансляции неизбежен, и убеждать, что с развитием и расширением перечня передач канал будет становиться все более полезным и зрелищным.

Как сейчас принято по законам конкурсов и хит-парадов начать хочу с программ, рейтинг которых у знакомого мне «населения» (охотников и рыболовов) наиболее низок.

Первое место «с конца» на мой взгляд занимает программа «Охота на охотника». Это в целом «абсолютное зло», если следовать терминологии западных киномоевиков-экшенов. Я до сих пор не могу понять, откуда взялось и что подразумевает название программы. «Охота на охотника» — это вообще о чём? Не о нас ли с вами часом? Действия, которые разворачиваются на экране, не имеют никакого смысла — ни познавательного, ни воспитательного, к тому же и развлекательная ценность их равна нулю. Герои передачи, одетые в совершенно нелепые одежды петровских времён, прыгают, ныряют и бродят по прибрежной растительности, время от времени с глупым выражением произнося бессмысленные фразы. Изображают фехтование то на спиннингах, то на подсачках, сменяют ботфорты и камзолы семнадцатого века на лас-

ты и гидрокостюмы, корчат гримасы и подкрадываются к неведомой добыче в окружении консервных банок. Они, по всему видно, просто дурачатся, но при этом имеют претензии на остроумие и юмор. Складывается впечатление, что для создания программы «Охота на охотника» собрались люди, далекие не только от охоты и рыбалки, но и от актерского и режиссерского мастерства. Подобная смесь некомпетентности и бездарности рейтинга каналу не добавляет, а лишь дискредитирует его. Хотя мне неизвестны законы телевидения, может быть, там можно действовать по принципу: вали всё в кучу, каждый сам себе выберет! Но в случае с «Охотой на охотника» и выбирать-то нечего и не из чего. Наверное, это и есть один из признаков разложения нашего общества. Одни дурачатся, а остальным просто наплевать. Наплевать бы можно, однако следует помнить, что сие бездарное, глупое действо транслируется по ТВ на всю страну... Или, может, это действительно иезуитский способ «охоты» на нормальных охотников?!

Второе место с того же «краю» я бы отдал программе «Охотник кадровый». Тут тоже причин, чтобы погоревать, поплакать и повозмущаться, пруд пруди. Ну, во-первых, название программы. «Охотник кадровый»! Что это такое? Все, что более или менее интересует охотой, что-то читали на эту тему (и не только «Охотминимум»), знают, что кадровый охотник — это человек, имеющий профессию охотник. И неважно, где он числится — в зверопромхозе, леспромхозе, промхозе или даже совхозе, везде, главное в штатном расписании есть единица — «охотник-промысловик». Это кадровый профессиональный охотник-промысловик. Это аксиома. Не известна она лишь создателям программы «Охотник кадровый», которая является по сути пародией на профессию кадрового охотника. Я уверен, что режиссер этой программы очень далек не только от понимания профессиональной охоты, но и любительской тоже. Зато я вижу на экране молодого симпатичного парня — ведущего программы — и сквозь смех и слёзы осознаю, что он тоже бесконечно далек от охоты. Это становится понятным любому, кто охотился хотя бы в течение нескольких лет, а уж тому, кто, как я, бродит с ружьем за птицей и зверем с полвека, — тем более. Всё в поведении ведущего программы «Охотник кадровый» говорит о том, что он — не охотник! Он не умеет ходить, как охотник, не умеет правильно открыть и закрыть двустволку, не умеет носить её! Он не умеет охотиться — не дадим все его «охоты», о которых он пытается нам

рассказать, — театральны и безрезультатны. О чём нам хочет поведать этот «кадровый» охотник? О том, как собрать (вдумайтесь) надувную лодку самой дешевой модели! О том, как поставить палатку, демонстрируя при этом простейший вариант в стандартном синтетическом чехле! Сам он её во время передачи не ставит и советует ни в коем случае не покупать «американские» палатки, а брать «наши», потому что, оказывается, в Америке всегда тепло и нет таких морозов, как у нас! Интересно, откуда у него такие сведения и что делать с огромным количеством прекрасных палаток не «американского» и не «нашего» производства, а, например, канадского, финского или шведского? Весь рассказ «про палатки», по заверению ведущего, происходит в условиях, максимально приближенных к экстремальным — в ночном заснеженном поле, но на недалёком горизонте видна цепочка электрических огней! Цивилизация, однако. Ведущий так и не попытался собственноручно раскрыть и поставить палатку и в конце программы, когда нейлоновый домик оказывается уже кем-то собранным, пожелал всем спокойной ночи и полез в палатку, где не было ни спальни, ни вообще ничего. Так и хочется пожелать «кадровому охотнику» не мучиться, а пройти или проехать полем или дорогой метров 800 до ближайшего посёлка, огни которого присутствуют в кадре, и устроиться на ночлег в тёплом доме.

Настоящему охотнику сразу становится видна «лажа» (извините за жаргон) в действиях человека, примеряющего на себя чужую одежду — в данном случае охотничий имидж. Новенький, мешковатый камуфляжный костюм, походка в развалку, с носками ног, вывернутыми наружу, — это из-за деревьев появляется ведущий программы «Охотник кадровый» и с явно наигранной суровостью в голосе сообщает, что «сейчас мы с вами увидим НАСТОЯЩИХ ЖИВЫХ подсадных уток!». Звучит это так, будто недалеко от ведущего мы сейчас увидим медведя-шатуну или динозавра. Ещё эпизод: ведущий прикладывается к ружью, обычному ИЖ-27, при этом зачем-то вытягивая указательный палец правой руки вперёд вдоль щеки шейки приклада, и со знанием дела говорит: «ПРЕВОСХОДНОЕ оружие! Как раз для меня!» Что тут скажешь? Рядовое ИЖ-27, наверное, единственное ружье, которое парень держал в руках, и, возможно, оно-то — как раз для него... В одной из передач в процессе своих нравовучений он сидит в обнимку с двустволкой, обнимает её руками на разный манер и вообще совершает с ру-

охота

и охотничье хозяйство

6

2013

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала.
Союз общества охотников и рыболовов РФ.

* Основан в октябре 1955 г.

жьем манипуляции, в результате которых, будь оно заряжено, он был бы убит на месте.

Очень интересной показалась мне передача «Охотника кадрового», которую ведущий посвятил раскрытию секретов ... не поверите — постановки петлей. Становится понятным, что сам он их никогда не ставил и ставить не будет, что он об этом деле понятия не имеет, как и о том, ЧТО он вообще делает и ЧЕМУ хочет научить телезрителей. При этом ведущий программы многозначительно повторяет, что «... петли можно ставить НЕ НА ВСЕХ ЗВЕРЕЙ, А ТОЛЬКО НА ЗАЙЦЕВ!»

В целом программа «Охотник кадровый» — образец некомпетентности всех, кто готовит её: сценариста, режиссера, ведущего.

Эти две программы прочно занимают позиции самых неудачных на канале «Охотник и рыболов», остальные могут быть определены либо как «так себе», либо как хорошие и отличные.

«Так себе» — звучит довольно неопределённо, но других слов подбирать не хочется, потому как в этот разряд попадают, на мой взгляд, программы, где пропорции «мёда» и «дёгтя» меняются, но оба ингредиента присутствуют непременно. Например, программа из цикла «Охотничьи приключения», где подробно рассказывается (и показывается) о поездке московских охотников в Казахстан на охоту за кабаном. Зимняя заснеженная степь, безлюдье, мороз, кавалькада мчащихся в снежных вихрях японских джипов... В целом всё красиво, сурово и интересно. Сама охота на кабана — организована местными охотниками четко и правильно, а главное результативно. В съемках много охотничье-походного колорита, экстрима, как модно стало говорить: густой пар от дыхания людей и собак на морозе, кормежка гончих мясной полёбкой с кровью, рассказы участников охоты. Это — «мёд». А «дёготь» появляется в небольших эпизодах, где человека, хорошо разбирающегося в правилах и этике настоящей охоты, смутят следующие неприятные моменты. Выстрел, скорее всего из машины, в непуганую лисицу, сопровождающийся комментарием, что, дескать, одному из участников «посчастливилось закрыть лицензию на лисицу». Скоро становится ясно, что никакой лицензии ни на лисицу, ни вообще на какую-либо дичь компания не имеет. А разве можно думать иначе, когда попутно с кабаном отстреливают зайца, по дороге к месту охоты сворачивают на местные радоновые источники, где в самые лютые холода вода не замерзает, и с азартом, выбежав из машин, стреляют нашедших там убежище от мороза уток. Стреляют плохо, убивают одного чирка, тушка которого сиротливо покачивается на воде в клубах пара. Стрельбу серых куропаток не показывают, но на нескольких кадрах хорошо видно, как один из «охотников» бросает на передний полк джипа живую подраненную серую. Зимой, в снег, в

мороз, стрелять серых куропаток — это что такое? И главное — зачем им, явно небедным людям, эта куропатка, этот чирок, да и заяц тоже, убитые по-браконьерски? А стреляют они просто так, «от азарта», «для адреналина», по принципу — «убей всё» и потому что в тех местах, конечно же, нет никакого контроля, там можно всё! Или можно подумать что-либо другое? Вряд ли. И еще один штришок наносит московский продюсер, глядя на заросли мелкого тростника, обычного на всем юге, он заявляет: «Это не камыш, это трава какая-то...» Возможно, московскому гостю казахстанских охотников и не приходилось видеть столь «редкого» представителя дикой флоры, как тростник, но ему на ум должен же был прийти вопрос: если эта не камыш, то тогда, что за трава такая высокая с метелочками?

В одной из программ ведущий, в целом образованный человек, знающий иностранный язык, на весенней охоте на селезня, расстроенный плохой работой подсадной утки, не скрывая раздражения, обзывает свою помощницу-неумеху «заразой», а потом тащит её на другое место (более сухое, ибо утка совсем намочила) на веревке, привязанной к её ноге, по воде и по земле. Совершенно безжалостно и равнодушно — как неживое существо. При этом очень хорошо видно, насколько жизнь и здоровье этой несчастной кряковой безразличны московскому охотнику, который наверняка не вырастил сам ни одной утки. Понятно, что он раздражён молчаливой подсадной, раздосадован сорванной охотой, но неужели живое существо, которое он тащит по воде за лапу, тащит «против шерсти», не обращая внимания ни на что, — не заслуживает элементарного сострадания и того, что называют «проявлением охотничьей культуры и этики»? И начинаешь думать: если и есть у ведущего понятия об этом, то не считает ли он соблюдение правил лишь пустой формальностью в угоду искусственному «имиджу». Или если у тебя вызывает восторг работа чужой собаки по подсадному фазану (не бог весть какой сложной по добыванию дичи), разве обязательно громко и, много раз повторяя, восторженно хвалить её в присутствии хозяина: «Ай, умница! Ай, молодец! Ай, хорошая моя!» Хозяин собаки сам знает, насколько хороша его собака, и так напористо и громко во время охоты высказывать восторг в отношении её человеку, самому не имеющему собаки, наверное, не совсем этично...

Тема оружия мне очень близка и интересна, поэтому к программе под таким же заголовком я отношусь очень внимательно. И если, допустим, к великоллепному Сергею Мироничеву или точному в деталях Алексею Суденко придираться при всем желании просто невозможно, то в других передачах всё же есть, пусть незначительные, но заметные промахи. Например, понятно и оправдано наличие на руках ведущего

и «гостя» программы С. Мироничева белых перчаток при осмотре ими уникальных раритетных ружей последнего. Но в другой передаче, с другим «гостем», с недоумением видишь те же белые перчатки при осмотре самых что ни на есть рядовых, валового выпуска БМ-16 и ТОЗ-34. Зачем здесь этот ненужный атрибут? Показушно и бессмысленно. При охоте на вальдшнепа ведущий, обладатель отличной немецкой «вертикалки» 12-го калибра, видимо, из вежливости хвалит ружьё напарника по охоте, и по совместительству «гостя» программы, «магазинку» МЦ-20-01, называя её «интересным» ружьём. Вежливость — прекрасное качество, но не тогда, когда в жертву приносится объективность. Трудно найти менее подходящее ружьё для охоты на тяге, чем МЦ-20-01. К тому же ведущий, с претензией на знатока ружей, мог бы и подсказать «гостю», как устранить недоработку конструкции этой современной берданки, у которой патрон при подаче в ствол утыкается в казенный срез. Вообще же дичь, подобная вальдшнепу, из такого ружья добывается, как говорят, не благодаря, а вопреки.

Пристрелка ружья самоснаряженными патронами на дистанцию 25 метров тоже может вызвать недоумение и вопросы. Нет, сама по себе пристрелка — вещь полезная и нужная. Проводится только она по стандартным классическим правилам на 35 метров — во всем мире и любыми ружьями. Именно на эту дистанцию — 35 (иногда 36) выведены процентные нормы кучности, сгущения к центру и равномерности осыпи. И именно цифры процентов на ЭТУ дистанцию являются показателем боя ружья; и по ним можно определить качество боя относительно того или иного дульного сужения. Это аксиоматично. Например, около 50—55 % кучности на 35 метров должен давать так называемый получок, 55—70 — полный чок, другие сужения — давать какие-то промежуточные показатели. Но в любом случае — на дистанции 35 метров. А что можно сказать о сужении, давшем 80 процентов попаданий на 25 метров? Да толком ничего! На дистанции МЕНЬШЕ 35-ти метров, что и имеет место в программе, бой ружья определяют не процентными показателями, а количеством дробин соответствующего номера, попавшими в контур или силуэт той дичи, которую собираются отстреливать этой дробью на эту дистанцию. Практически на глаз, без всяких подсчетов и вычислений. А классический отстрел для определения качества боя с конкретным дульным сужением проводят только на 35 метров.

Из охотничьих программ наиболее благоприятное впечатление производят работы воронежских охотников с ведущим В. Климовым. Темы здесь раскрываются грамотно, неторопливо и красиво, внешне ведущего, что, согласитесь, немаловажно, и его речь приятна и правильна. Легкое недоумение у меня, да и у любого охотника,

много охотившегося на гусей, вызвала лишь одна-единственная фраза из передачи об охоте на гусей на северных болотах: «Гуси здесь летают так низко, что за всё время мы так и не смогли взять нужного упреждения...» Здесь так и хочется спросить: «А вы вообще, ребята, стрелять умеете? И какое расстояние, если не секрет, вам нужно, чтобы взять нужное упреждение и попасть дробью в летящего гуся?»

Ведущему другой программы «Охотничьи истории» мне хотелось бы посоветовать: прежде, чем заявлять о том, что «по слухам» в одном охотничьем хозяйстве перепела «собирается видимо-невидимо», понять, каким способом эта видимость-невидимость достигается, заглянуть в Правила охоты, а потом уж рекламировать свою охоту.

Вообще «коммерческие» охоты — вещь насколько спорная, настолько и неизбежная, к сожалению. Спорность этих охот, вернее основание называть их «настоящей охотой», заключается в том, что многие из них являются по сути отстрелом либо полудомашних животных, либо животных очень мало пуганых, и проводятся они под «руководством» работников охотничьих хозяйств, которые делают за «клиентов» 100 процентов работы по выслеживанию и скрадыванию объектов охоты. Кроме того, носят для клиента все приспособления для охоты, иногда даже оружие, и перед выстрелом указывают «охотнику», в кого и когда стрелять... Неизбежность увеличения доли таких охот в общем перечне способов добычания диких зверей и птиц тоже очевидна, так как число людей, не имеющих возможности или просто не желающих (в силу тех или иных причин) охотиться «вольнo», а значит без гарантии, все увеличивается. Эти охоты, как

например в Африке или Новой Зеландии, могут вызывать только смесь иронии и жалости у тех, кто всю жизнь охотился самостоятельно. Современные винтовки не дают шанса ни слону, ни бегемоту не стать добычей охотника с брюшком, с кривыми ногами и одышкой, которого страхуют не то егеря, не то военные чернокожие люди с АК-47 в руках. Его приведут «за ручку» к животному, стоящему недалеко или даже рядом, и ему остается лишь выстрелить «по месту». А то, что при этом «клиент» ощущает прилив адреналина — ну, это естественно. Возьмите двустолку и застрелите в селе или хуторе домашнего кабана, стоящего в сажке, вы неизбежно почувствуете волнение и некую дрожь, особенно когда это произойдет впервые. Возможно меньше, чем при выстреле из мощного карабина в смирно стоящего неподалеку слона, но почувствуете. Убийство крупного живого существа, особенно с близкого расстояния, всегда вызывает прилив этого самого адреналина. В этих охотах ничего предосудительного нет — раз есть спрос на приливы основного гормона мозгового вещества надпочечников, — всегда будут и предложения. Существуют сотни и тысячи владельцев нарезного и гладкоствольного оружия, называющие себя охотниками, но охота которых НИКОГДА не бывает самостоятельной и которые в самой охоте ставят лишь подпись под контрактом или путёвкой и производят выстрел. Они абсолютно не умеют выслеживать дичь, распознавать следы и их свежесть, определять пути переходов зверей, места их кормежки и отдыха, они не умеют в охоте НИЧЕГО, кроме как стрелять. Однако их это вполне устраивает, и все эти долгие поиски дичи, без помощ-

ников, с блужданием по лесам и болотам для них — просто недоразумение. Тем не менее их охоты — в завершающей короткой фазе — зрелищны, их легко заснять и рекламировать.

Надо понимать, что во многих охотхозяйствах других охот просто не может существовать — при возможности охотиться «вольнo» многочисленные охотники с нашим российским менталитетом, при весьма условном контроле, очень скоро выбьют там всю дичь вчистую. Так что палка здесь тоже о двух концах... И неудивительно, что «заказные», «коммерческие» охоты так широко показываются и пропагандируются каналом «Охотник и рыболов». Жизнь диктует свои реалии. А как назвать передачу о таких охотах — «Царская охота», или «Охотничьи приключения» — это уже дело создателей.

Если сравнивать «наши» программы и «зарубежные», то огромную разницу не увидит только слепой. Разница во всем: в постановке, съёмке, поведении, речи и даже внешности ведущих, в культуре кулинарии и манерах кулинару, в общении охотников, соблюдении ими охотничьих традиций. Всё не в нашу пользу. У нас всё более убого и непрофессионально. Что характерно — в «их» сюжетах алкоголь рекомендуют пить и пьют открыто, но всегда — после охоты. У нас бутылки с водкой никогда не стоят открыто, но «просматриваются» довольно явно — в лицах, в манере разговора... Чувствуется — запретная тема! Как готовят дичь «ихние» повара, приятно смотреть — чисто, красиво, неспешно, без суеты. У нас какие-то кострища, кровь, чешуя, перья, жестяные банки, черные копильни. И «егерь», который на вопрос: что используете для копчения? — отвечает: «Сосну... или ель...» Ну, ладно, может быть,

Захочет ли настоящий охотник смотреть то, что показывают про охоту по ТВ?

Фото П. Трапезникова

полуграмотный человек не знает, что как раз эту древесину применять для копчения нельзя, но создатели-то программы вместе с владельцами рыболовной базы куда смотрели? А откровения одного из «гостей» базы по способу ловли сазана на «жаберную снасть» — закидушку со жмыхом и крючками на поводках? Как насчёт Правил спортивного рыболовства, ребята?

В «Простых радостях» веселый симпатичный ведущий часто говорит невинно, складывая предложения нередко неуклюже, как будто ему говорить-то надо, но нужных слов не хватает. И зачем при дегустации приговоренной рыбы и дичи воздевать глаза к небу, извините, громко обсасывать косточки, чавкать и ронять куски на землю или в снег, а затем их поднимать? Понятно, что вкусно, но и о культуре надо не забывать...

В рыболовных программах вообще так и пестрят «эксперты» и «профессионалы». Складывается впечатление, что простых рыболовов скоро не останется, будут одни «эксперты» и «профессионалы». «Мы хотим, чтобы вы ловили рыбу профессионально!» А отчего это вам, ребята, так сильно хочется? Норма вылова по Правилам рыболовства — 5 килограмм, и вы прекрасно знаете, что 99,999 процентов наших рыболовов рыбу после поимки не выпускают и наловить её стараются как можно больше, сколько возможно — так на кой черт их учить ловить её «профессионально»? А знаете что такое доморощенный «профессионал» на реке или озере, имеющий понятие о том, как наловить много рыбы, но не знающий меры? В качестве примера могу привести наши Азовские плавни, где в лиманах спиннингистами почти напрочь выбиты щука и окунь. Именно спиннингистами, а не сетями или электродочкой.

То же самое можно сказать о программе «Подводные просторы России». Там ведущий театрально-восторженно обещает отправиться в разные точки нашей необъятной Родины и охотиться на сома, судака и другую крупную рыбу. Действительно, есть люди, которым ловля рыбы с берега или лодки кажется недостаточно интересной, и они погружаются в воду, чтобы гарпунить рыбу непосредственно в ее родной стихии. Это, как известно, не запрещено. Тем более что, по заверениям А. Кочубя, под водой так много красивого! Но давайте подумаем — а что НА САМОМ ДЕЛЕ происходит, когда среднестатистический российский «дайвер» погружается в воду с подводным ружьем в руках? Он хочет того же, поверьте, что и его двоюродные братья с удочками — добыть как можно больше рыбы. И он гарпунит эту рыбу с чисто российской удалой — сколько сможет. А подводные красоты отходят на второй план — если они вообще его волнуют, среднестатистического «подвоха»¹. Есть бесконечное множество

примеров, когда после появления в реке, лимане или озере подводных охотников там попросту исчезала крупная рыба. Дайверы вчистую выбивают так называемое маточное поголовье сазана, судака, сома, щуки, карпа и леща. Ведь современные костюмы для подводной охоты позволяют нырять и зимой! Крупная рыба в зимний период скапливается в определенных местах, так называемых зимовальных ямах и стоит недвижимо. Бей на выбор. Не надо мне говорить о красотах! Я беседовал с «подвохами» и слушал такие откровения, что лучше бы я их не слышал. Кроме того, видел огромное количество набитых сомов и сазанов. А вот о красотах — как-то не пришлось. Не надо песен, всех интересует только добыча. Наверное, не случайно именно в связи с истребительным характером подводной охоты в одной из областей России принято постановление о её запрете. А может, дай Бог, уже и не в одной.

Я не призываю полностью запретить подводную охоту. Кому-то действительно нравится не только протыкать рыбу гарпуном, но и просто плавать в подводном царстве. Однако ограничения в правилах для подводной охоты необходимы. Они должны касаться мест её проведения, минимальной глубины и сроков охоты. У нас в этом смысле полнейший «завал», и сотни «подвохов» вносят посильный вклад в дело уничтожения рыбных запасов. Вспомните кадры из одной передачи: дайверы по пояс в воде ползают среди тростников на волжских раскатах, таская за собой на кулане десятки огромных сазанов. Так ведь это только верхушка айсберга, как говорится. У нас в Азовских плавнях в лиманах вообще больших глубин нет — метр-полтора от силы. Там рыба против «подвохов» совершенно беззащитна. А попробуйте узнать, найдется ли хоть один владелец частного водоема, который разрешил бы охотиться в нем людям с гарпунами? Ну, только если «по великому благу» или под очень жестким контролем... Так что радикальные ограничения в подводной охоте абсолютно необходимы. В итальянских передачах «ихний» ныряльщик охотится за рыбой в море, на большой глубине. «На Западе» никому в голову, наверное, не придет разрешить охоту с гарпуном на глубине метр-полтора. Они разве с ума сошли?

Мне совершенно неинтересна и скучна тема с игрой в «перетягивание каната» при ловле морской рыбы с яхт: согнутые спиннинги и однообразный восторженный визг участников ловли с дежурными возгласами о «потрясающей», «сильной», «превосходной» и «великолепной» рыбе. Не могу понять невероятное веселье с диким смехом при виде живого существа, выпрыгивающего из воды на остром стальном крючке и тем более поддетого багром за бок. Удовлетворение, даже восторг должны быть, но не до такой же степени, не такие показушно огромные. Но, видимо, так как это в первую очередь шоу,

выражать свои чувства бурно там все-таки является комильфо...

То же самое можно сказать в отношении безусловно прекрасного канадского шоу «Охота в Новом Свете». Всё там чисто, красиво и профессионально. Великолепен и в высшей степени компетентен во всех вопросах ведущий — Томас Пиджеон, прекрасно организованы и показаны охоты на копытных, медведя, фазанов, диких индюков, уток и гусей. Участники охот корректны, доброжелательны, симпатичны, отлично стреляют (никому и в голову не придет объяснять промахи слишком близким пролётом гусей, например), прекрасно показана природа и бережное к ней отношение всех без исключения — стреляные гильзы собирают, и никто не бросит окурков, там попросту никто не курит — это, скорее всего, считается дурным тоном, а вспомните у нас то и дело торчащие изо рта сигареты и кривые улыбки... Выше всяких похвал шеф-повар Майк Олсон: опять это недостижимое, наверное, для нас умение ВКУСНО, КРАСИВО, ЧИСТО и быстро показать рецепт и способ приготовления той или иной дичи.

Трудно лишь понять опять это безудержное веселье при стрельбе, например, луговых собачек. Как ни крути, но даже этот многочисленный маленький вредитель сельскохозяйственных земель Америки и Канады является тепловым живым существом, и взрывы безудержного веселья в момент, когда пуля малокалиберной винтовки отбрасывает зверька, смотрятся не совсем нормально, тем более, что вместе с отцом весело хохочет его дочь, раз за разом убивая потешных луговых собачек. И эти их реплики: «Тебе весело?» — «Да, конечно, очень весело! Веселая охота!»... Думается: неужели им правда ВЕСЕЛО? Неужели, правда, им ТАК весело при виде смерти маленьких сусликов? Наверное, законы успешного шоу очень жестки. Настолько жестки и непоколебимы, что нам их понять трудно...

Наверное, никогда не пойму я итальянских охотников, стреляющих дроздов из специального укрытия. Однако потрясает и вызывает уважение подготовка к этой, казалось бы, странной охоте — без преувеличения огромный, кропотливый и высококвалифицированный труд по содержанию подсадных птиц.

Конечно, в небольшой статье трудно дать собственную оценку всем программам канала «Охотник и рыболов», высказать свое мнение относительно всех аспектов и проблем, которые он затронул. Но кое о чем поговорить, мне кажется, всё же удалось.

Хотелось бы пожелать руководству канала выпуска новых интересных программ, участия в них компетентных, культурных людей. Совершенствуйтесь, помогайте тем, кто имеет своим хобби охоту и рыбалку, понять, что наше отношение к природе и к самим себе формирует общество людей, которым безразлично будущее их страны.

¹ Подвох — подводный охотник

В последнее время принят ряд правовых актов, имеющих отношение к оружию, в том числе к охотничьему. Следуя давней традиции, наш журнал информирует своих читателей об этих правовых актах.

1. Ряд правовых норм Федерального закона "Об оружии" Конституционным Судом РФ признаны не соответствующими Конституции РФ.

Например, в части десятой ст. 13 Федерального закона "Об оружии" сказано, что право на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом имеют граждане, которые не совершили правонарушений, связанных с нарушением правил охоты, правил производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учёта, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия. При этом не уточняется уголовно наказуемое правонарушение или наказуемое в административном порядке.

Эта правовая норма в Инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 12 апреля 1999 г. № 288 (далее Инструкция) с последующими изменениями, изложена в такой редакции: аннулирование лицензий и разрешений осуществляется в случае возникновения предусмотренных Федеральным законом "Об оружии" обстоятельств, исключающих возможность получения лицензии или разрешения (ст. 100 п. "в").

Исходя из закона, получается, что гражданин за единственный случай, например, привлечения к административной ответственности за нарушение правил оборота оружия или нарушения правил охоты, пожизненно лишается права на приобретение охотничьего нарезного оружия.

Конституционный Суд РФ в своём постановлении от 29 июня 2012 г. по делу о проверке конституционности положения части десятой статьи 13 Федерального закона "Об оружии" в связи с жалобами граждан Г.В. Белокриницкого и В.Н. Тетерина признал положение части десятой статьи 13 названного закона не соответствующим Конституции РФ "в той мере, в какой оно, не конкретизируя срок запрета на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом гражданами, совершившими правонарушения, связанные с нарушением правил охоты, правил производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учёта, хранения, перевозки, транспортирования и применения оружия, а также вид юридической ответственности, в связи с которой назначается данная административно-предупредительная мера, в силу своей неопределённости, порождающей воз-

можность неоднозначного истолкования и произвольного применения, позволяет рассматривать её как установленную в отношении таких граждан бессрочно — вне зависимости от степени общественной опасности и тяжести совершённого правонарушения, а также срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному или уголовному наказанию".

Таким образом, в названной части ст. 13 Федерального закона "Об оружии" с 29 июня 2012 г. не подлежит применению, соответственно, не подлежит применению в этой части и Инструкция.

Конституционный Суд РФ предложил законодателю внести в Закон "Об оружии" необходимые изменения.

Какие и когда будут внесены изменения в закон наш журнал проинформирует читателей. До этого времени при разрешении споров по изложенным вопросам можно ссылаться на названное постановление Конституционного Суда РФ, так как оно обжалованию не подлежит, вступило в силу после провозглашения, то есть 29 июня 2012 г., действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

2. Приказом МВД РФ от 27 апреля 2012 г. № 372 утверждён Порядок проведения проверки у граждан РФ знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием в организациях, определённых Правительством РФ (далее Порядок).

Некоторые положения этого Порядка.

Для проверки знаний в организации, которая занимается обучением, создаётся комиссия, в которую включаются преподаватели, руководители организации, а также должностные лица лицензионно-разрешительной работы органов внутренних дел.

Проверяются теоретические знания и практические навыки, включающие практические упражнения с использованием гражданского оружия.

Граждане периодически проходящие проверку, при проверке практической части, могут использовать гражданское оружие и патроны к нему, принадлежащие им на законных основаниях.

К проверке знаний допускаются граждане, которые прошли полный курс подготовки по соответствующей программе, а также те граждане, которые уже являются владельцами огнестрельного оружия ограниченного поражения, газовых пистолетов, револьверов, гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны и обязанные пройти не реже одного раза в пять лет периодическую проверку знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием.

Для прохождения проверки граждане должны подать заявление в комиссию по установленной форме, документ, удостоверяющий личность гражданина РФ.

Тем гражданам, которые должны про-

ходить периодическую проверку один раз в пять лет, необходимо представить копию лицензии на приобретение соответствующего оружия или копию разрешения на право хранения или хранения и ношения огнестрельного оружия.

Проверку теоретических знаний комиссия проводит с использованием карточек, в которых имеется по 10 вопросов с не менее чем двумя вариантами ответов. При 2-х и более ошибочных ответов выставляется неудовлетворительная оценка. Кто сдал теоретическую часть проверки, допускается к практической части, но предварительно не проходит инструктаж по технике безопасности. Если испытуемый не выполнил одно из контрольных упражнений, он считается не прошедшим практическую часть проверки.

Результаты проверки оформляются актом, который вручается гражданину. В случае, если он не сдал теоретическую часть проверки, то к акту прилагается карточка опроса с отмеченными вариантами ответов. Если он не выдержал практическую часть, то к акту прилагается протокол о прохождении практических упражнений.

Копии карточек и протоколов хранятся в организации в течение 5 лет.

Данные о лицах, проходивших проверку, результаты проверки представляются в соответствующий территориальный орган МВД.

Решение комиссии о результатах проверки может быть обжаловано в соответствии с действующим законодательством.

Надо иметь в виду, что в соответствии со статьей 13 Федерального закона об оружии, подготовку и проверку знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием обязаны пройти граждане, впервые приобретающие гражданское огнестрельное оружие, гражданское огнестрельное оружие ограниченного поражения, газовые пистолеты, револьверы или охотничье пневматическое оружие, за исключением граждан, имеющих разрешение на хранение, или хранение и ношение огнестрельного оружия, граждан, проходящих службу в государственных военизированных организациях и имеющих воинские звания, либо специальные звания или классные чины, либо уволенных из этих организаций с правом на пенсию.

Владельцы огнестрельного оружия ограниченного поражения, газовых пистолетов, револьверов, гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны должны проходить проверку знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием в определенных Правительством организациях в соответствии с названным порядком не реже одного раза в пять лет.

**Н. АСТАФЬЕВ, Почётный работник
Прокуратуры РФ
старший советник юстиции**

Июньские фототрофеи

Побывал на старых торфяных картах, где весной фотографировал токующих тетеревов.

Цветет багульник. Пушица уже снежно-белая. Зеленеет поросль молодых березок. Над головой пикируют чибисы. Потрявоженный кулик то летает кругами, то садится на землю, смотрит, не пойду ли в сторону его гнезда.

Из островка высокой травы выскочил и помчался заяц. Остановился. Никто за ним не гонится. Привстал на задних лапах. Наверное, решает: «Может, и убежать не надо?» Попрыгал дальше, но уже не спеша.

Неожиданно, словно жирная черная полоса все перечеркнула перед глазами. На ток, на большой скорости, прилетел тетерев. Не заметил меня за деревом. Осмотрелся деловито. Других тетеревов нету. Сорвался и так же быстро улетел. Но остался в фотоаппарате, как и другие фототрофеи июньского дня.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

О РЕСУРСНОМ БУДУЩЕМ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

Анализ Госпрограммы «Воспроизводство и использование природных ресурсов»

А. ДАНИЛКИН, доктор биологических наук, профессор

Более двух десятилетий в каждом номере нашего и в других охотничьих журналах говорилось о никудышной охране животного мира, скверном использовании ресурсов охотничьих животных, о разрушении охотничьего хозяйства как отрасли, о чиновниках, не видящих этого. И, вот, свершилось чудо! Не исключено, что после публикации в нашем журнале (2012. № 5) критической статьи «Государственное управление ресурсами дичи: нужно менять менеджеров и систему» руководителем Администрации Президента Российской Федерации 24 июля 2012 г. дал указание (№ А4-9713) Контрольному управлению Президента Российской Федерации совместно с аппаратами полномочных представителей Президента в федеральных округах провести проверку эффективности действующей системы охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира в России.

В ходе проверки обнаружилось, что системы как таковой нет, нормативно-правовое регулирование в данной сфере неэффективно, должного финансирования нет, соответствующий контроль не осуществляется, достоверная система учета численности охотничьих животных отсутствует, добыча охотников мала («если в Российской Федерации в 2011 году было добыто около 157 тыс. копытных животных, то только во Франции и Германии ежегодно добывается более 1,5 млн косуль и 700 тыс. кабанов»), животный мир практически не охраняется государством (сходные проблемы характерны также и для рыболовства, и для лесопользования), поручения Президента в срок не исполняются.

Для изменения ситуации в охране, воспроизводстве и использовании объектов животного мира и, следовательно, в охотничьем хозяйстве, Контрольное управление Президента Российской Федерации предлагает возврат переданных полномочий на федеральный уровень, экономическое стимулирование борьбы с браконьерством (при этом Министерство юстиции возмещает против наделения полномочиями по охране животного мира штатных работников охотничьих хозяйств и общественных инспекторов), создание единых федеральных органов (?) исполнительной власти по управлению и надзору в сфере воспроизводимых природных ресурсов (подробнее см. «Охота — Национальный охотничий журнал». 2013. № 2).

На этом документе, датированном де-

кабром 2012 г., начертана размашистая резолюция: «Согласен. В. Путин». Власть, наконец-то, услышала вопли не только рыбаков, но и охотников! Ждем перемен, вот только дождемся ли?

Чиновники Минприроды РФ тоже услышали народ и выдали на гора многостраничную Государственную программу «Воспроизводство и использование природных ресурсов» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 26 марта 2013 г. № 436-р). Срок реализации программы — 2013—2020 годы. Ответственный исполнитель — Минприроды РФ. Программа включает в себя 4 подпрограммы: воспроизводство минерально-сырьевой базы, геологическое изучение недр; использование водных ресурсов; **сохранение и воспроизводство охотничьих ресурсов.**

Нас, разумеется, интересует последняя, и речь будет идти только о ней. Для лучшего восприятия ресурсного рая, ожидающего охотников, мне придется цитировать (курсив) «куски» программы, выделяя жирным наиболее интересное и значимое.

Как следует из программы, «в настоящее время в Российской Федерации **отсутствуют утвержденные стратегические документы, определяющие приоритеты государственной политики в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов на долгосрочную перспективу.** Приоритетной задачей в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов является обеспечение сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов». Вопрос к Президенту, Правительству РФ и министру МПР РФ, осуществляющими по действующему Федеральному закону «О животном мире» (1995) государственное управление в области охраны и использования животного мира, — почему до сих пор отсутствуют «стратегические документы» и кто в этом виноват?

Цель анализируемой подпрограммы благая — **обеспечение сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов.** Задача та же — **обеспечение сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов.** Редкий случай, когда цель и задача совпадают, что обычно бывает в студенческих курсовых работах! И сразу же настораживает тот факт, что при этом нет слова «увеличения» охотничьих ресурсов. Видимо, это государству и охотникам не нужно.

Авторы программы с гордостью констатируют: «Российская Федерация

обладает **значительными ресурсами** диких животных. Согласно данным государственного учета в Российской Федерации в 2011 году обитало 711,9 тыс. лосей, 401,1 тыс. кабанов, 860,9 тыс. косуль, 193,5 тыс. благородных оленей, 936,9 тыс. диких северных оленей, 181,1 тыс. бурых медведей. В сезон охоты 2010—2011 годов было добыто 4,5 тыс. благородных оленей, 21,6 тыс. диких северных оленей, 21,7 тыс. лосей, 34,1 тыс. кабанов, 3,8 тыс. бурых медведей, 234,3 тыс. соболей, более 3500 тыс. пушных зверей (горностай, корсак, хори, белка, ондатра, колонки, песец, норки, сурки), около 120 тыс. лисиц, 75 тыс. зайцев, 22 тыс. глухарей и 36 тыс. тетеревов.

В целом добыча одним охотником в Российской Федерации **существенно ниже**, чем в зарубежных странах: так, если в среднем российский охотник добывает 1 копытное животное за 20 лет, в США охотник добывает 1 копытное животное за 4 года, в Швеции — за 2,5 года, в Норвегии — ежегодно. Официальная добыча лося в России в 2,5 раза ниже, чем в Финляндии, и в 4 раза ниже, чем в Швеции, хотя площадь охотничьих угодий в этих странах на порядок меньше российской площади».

Как же так, у нас **значительные** ресурсы копытных, а добыча охотников **существенно ниже**, чем в других странах? Может быть, наши охотники менее профессиональны и не могут освоить выделяемые лимиты? А пошла ли в зачет небольшая добыча браконьеров? А может, все же, дело в другом — в **мизерности** ресурсов? Ведь трудно найти лося, оленя или косулю, если их следы встречаются через 10—50 км или зверей нет в лесу совсем. Да и зайцев почти не осталось (см. наш журнал. 2012. № 6). Раньше их добыча исчислялась миллионами, сейчас — десятками тысяч! С боровой и водоплавающей дичью тоже не ладно. В памяти старых охотников, моей тоже, еще сохранились сотенные стаи тетеревов, мощнейшие глухариные тока, многотысячные стаи местных гусей, тучи утиных стай по осени, а в литературе нередко находим красочные описания городских базаров, заваленных битой дичью. А сейчас, где они «дары природы»?

Ниже в программе — на удивление правильный ответ. Оказывается, «численность многих охотничьих ресурсов **далека от биологической про-**

дуктивности популяций и экологической емкости угодий и может быть значительно увеличена. Так, фактическая численность лося ниже потенциальной в 5 раз, косули, благородного и дикого северного оленей — в 6 раз. В целом по стране суммарная численность копытных почти в 6 раз ниже потенциально возможной (до 20 млн особей). Именно такие цифры я приводил в своих публикациях несколькими годами ранее (2005, 2006, 2009), встречая усмешки ведомственных ученых и охотничьих чиновников.

Как видим, численность копытных, несмотря на **значительные** ресурсы, нужна непременно увеличивать, а такой цели в госпрограмме (см. выше) нет. Нет и такой задачи! Явно непрофессиональный подход к порученному делу.

Чем же вызвана ресурсная «далекость» от экологической емкости угодий? По мнению авторов программы, «существенный разрыв между фактической и расчетной численностью охотничьих ресурсов вызван следующими основными проблемами:

а) **высоким уровнем браконьерства.** Масштабы браконьерства в России таковы, что объем нелегальной добычи всех видов охотничьих ресурсов в денежном выражении по экспертным оценкам равен официальному изъятию. Таким образом, ущерб, наносимый браконьерами, составляет около 18 млрд рублей ежегодно;

б) **ограничениями по использованию искусственно разведенной дичи...**

в) **высокой численностью хищников, прежде всего, волка.** Согласно данным государственного мониторинга, послеপরামর্শовая численность волка в 2005 году в нашей стране составила около 43 тыс. особей, в 2006 и 2007 годах — около 45 тыс., в 2008 году — около 47 тыс., а в 2010 году — около 51 тыс. особей. Таким образом, очевиден значительный рост численности волка на территории Российской Федерации в среднем на 2000 особей в год. По расчетам российских экспертов, ежегодно наносимый волком ущерб составляет около 10 млрд рублей».

Удивительно, но и здесь в целом правильно! Причем, нет даже попытки свалить все ресурсные беды на обычную причину — российский климат, низкую продуктивность растительности и недостаток корма для животных. Вспомните, ведь именно этим ученые Центрохотконтроля и охотничьи чиновники объясняли резкое сокращение численности копытных в 90-е годы XX в. Трофоклиматическая (циклическая) гипотеза доминировала и в начале нынешнего столетия, находя отражение в ведомственных сводках, отчетах и ежегодных государственных докладах «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации». Видимо, мои критические публикации и специально написанная монография «Динамика населения диких копытных России» (2009) не пропали даром.

Чиновники Минприроды скромно «за-

молчали» еще одну насущную проблему — собственный непрофессионализм в управлении охотничьими ресурсами. Вспомните антиохотничий закон «Об охоте...», к которому они приложили руку; «Правила добычания...», ставшие посмешищем для миллионов охотников; приказы МПР РФ № 138 и 554, 2010 г., вызвавшие протесты ученых и охотоведов; и мн. др. Эксплуатация наших «**значительных**» ресурсов копытных до сих пор осуществляется при плотности их населения ... до 1 особи на 1000 га, т.е., фактически, при любой численности, и при этом нужно изъять не менее 3 % от численности. Для наглядности представим, что в вольер площадью 1000 га выпустили 1 косулю или одного оленя с целью их разведения, и сразу же... убили по действующему нормативу. А ведь именно так на практике осуществляется «управление» ресурсами копытных в российских охотничьих угодьях! И таких «расстрельных» управленческих решений, губительных для популяций, десятки.

На первое место среди главных причин динамики населения охотничьих животных справедливо поставлено **браконьерство**. Как же будет решаться эта проблема? А так же, как и раньше — общими словами «обеспечить», «повысить» и «усилить». И основное здесь «обеспечение сохранения отношения количества выявленных при осуществлении федерального государственного охотничьего надзора нарушений, по которым вынесены постановления о привлечении к ответственности, к общему количеству установленных фактов нарушений на уровне не менее 75 процентов». Так что, граждане простые и vip-браконьеры, стреляйте как и прежде, никто вас не тронет, только поаккуратнее в вертолетах — слишком часто они падают на землю!

На второе место, выше волка, неожиданно поставлены **ограничения по использованию искусственно разведенной дичи**. А кто же чинил и чинит препятствия охотничьим фермерам в дичеразведении? Разве не чиновники Минприроды? Разве не они сочинили коррупционную статью 49 «Содержание и разведение охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания» в ФЗ «Об охоте...»? Разговор о необходимости отмены этой статьи идет уже много лет, однако «воз и ныне там». В программе нет ни слова и о том, как будет решаться проблема **ограничений**. А ее цена — миллионы голов диких животных ежегодно и десятки тысяч рабочих мест на селе (см. монографию «Фермерское охотничье хозяйство». 2011). В Приложении 6 к программе предусмотрено лишь «количество искусственно расселенных охотничьих ресурсов» в числе 164 особи в 2013—2015 гг.

Теперь о **волке**, ежегодный ущерб от которого оцениваются в 10 млрд рублей. «В случае полной реализации предусматриваемых подпрограммой мер государственного регулирования, в том числе увеличения объемов суб-

венций на осуществление переданных полномочий Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, численность волка к 2020 году будет сокращена до 38 тыс. особей». Браво — с 51 тыс. и до 38 тыс. всего за 10 лет! Молодцы!

Сравните все же: в труднейшие для страны послевоенные годы XX в. поголовье сильно размножившегося хищника (возможно более 100 тыс.), благодаря мобилизующим государственным мерам (ежегодная добыча волка составляла 37—44 тыс. особей), было быстро сокращено до 8—10 тыс. Я понимаю, что в Минприроде РФ много «зеленых» сторонников волка, но и они должны думать не только о его сохранении, но и об увеличении численности копытных, зайцев, тетеревиных и водоплавающих птиц. Последним, впрочем, места в государственной программе и вовсе не нашлось, будто это и не охотничьи ресурсы. А что же с остальными хищниками, с лисицей в частности? Кто и как будет регулировать их резко возросшее население при сложившейся абсолютно неэффективной системе охотничьего хозяйства?

Индикатором достижения поставленной программной цели (обеспечения сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов) «является отношение фактической численности охотничьих ресурсов к расчетной (по видам копытных животных: лось, косуля, благородный олень, дикий северный олень). Данный показатель позволяет оценить, насколько численность охотничьих ресурсов близка к потенциально возможной с учетом биологической продуктивности популяций и экологической емкости охотничьих угодий России. В 2011 году данный показатель составил 17,5 процента (в среднем по указанным видам охотничьих ресурсов), к 2020 году значение показателя повысится на 8 процентов. В частности, в результате реализации мероприятий подпрограммы отношение фактической численности охотничьих ресурсов к расчетной возрастет: по лосю — с 22,1% в 2011 году — см. Приложение 1 к программе. — А.Д.) до 23,5 процента в 2020 году, по косуле — с 17,1 до 18,9 процента, по кабану — с 13,7 до 15,5 процента, по благородному оленю с 18,8 до 19,6 процента, по дикому северному оленю — с 15,8 до 17 процентов соответственно».

Следите за индикатором. По каждому перечисленному здесь важнейшему охотничьему виду он вырастет за 10 лет не на 8%, а всего на 0,8—1,8% (в среднем на 1,4%), или ежегодно в среднем на 0,14%! И это есть индикатор профессионализма чиновников Минприроды! Все поставленные ресурсные цели будут выполнены, когда индикатор достигнет 25,5%, т.е. программные задачи будут решены тогда, когда в стране будет всего четверть населения копытных от возможного! На остальные виды охотничьих животных, по замыслу авторов программы, можно не обращать внимания — они не индикаторные.

По итогам реализации государствен-

ной программы в сфере сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов **будут достигнуты следующие результаты:**

«сохранение и рост численности основных видов охотничьих ресурсов (прежде всего, копытных животных) в интересах нынешнего и будущих поколений (сокращение разрыва между фактической численностью охотничьих ресурсов и расчетной с учетом биологической продуктивности популяций и экологической емкости угодий на 8 процентов к 2020 году по сравнению с уровнем 2011 года);

рост показателя отношения фактической добычи охотничьих ресурсов к установленным лимитам добычи по отдельным видам (не менее 70 процентов к 2020 году) как основного индикатора состояния дел с сохранением и воспроизводством охотничьих ресурсов и среды их обитания;

повышение эффективности федерального государственного охотничьего надзора, минимизация факторов, негативно влияющих на численность охотничьих ресурсов;

повышение эффективности производственного охотничьего контроля».

И это все, повторяю, все ожидаемые результаты от реализации программы в сфере сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов за 10 лет!

Проанализируем планируемые основные ресурсные достижения. Увеличение численности копытных аж на 8 % к 2020 г. по сравнению с уровнем 2011 г., **или 0,8 % в год**, конечно же, будет **грандиозным** достижением в интересах **нынешнего и будущих поколений**, особенно если учесть, что даже расчетная ошибка при учетах численности составляет минимум плюс-минус 10 %, а на практике возможны гораздо большие отклонения в ту или другую сторону! Федеральная экологическая экспертиза «Материалов по обоснованию лимитов изъятия лося, кабана,.... в сезоне 2005—2006 гг.» выявила, например, рост численности лося в Ивановской области за год на 43%, в Башкортостане — на 52, в Республике Алтай — на 75, в Еврейской а.о. — на 76; благородного оленя — на 84 в Брянской и на 55 — в Оренбургской областях; кабана — на 81 в Ивановской области, на 100 — в Марий Эл и на 138 % — в Омской области. Это нам не 8% за 10 лет, или 0,8% за год!

Посмотрим, а что достигнуто в предыдущее, далеко не лучшее, ресурсное десятилетие (2001—2010 гг.) при развале охотничьего хозяйства? Судя по материалам Государственной службы учета охотничьих животных России (Охотничьи животные России. 2004. Вып. 6; 2010. Вып. 9), в 2001 г. общее поголовье копытных в стране составляло 2838 тыс., в 2010 г. — 3326 тыс. Прирост населения **за 10 лет — 17%, что в 2 раза выше, предусмотренного программой ныне**. Для сравнения: в середине XX в. в Европе и США население копытных за десятилетие **удваивалось**, а по некоторым видам рост численности был еще более зна-

чительным. К концу столетия их поголовье во многих странах достигло предельно допустимого уровня, на котором его поддерживают или даже сокращают.

А если планируемый **программный результат в 2 раза худший, чем беспрограммный**, то зачем и кому, кроме кровно заинтересованных в финансах чиновников Минприроды, такая программа нужна? Зачем же, господа, огород городили? Наобещали ресурсов с «гульки нос», а денег (см. ниже) выписали воз!

По выполнении программы лимиты добычи зверей предполагается осваивать **существенно лучше**, чем раньше: в 2020 г. лося — на 72,5 %, кабана — на 64,5, косули — на 74,5, благородного оленя — на 55,5, дикого северного оленя — на 35,5% (см. Приложение 1 к программе). Сравним: в охотничьи сезоны 2001—2005 гг. при **минимуме** численности копытных лимит добычи лося освоен на 65—74%, кабана — 58—73, косуль — 61—72, благородного оленя — 43—58, пятнистого оленя — 41—77, северного оленя — на 48—70 %. Найдите, уважаемые охотопеды и охотники, разницу между мрачным охотничьим прошлым и светлым охотничьим будущим?

Данная подпрограмма предусматривает также реализацию основных мероприятий по:

«совершенствованию нормативной правовой и методической базы;

информационно-аналитическому обеспечению;

обеспечению сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов в государственных опытных охотничьих хозяйствах;

обеспечению эффективного исполнения переданных полномочий Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации».

Нормативно правовая база охотничьего хозяйства, как мы знаем по многочисленным критическим публикациям, и так «совершенна». Убедительная просьба к чиновникам Минприроды — не надо дальше **совершенствовать**, напротив, нужно все **реформировать**, а не желающим это делать, причастным к разрушению отрасли, и авторам этой ресурсной программы нужно подать в отставку, дабы не мешать реформе.

Мне, как ученому, очень хотелось бы также взглянуть на **опыт** государственных **опытных** охотничьих хозяйств. Но на слуху лишь одно хозяйство — Ростовское. Догадаться, чем занимаются и будут заниматься остальные на программные деньги, или, другими словами, на деньги налогоплательщиков? А суммы предусмотрены немалые — в среднем в год **300462,51 тыс. рублей**.

Долю площадей закрепленных охотничьих угодий в общей площади охотничьих угодий Российской Федерации планируется увеличить с **49,4 в 2011 году** (см. Приложение 1 к программе)

до 50 процентов к 2020 году. И этот план, конечно же, будет выполнен, если учесть, что чиновники нередко передают в частные руки сразу **сотни тысяч гектаров охотничьих угодий** со всеми, обитающими в них, охотничьими животными. Вот только охотникам, даже местным, доступ в эти владения, площадь которых иногда больше некоторых европейских стран, закрыт. А где же им осваивать **государственные** охотничьи ресурсы — **достояние народов**, где **социальная справедливость**, о которой так печется наша власть? В программе об этом тоже ни слова. А ведь отсутствие социальной справедливости повсеместно приводит к **массовому протестному браконьерству!** И при этом никакая государственная сила, никакая программа не в состоянии этот протест остановить.

Остается добавить, что объем финансовых **ресурсов**, необходимых для реализации подпрограммы «Сохранение и воспроизводство охотничьих ресурсов», составляет **немалую сумму в 17 412 248,15 тыс. рублей**, в том числе из средств федерального бюджета — 8 512 096,58 тыс. рублей, из средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации — 4 871 375,57 тыс. рублей (прогнозная оценка), из средств юридических лиц — не менее 4 028 776,00 тыс. рублей (прогнозная оценка).

«Более 80 процентов общего объема финансирования подпрограммы (в том числе 66 процентов выделенных на нее средств федерального бюджета) будет направлено на реализацию основного мероприятия 3.4. «Обеспечение эффективного исполнения переданных полномочий Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов»; 28 процентов выделенных средств федерального бюджета будет направлено на реализацию основного мероприятия 3.3. «Обеспечение сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов в государственных опытных охотничьих хозяйствах»; 5 процентов выделенных на подпрограмму средств федерального бюджета будут использованы для реализации мероприятия 3.2. «Информационно-аналитическое обеспечение в сфере сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов».

По моему разумению, такое распределение денежных потоков ни в коей мере не будет способствовать решению **основных ресурсных проблем** (см. выше) и **ресурсных** программных задач. Было бы гораздо разумнее при программной финансовой поддержке всем охотничьим миром быстро решить волчью проблему, сократить поголовье хищника примерно до 10 тыс., существенно укрепить районное звено госохотнадзора и организовать в каждой области несколько мобильных, технически хорошо оснащенных, отрядов по охране животного мира, что позволило бы существенно уменьшить браконьерство. При этом нужно было бы, чтобы В.В. Путин в специальном указе погрозил пальчиком своим ближним и дальним властным соратникам — мол, ястребы

мои, браконьеры неумные, завязывайте с этим антигосударственным делом, иначе не только лишу доходных постов, но и в каталажку упеку. Глядишь, после этого и местные браконьеры поу머니ли бы свой протестный пыл.

«По результатам реализации подпрограммы ожидается рост выручки от реализации продукции охоты и оказанных услуг **с 3 до 8 млрд рублей** (в ценах 2011 года)». Велика же выручка, если учесть, что **ежегодный** ущерб, наносимый браконьерами, достигает **18 млрд** и волком — **10 млрд рублей**. Не меньший ущерб, видимо, приносит и чиновничий непрофессионализм в управлении ресурсами животного мира.

Экономический эффект от реализации программы рассчитывается «на основе прироста численности охотничьих ресурсов по видам (лось, кабан, косуля, благородный олень, дикий северный олень, пятнистый олень, кабарга, соболь, бурый медведь) и такс, определенных для исчисления размеров взыскания за ущерб, причиненный незаконной их добычей или уничтожением». Можно смело полагать, что при 8-процентном общем приросте населения копытных за 10 лет охотничье хо-

зяйство окупит все государственные затраты на него, а если попросить браконьеров быть более активными — то, глядишь, и прибыль получим!

«Государственная программа считается реализуемой с высоким уровнем эффективности, если: значения 95 процентов и более показателей государственной программы и ее подпрограмм соответствуют установленным интервалам значений для целей отнесения государственной программы к высокому уровню эффективности; не менее 95 процентов мероприятий, запланированных на отчетный год, выполнены в полном объеме; экономический и бюджетный эффект реализации подпрограмм «Воспроизводство минерально-сырьевой базы, геологическое изучение недр», «Сохранение и воспроизводство охотничьих ресурсов» составил не менее 90 процентов от расчетного значения».

Нет ни малейшего сомнения в том, что госпрограмма по разделу «Сохранение и воспроизводство охотничьих ресурсов» будет перевыполнена, и специалистов Минприроды ждут высокие правительственные награды. А охотники-налогоплательщики, «недопущенные» к государственным охотничьим ресурсам, или в очередной раз пришед-

шие пустыми с охоты, или с завистью читающие в охотничьих журналах о зарубежном ресурсном «эльдорадо», непременно «вспомнят» и Президента, и Правительство РФ, и охотничьих чиновников из Минприроды РФ.

Вот такое ресурсное будущее у нашего охотничьего хозяйства!

***

P.S. Мой коллега-зоолог, прочитав рукопись этой статьи, вникнув в суть подпрограммы, в ожидаемые результаты от ее реализации и финансовые потоки, воскликнул — это же очевидное растратирование бюджетных средств! Боюсь, что многие читатели могут подумать так же. Это не так. Госпрограмма утверждена распоряжением Правительства РФ (подписана Д. Медведевым), имеет государственный статус, и, следовательно, все бюджетные деньги теперь будут потрачены на законных основаниях и исключительно на целевые нужды. И даже Степашин из Счетной Палаты не сможет опровергнуть это. И все же интересно было бы узнать мнение **Контрольного управления Президента Российской Федерации**. Ведь должен же кто-то контролировать качество принимаемых государственных программ!

Грустно в пустых угодьях

Фото П. Трапезникова

Орлан-белохвост — птица года 2013!

Л. МАЛОВИЧКО, доктор биологических наук, профессор
В. ФЕДОСОВ, кандидат биологических наук. Фото В. Федосова

Орлан-белохвост — одна из красивейших и сильных хищных птиц. Трудно оставаться равнодушным, увидев как в теплый осенний или зимний день этот хищник подолгу парит в воздухе, используя восходящие его потоки, оглашая окрестности отрывистым криком.

Союз охраны птиц России выбрал орлана-белохвоста птицей 2013 года!

Орлан-белохвост обитает чаще всего вблизи водоемов, его ареал охватывает почти всю территорию нашей страны (за исключением самых северных районов тундры). Эти хищные птицы встречаются также в странах Скандинавии, Западной и Средней Европы, Передней и Средней Азии, в Японии и Китае. Орлан-белохвост внесен в Красные книги Ставропольского края (2002) и России (2001). В Европейской части России численность этого хищника составляет 1-2 тысячи пар с тенденцией умеренного роста (Мищенко и др., 2004).

В Центральном Предкавказье в последние десятилетия, после некоторой депрессии, численность популяции орлана-белохвоста стала постепенно восстанавливаться, видимо, за счет заселения птицами искусственных лесонасаждений (полезационных лесополос), а также освоения гнездования на опорах ЛЭП (Белик, 2003; Букреев и др., 2008; наши данные).

Орланы — родственники коршунов, но внешне похожи на орлов, отличаясь от них более массивным телосложением и неоперённой цевкой (что выгодно при частом погружении лап в воду). В питании преобладает рыба, которую они поддевают на лету с поверхности, не врезаясь в воду, как скопа. Характерными полевыми признаками орлана-белохвоста являются крупные размеры, однообразная бурая окраска оперения, длинные и широкие крылья, достигающие в размахе 2—2,5 м, массивный клюв, короткий хвост белой (у старых птиц) или светло-бурой (у молодых птиц) окраски. Голос напоминает каркающее «кра-кра-кра» или «кли-кли-кли». В Ставрополье орланы живут как оседло, так и совершают сезонные кочевки. Осенью численность их возрастает в местах скопления водоплавающих птиц, рыбы.

Гнезда орланы строят на деревьях, нередко занимая одно и то же гнездо много лет подряд. В последние годы в качестве мест гнездования птицы стали активно осваивать опоры ЛЭП. К размножению орланы приступают в конце февраля—марте, в полной кладке бывает 1—3 яйца, чаще всего 2 (сравнительно небольших, белой ок-

раски). В насиживании, которое продолжается более месяца, принимают участие обе птицы. При посещении в этот период мест гнездования орланов человеком птицы оставляют гнезда, что может привести к переохлаждению и гибели эмбрионов или разорению кладки воронами. Птенцы появляются в конце марта или апреле и в возрасте около трех месяцев они покидают гнезда.

Птенцы растут быстро, хотя кормят их родители не чаще 1—2 раз в день. В этот период люди (по незнанию или из любопытства) иногда берут птенцов орланов на воспитание, что кончается для птиц трагически. Воспитанные в неволе орланы не могут приобрести навыков, необходимых для самостоятельного образа жизни. Выпущенные в природу они обречены на гибель. В июне или июле молодые орланы приобретают способность к полету. Но долгое время они еще получают корм от родителей.

Значительная часть птиц в осенне-зимний период наблюдается в непосредственной близости от водоемов. Так, из 120 орланов, отмеченных нами в период 2005 — 2012 гг., вблизи открытой воды держались 45 птиц (37,5 %). Вероятно, орланы находят здесь наиболее благоприятные трофические условия. На Новотроицком водохранилище 09.01.2008 мы наблюдали за скоплением орланов из 23 особей, питающихся вмерзшими в лед крякками. Еще одного орлана, кормившегося погибшими птицами, мы наблюдали 11.01.2008 на берегу оз. Подманок 1. Реже отмечались неудачные попытки охоты орланов: 14.11.2009 — за вороном над плотиной Чограйского водохранилища, 19.12.2009 — за воронами и сороками, 24.01.2011 — за белолобыми гусями на небольшом пруду у с. Киевка.

Еще одно место концентрации орланов в холодный период года — автомобильные дороги, где птицы также находят излюбленную пищу в виде падали — сбитых транспортом животных. Мы отмечали орланов, кормящихся на трупах собак (04.12.2007, Красногвардейский район), свиней (31.01.2010, Туркменский район). Всего в непосредственной близости от дорог нами отмечено 27 орланов, или 22,5 % от общего числа встреченных в осенне-зимний период птиц.

Доступную пищу в виде падали домашних животных (собак, скота) орланы также находят на окраинах населенных пунктов, выгонах близ кошар, свалках бытовых отходов. Довольно крупное скопление орланов (из 7 особей) отмечали 26.01.2008 около ст. Новома-

рьевской Шпаковского района: все птицы кормились на павшей овце. Скопление из 9 орланов мы наблюдали 08.01.2008 на свалке с. Киевка. Кроме того, на окраинах населенных пунктов, в густых лесополосах орланы находят благоприятные условия для ночевки. Всего на окраинах населенных пунктов, близ кошар и на свалках нами отмечено 35 птиц, или 29,2 %. В осенне-зим-

Места встреч орлана-белохвоста в осенне-зимний период в Ставропольском крае

Места встреч	Отмечено птиц	
	ос.	%
Водоемы	45	37,5
Дороги	27	22,5
Окраины населенных пунктов, выгоны кошар	24	20,0
Агроценозы (поля)	13	10,8
Свалки	11	9,2
ВСЕГО	120	100,0

ний период 10,8 % птиц (13 особей) наблюдалась в агроценозах, преимущественно на полях озимых культур. Здесь 21.12.2009 нами отмечен случай удачной охоты орлана за раненной серой куропаткой. В сезон охоты орланы могут придерживаться мест, часто посещаемых охотниками, или даже сопровождать их.

Орланы-белохвосты концентрируются на зимовку в Кумо-Манычской впадине с октября, достигая максимальной численности в декабре. В этот период на 100 км маршрута вдоль оз. Маныч приходится до 30—40 встреч с орланами, а в известных местах их ночевки на высоких деревьях в лесополосах собираются в отдельные годы до 10—15 птиц. Они занимают участки на озерах около полей, в местах отдыха и кормежки массовых пролетных и зимующих водоплавающих птиц: белолобых и серых гусей, краснозобых казарок, пiskuлек, кряквы. Многочисленные стаи гусей (до полного замерзания водоемов и установления снежного покрова) делают длительные остановки на озерах и кормятся на полях озимой пшеницей. В местах их кормежки на отдельных полях одновременно собирается от 2 до 6 тыс. гусей. Кряквы кормятся на незамерзающих мелководьях, на полях убранного подсолнечника и в силосных ямах на животноводческих фермах. Места кормежек, водопоя и ночевки водоплавающих птиц становятся охотничьими угодьями орланов. Хищники садятся на открытые, хорошо просматриваемые участки — на лед, острова, а при наличии возвышений — деревьев и стогов, предпочитают использовать их для присады.

Периодически орланы совершают облет своих угодий, отыскивая отбившихся от стай, ослабленных и раненых особей, которые становятся их жертвами. Добычу хищник уносит в сторону от места охоты, чаще в степь с густой растительностью, поскольку его могут обнаружить другие орланы, вороны, серые вороны.

Так, 04.12.2002 г. мы наблюдали два раза на полях озимой пшеницы кормежку белолобых гусей. Недалеко от

них сидели 4 орлана-белохвоста и 10 серых ворон; 2 орлана и 13 ворон. Очевидно, белохвосты привыкли подбирать раненых и убитых, но не найденных охотниками животных. Замечено, что выстрелы привлекают внимание этих хищников. Мы были свидетелями двух случаев, которые наглядно это демонстрируют. В декабре, по перволедью, охотник сбил селезня кряквы, но подобрать с тонкого льда не смог. Спрятавшись в тростниковых зарослях, он продолжил охоту. Через 5 минут в небе закружил орлан-белохвост и не садясь, подобрал утку. После очередного выстрела он выпустил из лап добычу над сушей.

В январе 2002 г., охотясь по свежей пороше на зайцев, охотник наблюдал как после выстрела заяц удалялся невредимым, но выстрел привлек внимание пару орланов, которые закружились над полем, а затем стали атаковать убегающего зайца. Преследуя зверька, белохвост попытался схватить его со спины. Однако заяц сделал поворот на 1—2 м² на 270° — и ушел в сторону. Тут же его атаковал другой орлан, но после такого же маневра русака птицы без добычи сели на поле. Орланы-белохвосты во время облетов реально оценивают физическое состояние потенциальных жертв и, как правило, не делают попыток нападения, если не находят ослабленных животных.

В весенне-летний период водоемы, по-видимому, становятся для орланов еще более благоприятны в трофическом отношении. Из 38 птиц, отмеченных в это период, 27 (71,1 %) были встречены у водоемов; на окраинах населенных пунктов, на выгонах кошар — 5 птиц (13,2%); на полях (агроценозах) — 4 (10,5%), на дорогах — 2 птицы (5,3%). В весенне-летний период (по результатам анализа поедей, собранных у гнезда на севере Ставрополя) орланы-белохвосты в основном питаются околотовидными видами птиц (76,1%) — лысуха, грач, кряква, чомга, чайка, нырок красноносый, чирок-трескун, цапля серая, пастушок, сизоворонка, сизый голубь, ворон, сорока, пу-

стельга обыкновенная. Млекопитающие в питании орлана составляют 8,7% (заяц-русак); рыбы 8,7% (сазан); рептилии 6,5% (уж).

Таким образом, наблюдения за жизнью орланов-белохвостов показывают, что никакого вреда для рыбного или охотничьего хозяйства они не приносят. Эстетическое же их значение трудно переоценить. Поэтому мы должны постоянно заботиться о сохранении этого великолепного пернатого хищника — украшения природы! Для того, чтобы сохранить численность орлана-белохвоста в Центральном Предкавказье на современном уровне прежде всего необходимо сохранять деревья со всеми гнездами орланов от вырубок и пожаров, не допускать посеченности гнездовой в сезон размножения и строго соблюдать правила охоты.

АККЛИМАТИЗАЦИЯ и искусственное расселение ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ

Ондатра. Первые опыты по расселению охотничьих животных в Свердловской области начались в 1930 г., когда в отдаленные районы — Гаринский и Таборинский, была завезена с Соловецких островов партия ондатр в количестве 78 зверьков. До этого ондатра в Свердловской области не встречалась. В 1935 г. в Гаринском же районе было выпущено еще 169 ондатр, а в 1957 г. около 200 особей — в Красноуфимском районе в бассейне р. Уфа. Дальнейшее распространение этого вида по территории области осуществлялось за счет внутриобластного расселения. За период с 1930 по 1980 гг. в угодыя Свердловской области выпустили 10 841 ондатру. Внутриобластное расселение этого вида продолжалось до 1992 г.

Этот опыт расселения оказался успешным. Уже в 1937 г. в отдельных районах начался промысел ондатры. В конце сороковых годов прошлого века ондатра стала играть заметную роль в общем объеме заготовленной в области пушнины. В 1949 г. было заготовлено 46 000 шкурок ондатры. В начале 60-х годов этот вид занимал уже третье место в валовом объеме заготовленной в области пушнины. В 1962 г. было добыто около 100 000 шкурок ондатры.

Бобр. Около 200 лет назад речной бобр был широко распространен в Свердловской области. Но к началу 20 века, в результате неумеренного промысла, небольшая популяция бобра сохранилась только в труднодоступных притоках реки Пелым. Искусственное расселение бобров в Свердловской области началось в 1953 г. В Алапаевском районе в реку Янсаевка (где позже был создан государственный охотничий заказник) выпустили 21 бобра, завезенного из Воронежского государственного заповедника. В 1957 г. из Воронежского заповедника было завезено еще 22 бобра, которых выпустили в Ивдельском районе в реки Атымья и Нерпья (бассейн р. Пелым). В этом же году 51 бобр из Брянской области был выпущен в Шалинском районе в реку Вогулка (бассейн р. Сытва). Начиная с 1959 по 1981 гг. бобров выпускали почти ежегодно в разные районы области — Ивдельский, Ирбитский, Туринский, Таборинский, Пышминский, Талицкий, Новолялинский. Атремовский, Сысертский, Тавдинский, Невьянский, Серовский и Нижнесергинский. Последняя партия бобров из 40 особей была выпущена в 1986 г. Всего за этот период — около 1 000 бобров.

Начиная с 1966 г., проводили активные работы по внутриобластному расселению бобров, которых в основном отлавливали в Шалинском районе, где после выпуска крупной партии в 1951 г. бобры быстро размножились и заселили большинство пригодных уго-

дий. Дважды бобров для внутриобластного расселения отлавливали в Талицком районе. Всего для этих целей на территории области отловили 450 бобров.

Работы по расселению бобров в Свердловской области дали очень хорошие результаты — бобры быстро заселили практически все реки, пригодные для их обитания, численность их стала резко увеличиваться. В сезон 1968—1969 гг. в Шалинском районе, а

затем и в других районах области, начался промысел бобра. В 1989 г. его численность составила около 16 000 особей, а добыча достигла 1 590 голов. В начале 90-х гг. бобр занял четвертое место в валовом объеме пушнины, заготавливаемой в области.

Американская норка. Первые выпуски этого вида в Свердловской области были проведены в 1934 и 1935 гг. За эти два года в Таборинском районе было выпущено 160 зверь-

Ондатра

Бобр

ков. Эти выпуски оказались неудачными — следов норок в этом районе не было обнаружено. Однако, учитывая малую населенность и труднодоступность этого района, можно предположить, что следы их жизнедеятельности просто не попадались на глаза исследователей.

С 1952 г. было проведено 15 выпусков американской норки в Шалинском, Карпинском, Североуральском и других районах. Всего было расселено около 700 норок. В результате этих выпусков американская норка широко распространилась по территории области и стала вытеснять аборигенную европейскую норку. Выпуски американской норки принесли определенные результаты — в 1959 г. было добыто 370 норок (правда, неизвестно — европейских или американских). В 80-х гг. прошлого века заготавливали около 2 000 норок в год. В 1987 г. было заготовлено более 2 800 шкурок. Численность норки в 1988 г. составила около 8 000 особей. В начале 90-х гг. норка заняла третье место в валовом объеме заготовленной в области пушны. Отрицательный момент — в результате роста численности и широкого расселения более крупной и сильной американской норки, европейская норка в области практически полностью исчезла.

Соболь. Целью выпуска соболей в Свердловской области была попытка повысить ценность меха зверьков местной популяции. Предполагалось, что темные восточносибирские соболи улучшат качество и окрас меха местных соболей. В 1940, 1949, 1950—1953 гг. в северных районах области было выпущено 226 соболей, отловленных в Иркутской области (район озера Байкал). В первые годы после выпусков у ряда отловленных соболей дей-

ствительно наблюдалось некоторое потемнение меха, однако вскоре качество заготавливаемых шкурок вновь стало прежним.

Марал. Имеются сообщения (Сабанеев, 1872), что еще в 70-х гг. 19 в. маралы обитали в Свердловской области, в частности, в Полевской и Сергинской лесных дачах. Но к началу 20 века маралы в области уже не встречались. Попытки реакклиматизировать марала были предприняты в 1959 г., когда в Сысертском районе, в специально построенный для их передержки вольере, было выпущено 5 выращенных в неволе маралов. На следующий год появилось два мараленка. Маралы были выпущены на волю. Но дальнейшая судьба этих маралов неизвестна. После этого маралов в Свердловскую область завозили только для вольерного содержания.

Кабарга. 15 мая 1954 г. одиннадцать меченых кабарог (семь беременных самок и четыре самца) были выпущены для акклиматизации в южной части заповедника «Денежкин камень» у подножья Каменной гряды Пихтово-

го увала. Выпуск был проведен по распоряжению Главного управления по заповедникам Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР вопреки единодушному мнению Научного совета заповедника и Уральской зональной станции ВНИИОЗ. В ноябре 1954 г. удалось обнаружить следы лишь четырех кабарог. В мае 1955 г. на склоне горы «Журавлев камень» был обнаружен помет кабарги. После этого ни кабарог, ни их следов больше никто не встречал.

Косуля. Работы по расселению косули в Свердловской области начались по инициативе Управления охотничьего хозяйства. В 1965 г. на территории Невьянского района было осуществлено два выпуска по 9 и 12 голов. Последующие выпуски проводили практически ежегодно до 1985 г. Косуль выпускали в Невьянском, Сысертском, Богдановичском, Пышминском, Полевском, Первоуральском районах. Всего за этот период было проведено 50 выпусков, в ходе которых расселено 325 косуль.

Несмотря на значительное количе-

Маралы

Соболь

Кабарга

ство выпущенных на территории области косуль, говорить об успешности этих выпусков сложно. Дело в том, что численность косули в области в 1965 г. (до начала выпусков) составляла 10 000 особей. К 1988 г. численность косуль упала до 6 500 особей. Конечно, нужно учитывать, что крайне неблагоприятные погодные условия зимы 1966—1967 гг. вызвали значительное сокращение популяции, однако говорить о том, что выпуски косуль привели к увеличению численности или расширению ареала не приходится.

Одной из причин недостаточной эффективности выпусков было, по всей вероятности, то, что косуль выпускали мелкими партиями, иногда по 1—2 особи, как правило, без предварительной передержки.

Кабан. До 1969 г. кабан в Свердловской области не встречался. В этот год неоднократные встречи кабанов отмечались в Артинском районе, куда кабаны зашли, вероятно, из Башкирской АССР. В 70-х гг. кабанов неоднократно отмечали в Ачитском, Шалинском, Красноуфимском, Нижнесергинском районах. В целях более быстрого заселения области этим видом Управление охотничьего хозяйства запланировало выпуски кабанов — первую партию в количестве 30 особей завезли из Киргизии и выпустили на территории Сысертского района 14 апреля 1978 г. Выпуск был проведен без предварительной передержки. В районе выпуска выложили подкормку.

В течение 1979—1980 гг. здесь же выпустили еще 111 кабанов, завезен-

ных из Брестской области и 60 — из Кабардино-Балкарии.

В 1981 г. 123 кабана завезли из Приморского края, в 1982 г. 44 кабана — из Смоленской области. Выпуски проводили в разных районах области — Сысертском, Камышловском, Алапаевском и Туринском. Всего за 7 лет было выпущено 656 животных. Расселение кабана в Свердловской области прошло успешно и вызвало расширение ареала и увеличение численности этого вида. Уже в середине 80-х гг. численность кабана в области достигла 1 000 особей, а в 1991 г. — превысила 4 000 особей. В настоящее время кабан встречается на территории всех районов области. Его численность достигла 19 000 особей.

Заяц-беляк. Работы по внутриобластному расселению зайцев-беляков проводило Свердловское областное общество охотников и рыболовов в основном в целях «омоложения крови». Отлов и выпуски зайцев в другие места обитания начались в 1969 г. и продолжались до конца 80-х гг. прошлого века. Всего за этот период было отловлено и выпущено 1 948 зайцев. Какие-либо данные об итогах этих выпусков отсутствуют.

Серая куропатка. Выпуски серой куропатки в охотничьи угодья проводило также Свердловское ООиР. Куропаток выращивали на дичеферме, построенной в Асбестовском охотхозяйстве. В 1987 г. 69 куропаток было выпущено в Режевском и Асбестовском районах, в 1988 г. 32 птицы — в Режевском и Талицком районах, в 1989 г. 73 куропатки выпустили в Каменск-Уральском районе. Несмотря на то, что серые куропатки в местах выпуска в последующие годы отмечались, говорить о росте численности этого вида в результате этих выпусков, к сожалению, не приходится. В настоящее время работы по акклиматизации и расселению охотничьих животных в Свердловской области не проводятся.

Косуля

Кабаны

Заяц-беляк

В редакцию пришли несколько писем с просьбой рассказать о ружье МЦ20-01

Первый раз это ружье попало мне на глаза в середине шестидесятых годов прошлого века, впечатление было очень хорошим: тёмная ложа, хорошая оксидировка, прицельная планка по всему стволу. Сначала мне показалось, что это карабин, но, увидев дульный срез, понял свою ошибку, и любопытство моё возросло. В те годы заводы не выпускали красочные проспекты своей продукции, и познакомиться с новыми моделями охотничьего оружия можно было либо на редких выставках, либо в охотничьих магазинах, если попадал в них в момент присутствия там новых ружей. Но такое совпадение было чрезвычайно редким, так как новые образцы раскупались быстро, а, учитывая простоту оформления покупки ружья в то время и дефицит, почти мгновенно. МЦ 20 не долго будоражило умы охотников. Дело в том, что оно сначала выпускалось в обычном варианте, т. е. со стальным стволом, стальной же ствольной коробкой и деревянной ложей. Затем наступил перерыв в производстве, и спустя некоторое время появилось это же ружьё, но с пластмассовой ложей и сделанной с ней заодно ствольной коробкой, в которую был посажен стальной ствол. Однако невысокое качество пластика и сама оригинальность материала очень настораживали потенциальных покупателей, да и первые отзывы владельцев новой модели не были положительными. В этом новом оригинальном оформлении ружьё просуществовало недолго и вновь исчезло из магазинов, чтобы появиться опять в первом варианте, но уже в середине восьмидесятых годов. Практически сразу же я стал обладателем этого ружья.

Конструктивно МЦ 20-01 не несёт в себе каких-нибудь новинок, всё обычное: один ствол, ввёрнутый в стальную ствольную коробку, с нижним окном для подачи патрона из магазина и верхнее — для выброса стреляной гильзы. Затвор вставляется с открытой задней стороны, запирает патронник двумя боевыми выступами в пазы ствольной коробки и поворотом рукоятки. Предохранитель находится на хвостовике ствольной коробки на почти привычном месте. Магазин на два патрона вставляется в нижнее окно ствольной коробки и фиксируется двумя защёлками. Спуск нерегулируемый, но достаточно мягкий. Ствол, по крайней мере на моём экземпляре, хорошего качества с почти идеальными теневыми кольцами и полумиллиметровым дульным сужением. Целик винтовочного типа с прямоугольной прорезью мало подходит к закруглённой крупной мушке, которая находится на невысоком основании.

Затвор. Наиболее сложная часть ме-

Консультации охотоведа А. Блюма

ханизма. Он не очень подвержен засорению и разбирать его стоит только в случае наличия в нём сильно густеющей на морозе смазки. Мощная спиральная пружина гарантирует разбивание любых, даже жёстких, капсюлей, и осечка может произойти только по вине самого капсюля (патрона), а также деформации или слома бойка. Разборка затвора, в сущности, не сложна, но имеет некоторые особенности. Для того, чтобы разделить затвор на три части, инструмента и приспособлений не нужно. Повернув заднюю часть затвора относительно рукоятки примерно на 90°, можно вынуть из остова (стебля) затвора ударник в сборе с курком, боевой пружиной, зафиксированной на ударнике замком, и элементом затвора, внутри которого ходит курок, и который в инструкции почему-то называется вкладышем, хотя раньше подобные элементы на затворах носили название «гребень», что, согласитесь, к его внешнему виду вполне подходит. Остов и боевая личинка с подпружиненными выбрасывателями разборки не требуют, не стоит, на мой взгляд, разбирать на составляющие и соединённые на основе ударника, боевую пружину, с замком и курок. Протереть и смазать их можно без разборки. Но если кому-то очень захочется, то можно, немного сжав боевую пружину, снять с ударника замок пружины, остерегаясь её резкого разжатия, повернув его предварительно на 90 градусов, а освободившийся ударник вывинтить из курка.

В сборке определённую сложность представляет установка боевой пружины на ударник с фиксацией её замком, тут не обойтись без какого-нибудь приспособления или помощника. Дальше сборка идёт в следующей последовательности. Устанавливаем боевую личинку так, чтобы маленький треугольный вырез на зеркале личинки находился с правой стороны — «на 3 часа», если смотреть со стороны рукоятки затвора. В остов затвора ударник, в сборе с пружиной, курком и т. д. вставляется так, чтобы носик курка упирался в остов затвора чуть правее рукоятки, а прямоугольный выступ курка заходил в фигурный паз остова. Затем, упревед затвор боевой личинкой в твёрдый предмет, нажимая на вкладыш, поджимаем боевую пружину так, чтобы прямоугольный выступ курка зашёл в остов и при повороте вправо попал в окошко остова, а носик курка занял его место в фигурном вырезе. И последнее: повернуть вкладыш вправо так, чтобы он стал в одну линию с рукояткой.

В процессе своей трудовой деятельности и в свободное время я много занимался промысловой охотой. И если во время сибирских экспедиций меня вполне устраивала моя двухствольная винтовка МЦ 5 с обоими нарезными стволами (5,6 и 9х54R), то в североев-

ропейских тёмных лесах при охоте на куницу и белку, ловле бобра и выдры на лесных водоёмах, где нужен экономный, но достаточно мощный дробовой выстрел, как нельзя лучше подходила одноствольная «двадцатка». Универсальность ружья МЦ 20 очень велика, если не требовать от него дальних выстрелов. На дистанциях до 35 метров правильно снаряжённый патрон 20 калибра позволяет добывать любую дичь нашей природной зоны. Я вполне осознанно могу считать, что патрон 20 калибра слабоват для охоты на медведя и крупных копытных, но, в то же время, он достаточно мощный, чтобы вырвать охотника в критической ситуации при стрельбе накоротке, разумеется, при достаточном хладнокровии и правильном выборе убойного места. Простая, прочная и надёжная конструкция позволяет эксплуатировать его в разных условиях, и оно хорошо подходит как ружьё «на всякий случай».

Теперь о том, что не понравилось мне в этом ружье. Претензий немного, но сказать о них нужно. Сначала о целике. Не могу понять, зачем гладкоствольному ружью, не предназначенному специально для пулевой стрельбы, винтовочный целик. Если конструкторы хотели обеспечить более точное прицеливание из-за относительно небольшой массы дробы в патроне 20 калибра, то со всей определённостью можно сказать, что дробовая осыпь этого патрона на дистанции 35 метров не менее 80 см в диаметре, что вполне достаточно, чтобы «простить» некоторую ошибку в прицеливании, а рассчитывать на эффективный более дальний выстрел при длине ствола 635 мм не приходится. Но целик очень осложняет прицеливание при стрельбе по летящей или бегущей цели. Если всё же поставить целик очень хочется, то по крайней мере надо сделать в нём широкую полукруглую прорезь, она позволит хорошо прицелиться при пулевой стрельбе и даст возможность сделать нормальный выстрел влёт. Вторая претензия касается указателя боевого взвода. Он выполнен в виде светлого стерженька, выступающего из хвостовика затвора при взведённом ударнике. После нескольких выстрелов его крепление в посадочном месте ослабевает, и он просто выпадает и теряется. Надо внимательно относиться к фиксации магазина в своём посадочном месте, бывают случаи, когда от выстрела одна или обе защёлки выходят из зацепления и магазин смещается вниз, тем самым не позволяя дослать следующий патрон в патронник. В этом случае есть вероятность потери магазина. Правда, хочу оговориться, что в данном случае разговор идёт о ружье, выпущенном в конце восьмидесятых годов, современные экземпляры, возможно, лишены этих недостатков.

Забытая весна

М. ПЕРОВСКИЙ. Фото Д. Житенёва

Мало кто помнит, что первый раз запретили в России весеннюю охоту в 1957 году. К тому времени из браконьера-безбилетника я превратился в заправского, вполне законного охотника со стажем почти четыре года. В те времена принимали в ряды членов общества охотников очень просто. Исполнилось тебе шестнадцать лет, получил паспорт и идешь в районное общество охотников. Там предъявишь свой самый главный документ, плюс две фотографии три на четыре см и ещё шесть рублей. Взамен получаешь две маленькие картонные книжечки: охотничий билет и членский билет общества охотников. По этим документам в охотничьем магазине или спорткульттоварах тебе продадут любое гладкоствольное ружьё, а также порох. Стоп. С порохом существовали свои проблемы. Для московских и подмосковных охотников была особая точка, в которой продавался порох. Недалеко от платформы Стройка по балашинской железнодорожной ветке среди болота стояла дощатая будка. К ней надо было бежать от платформы по стланям, чтобы побыстрее занять очередь, которая достигала восьмисот человек. После предъявления членского билета и восьми рублей в билете делали отметку о продаже тебе двухсот граммов бездымного пороха «Сокол» и выдавали металлическую цилиндрической формы баночку, полную охотничьего счастья. Это весной. Осенью история повторялась. Возле очереди гомозились спекулянты, нынешние бизнесмены, которые продавали самодельную дробь, но вполне приличную, по цене девять рублей килограмм, фасованную в бумажные кулечки. Купить дробь можно было и в магазине, за пять рублей сорок копеек. Но как всегда перед сезоном охоты нужного номера дробы там не оказывалось. Преодолев все эти трудности, я зарядился на весну, полагая хорошо пострелять. Но не тут то было. Вдруг объявили, что на большей части Европейской России и Сибири весеннюю охоту на птицу решили закрыть. В то время я учился в институте, и с конца апреля до окончания курса в конце июня мне предстояло пройти практику, которую студенты всегда встречали с воодушевлением. Это было замечательное время: возможность для студента бесплатно, за государственный счёт, побывать в различных городах России и даже СССР. Выбирай из предложенного списка любой город, записывайся в деканате, получай командировку, а к ней деньги и поезжай на три или четыре месяца в любую сторону твоей души. Я, конечно, мечтал на практике справиться весеннюю охоту. Запрет весенней

охоты в Сибири включал Новосибирскую область. В соседней Томской области охоту весной разрешили по старым правилам. Ну что ж, решил — я поеду на практику в Новосибирск, а там доеду на поезде до Болотного и пешком уйду в Томскую область, где буду законно и от души охотиться. На билет до Томска у меня не было денег. Этот город и остальные сибирские города на восток в деканатском списке не значились. Вот такие мечты и планы были у молодого фанатика.

Дней за десять до майских праздников я сел в поезд Москва — Новосибирск в купейный вагон и тронулся на восток через великую страну. Весна бушевала разливами и я, не отрываясь от окна, четыре дня с утра до вечера смотрел на залитые водой луга и леса, деревянные дома и жителей на лодках. Погода стояла великолепная, как нередко бывает в конце апреля. Перевалили южный Урал, и началась Бараба, Барабинская низменность, вся состоящая из озёр, берёзовых колков, лугов и степных просторов. Гуси и утки летели прямо через вагоны, не обращая внимания на шум и грохот поезда. Многие сотни их покачивались на волнах бесчисленных водоёмов, и я с жадностью рассматривал в окно невиданное количество дичи. Вот оно птичье «эльдorado», носилось в моей голове. Но, вспоминая о запрете, я с сожалением слглатывал слюну.

В Новосибирске я задержался недолго. Сходил на кожевняцкий завод, где мне предстояло практиковаться, представился начальству, и меня поселили в гостинице «Сибирь» за счёт завода. Я расстелил в номере карту, уж не помню какого масштаба, где реки были как кнуты, а города размещены на несуществующих изгибах рек, но имелся север и юг и, что самое главное, четко обозначены границы областей. Я посчитал свои жалкие денежные ресурсы — денег хватало только до районного центра Болотное и обратно. Практикой не предусматривались разъезды вне города. Оценил свои продуктовые запасы. Было у меня в рюкзаке полтора килограмма корейки, две буханки чёрного хлеба, соль, сахар, две пачки чая, десяток кубиков концентрата какао со сливками и полкило душистых московских сухарей. Всё это было закуплено ещё в Москве, так как меня предупредили, что Новосибирск — голодный город и в полупустых магазинах мясных и молочных продуктов купить будет практически невозможно.

Рано утром в безлюдном вагоне я отправился в Болотное и 160 километров проехал за четыре часа и, где-то около 11 часов дня, сошел на станции, рядом ни с чем не примечательным

посёлком. Достал из кармана компас, определил, где север, и, не разбирая дороги, отправился в путь. Погода меня баловала. Светило солнце и стояло тепло. Я двинулся по лугу по подсохшей осенней отаве с не очень тяжёлым рюкзаком и ружьём в чехле. Отойдя километра два от станции, собрал ружьё, вставил патроны и продолжил путь. Через час я вдруг среди берёзовых колков наткнулся на пашню, которой конца и края не было видно. Это родная страна по зову партии и правительства начала поднимать целину. А я совсем об этом забыл и теперь получил артефакт в лоб и ноги. Я поглядел и влево и вправо, и оказалось, что обойти дело рук человеческих не было никакой возможности, и пошёл напрямки. Часа два я месил грязь пахоты и, наконец, вышел к колку, возле которого притулилась одинокая избушка. Пока шёл, вспотел не один раз и очень захотел пить. С собой воды у меня не было, и я решил подойти к избушке, чтобы попросить напиться. Поднявшись на две ступеньки крыльца, я постучал в дверь. За ней послышались шаги, и грубый мужской голос спросил: «Чего надо?» «Мне бы водички напиться», — ответил я. «Вот сейчас стебану тебя жаканом через дверь, сразу пить расхочется», — ответил тот же голос. Я шарханул от двери, после такого «тёплого» сибирского гостеприимства. Потом долго оглядывался на домушку, пока она не исчезла за кустами. После неудачной попытки утоления жажды я встал на прежний курс и потопал по целине. Вскоре стали попадаться лужи, и я с удовольствием напился талой воды. Дело подвигалось к вечеру, и надо было где-то останавливаться на ночлег. Я попал в полосу почти сплошных колков, идти среди которых было относительно легко. Выбрав небольшую полянку, на краю которой находилась большая лужа, я остановился на ночлег. Для начала развёл большой костёр, в солдатском котелке вскипятил воду и бросил туда три кубика концентрата какао. Затем отрезал ломоть хлеба и кусок корейки, плотно закусил и запил всё калорийным напитком. Потом увеличил площадь костра, придав ей прямоугольную форму, и продолжил жечь сушняк, которого рядом было пруд пруди. Пока горел костёр рубил мелкие ветки и набрал их целую кучу. Костёр прогорел, я убрал угли и прогретую землю устелил мелочью веток и сухой травой. Затем снял сапоги, положил рюкзак под голову, постелил ватник и рядом положил заряженное ружьё, и, укрывшись плащом, мгновенно уснул. Спал я хорошо, но меня около часу ночи разбудил какой-то крик, а потом почти

мимо меня прямо по луже один за другим пробежали три зайца. У беляков начался второй гон, и косые орали дурными голосами. Но вот раздался дикий хохот, перемешанный с криком, от которого я вздрогнул. Полезла чертовщина в голову, уж не леший ли это? Но потом понял, что это самец белой куропатки наводит ночные страхи. Разобравшись с этими шумами и криками, я опять быстро уснул, но около трёх часов утра проснулся вновь. Так скоро заря, — подумал я и решил подождать рассвета. Ждать долго мне не пришлось. Зачуфыкали, забормотали тетерева и оглушённый их звуками никак не мог понять и решить в какую сторону мне идти и где центр тока. Так во всех книжках написано. Птицы бормотали со всех направлений, где погромче, где потише, поближе или подальше. Я попытался переходить от одной группы птиц к другой, но, заслышав меня, они умолкали, перелетали в другое место. То и дело я слышал звуки перелетающих птиц, хлопанье

крыльев, взлёты и шипенье, вхоitanье тетерок, их предупреждающее коконье. Но ни один тетерев не подпустил меня на выстрел. Я кружил и кружил по березняку, натыкаясь в темноте на сучья и пни, шлёпая сапогами по лужам и путаясь ногами в траве. Всё было безрезультатно. Какой-то странный был ток. Весь лес гудел от тетеревиного бормотания. Косачи собирались группами по восемь — десять птиц, устраивали мелкие схватки, разбегались, бормотали, вновь сходились. После чего раздавался треск от сильных ударов крыльями. Иногда с вершины березы сваливался ещё петух, падал в середину группы, вызывая кхекал и начинал закатываться в бормотании. Немножко ошарашенные пришельцем местные петухи сжимали вокруг него кольцо и поочерёдно вступали с ним в поединок. Мелькали белые подхвостья и подкрылья, иногда выпадало перо. Спелой брусникой на тёмно-сизом перекрасовалось надбровье и косачи бились, не жалея сил и пера. В конце кон-

цов «местные» одолевали пришельца, и он убегал в кусты. От тетеревиного бормотания кипел весь лес. Я умаялся, бегая от одной группы птиц к другой, так и ни разу не выстрелив. Рассвет разгорался и устав от постоянных пробежек, скрадываний и наблюдений, я присел на краю небольшого овражка, почти ложины, немного отдохнуть. Только я опустился на сухую траву, как на противоположном краю понижения увидел журавлиный балет. Около десятка птиц в полусотне метров от меня расхаживали по лугу, делая короткие пробежки, смешно раскидывая длинные ноги. Затем кланялись, будто делали реверансы, и кружили возле подружки. Самочка внимательно и, как мне казалось, благосклонно следила за кавалером и поощрительным взглядом сопровождала его пируэты. Вот пара поднялась в воздух и, откинув назад длинные ноги, потянула мимо меня. Я поднял ружьё, прицелился, а потом опустил его без выстрела. Мне стало жаль этих больших и смешных птиц,

которые по своему справляли весну. Я не был голоден и журавли мне были не нужны. К тому же журавли не считались охотничьими птицами, хотя во времена С. Аксакова было другое мнение, особенно у крестьян.

Я вернулся на место своего становища, так и не разобравшись, где здесь середина, а где край тетеревиного тока. Долго приходил в себя от увиденного обилия птицы и предавался сравнениям с подмосковными угодьями. Одно время наша семья жила в селе Лобаново с каскадом прудов и окружённое вишнёвыми и яблоневыми садами и большим парком. Березовые леса, а лучше сказать перелески, находились в километре — полутора от нашего дома. В одном перелеске водился знакомый мне косач. Слово знакомый я пишу без кавычек, потому что мы довольно долго знали друг друга. Осенью, начиная с сентября, когда я часто уходил побродить с ружьём по близким и дальним перелескам, не забывая завернуть на речушку Гнилушу, обязательно навещал моего знакомого косача. Зная крутой нрав моей «рогатой» тулки, ближе ста метров он меня не подпускал. Мелкая белым подхвостьем, он устремлялся к близким деревьям, усаживался на крупную берёзу и, не теряя меня из виду, посылал в мой адрес ругательства на тетеревином языке. Я прекрасно понимал его по возбужденной и рассерженной интонации старого ворчуна. Уже не пытаясь подобраться к осторожной птице, я уходил, мимоходом поглядывая на крупного косача. Так продолжалось два года.

Петух взлетал то с клеверища, то с овсяного живья, то с остатков горохового поля, регулярно оставляя меня без выстрела. Да я уже и не пытался его подстрелить. Почему-то он никогда не держался в стае, а жил одиноком. Мне просто приятно было увидеть красивую птицу, охотничью дичь и это было уже для меня охотой. Потому что часто случалось, обжевав по местным скудным угодьям километров тридцать, мне не встречалось ни единой достойного взгляда или выстрела дичины. А здесь море таких косачей и если постараться с шалашом — за одно утро можно взять пяток краснобровых красавцев. Но тут опять возникла другая противоречивая мысль. Вот настроеляю я кучу птиц, и что я с ними буду делать. В рюкзаке у меня ещё полно еды, можно продержаться неделю. В чём и как готовить дичь я знал только приблизительно. В городе девать дичь также было некуда. Ни знакомых, ни родных в Новосибирске не числилось. В гостинице возиться с дичью было нельзя. Меня ещё почему-то смущала тишина. За всё утро я не услышал нигде не близкого, ни далёкого выстрела. Вокруг меня царствовали только птицы и звери. Непонятно почему, но мне расхотелось идти дальше к тому озеру в Томской области, в которой, возможно, я уже был. Областные границы на местности не обозначены. Поразмыш-

ляв так ещё с полчаса, я развел костёр, плотно поел и, напившись, чаю, отправился на станцию.

После майских праздников прибыли мои коллеги по практике, двое парней: Женя и Гена. Они это время провели дома и не торопясь появились в Новосибирске. Всё верно, на практике студенты сами себе хозяева. В гостинице нас поселили вместе в один самый дешёвый номер. После нескольких дней практики, которая нам быстро наскучила, мы решили изменить обстановку. После моих рассказов о поездке в Болотное, ребята запросились в сибирские «пампасы». Один из местных охотников, которого я случайно встретил на улице, посоветовал нам съездить вниз по Оби до пристани Почта. Там, как будто, имеется военно-охотничье хозяйство, а также охотничья база и егеря. Да там всё узнаете, добавил он и исчез среди пешеходов. И вот через день с речного вокзала города под вечер мы тронулись на катере вниз по огромной реке. Пассажиров было человек двадцать и большинство толпилось на палубе, но когда похолодало и пошёл снег, часть их спустилось в трюм. До Почты катер шёл четыре часа и преодолел 60 километров. В полной темноте при свете прожектора прибыли в пункт назначения. По сходням, которые были представлены двумя досками с набитыми на них планками, поднялись на крутой и скользкий берег. В луче прожектора летели крупные хлопья снега и дул холодный северный ветер. Катер развернулся у берега и ушёл в темноту. У ётки, которая сошла вместе с нами, мы спросили: где же здесь находится речной вокзал. Тётка ухмыльнулась и ткнула рукой в сторону рядом стоящего на юру сарая. Вот Вам вокзал! И, прихватив тяжёлые сумки, исчезла в ночи. Мы вошли внутрь «вокзала», который действительно оказался щелястым сараем. По трём стенкам его были прибиты не струганные доски, изображающие лавочки. Остаток ночи мы провели в этом «бунгало», беспрерывно греясь дружеской разминкой, похлопыванием и потопиванием замерзающих конечностей. Около пяти утра, когда уже основательно рассвело, мы попытались найти охотничью базу или хотя бы егеря. Ружьё было у меня одного, и мы изображали в этом случае геолого-разведывательную группу, которая проводит изыскания в пойме Оби. Однако врат нам не пришлось, потому что признаков охотничьей базы и следов проживания егеря мы не обнаружили. Не надеясь ни на какое сопровождение, мы решили самостоятельно уйти в пойму. До неё было недалеко и мы уже видели озёра большие и маленькие, с берегами, обросшими ветлой, кустами ивняка и купами тростников. Не долго думая мы принялись бродить по пойме, в которой нас паразитовало обилие прелётной дичи. Разные виды уток летели на север стая за стая. Самыми осторожными были кряквы, а самыми смелыми, а лучше сказать беззаботными, чирки. Выше всех таянули гуси. Птицы летели волна за вол-

ной с небольшими перерывами. Погуляв по пойме так часа полтора и насмотревшись на дичь, мои коллеги сильно проголодались. Московские продукты давно и дружно были проедены и мы перешли на сибирский паёк. Ну, ты нам что-нибудь подстрелишь, начали настоятельно спрашивать меня оголодавшие студенты. Уговаривать долго меня было не надо. Сделав несколько бесполезных выстрелов по кряквам и шилохвостам, мне, наконец, из стайки близко налетевших чирков удалось выбить селезня трескунка. «Вот и похлёбка», — заявил я и отдал в оцип приятелям красивую птицу. Развели костёр, я достал из рюкзака солдатский котелок, пшено, соль и специ. За время готовки мои спутники сидели возле костра и облизывались, когда бульон выплёскивался вместе с крупой из котелка. На троих здоровых парней один чирок в бульоне — было нечто. Крупа разварилась быстро, и мы решили, что похлёбка готова. Кое-как разрезали тушку, и по очереди хлебая варево одной ложкой, мы едва заморили червячка. От голода нас спасла буханка чёрного хлеба, которая исчезла бесследно под молодыми крепкими зубами, как горячая шанежка. Мясо было жестким и недоеваренным. У дикой птицы весной мясо всегда крепкое и разваривается с трудом. Это не домашняя утка или курица. Дичь тренируется в полёте ежедневно и весной прошлогодняя молодая птица становится уже взрослой. Так что мы не откусывали, а с трудом отрывали от костей и отгрызали волокна полусырого мяса, натужно работая челюстями. Можно было считать, что мы неплохо поели. Живот у настоящего охотника всегда должен быть подтянутым.

Время подвигалось за полдень, и мы вспомнили, что хотя речной вокзал был представлен щелястым сараем, но там имелось расписание пассажирского сообщения. Оно висело рядом с прибитой на фронтоне вывеской: пристань Почта. Как не удивительно, но катер пришёл почти по расписанию, опоздав всего на полчаса. Вечером мы были в Новосибирске.

Вот так я справил весеннюю охоту в Сибири в 1957 году. Почему закрывали весеннюю охоту на большей части страны в том году, я так и не понял. Особенно это касалось Сибири. Местных жителей это не очень взволновало и, видимо, у них были более важные дела. За две поездки в сибирские обильные дичью места я не услышал ни единого постороннего выстрела. Причину запрета я не знал. Может быть, это была дань западноевропейским странам, поскольку летом 1957 г. готовились в Москве провести Всемирный фестиваль молодёжи и студенчества по инициативе Н.С. Хрущёва, который любил размах. Как, например, двинуть кукурузу к северному полярному кругу. Или злой человек, противник охоты, подсказал ему эту идею, чтобы представить его цивилизованным правителем. Остаются только загадки, которые не решены до сих пор.

Словарь русского охотничьего языка

Е. ЦЕЛЫХОВА

Матёрый (материк, матерой) — крупный немолодой зверь или птица; отсюда — матерый волк, **матерая** волчица, **матка** (матка в выводке птиц) и т. п. (Н. Ф. Реймерс «Словарь охотника»); **матерый секач** — **секач** после 5 лет.

Матка — 1) самка, имеющая потомство; 2) любая взрослая самка (Самка, или, как говорят здесь, **матка** редко достигает до весьма значительной величины и, самое большое, весит около 20 пуд (А. А. Черкасов «Записки охотника Восточной Сибири»)).

На драку — роговой сигнал на псовой охоте, означающий призыв о помощи (при травле волка, чрезвычайном происшествии и т. д. (Егорка подал **на драку**, но зверь прыгнул на чистоту, принял направо и поскакал полем (Е. Э. Дрянинский, «Записки мелкотравчатого»)).

На крови глаз — глаз борзой или гончей, на белке которого видны кровавые прожилки; возможный синоним: «со страшным глазом». (Когда у борзой на белках большого свирепого глаза видны кровавые жилки, вследствие чего у такой борзой глаза ее кажутся с кровавыми белками... (П. М. Губин, «Полное руководство ко псовой охоте»)).

На хвосте (подниматься) — взлетать вертикально вверх (Для **кречетов**, однако характерна способность, которой не обладают собственно **соколы**, подниматься прямо вверх, как ракета — **на хвосте**», как говорят охотники. Соколы же поднимаются вверх на кругах, спиралью и чем быстрее, тем более сжатой представляется эта спираль (Г. П. Дементьев, «Охота с ловчими птицами»)).; **на хвосте (трубе) висеть** — идти близко от зверя; в общезычковое употребление фразеологизм пришел из охотничьего языка.

Набалованная (о гончей) — не обладающая вежливостью, плохо дрессированная. (Необходимо сказать и об отношении собак к скоту. Для этого гончих лучше всего растить во дворе совместно с другими домашними животными — овцами, гусями, курами... Гончих, уже **набалованных**, отучить от скотинничества очень трудно (Н. П. Пахомов, «Гончие собаки и охота с ними»)).

Набрасывать (бросать) гончих — пускать их в **полаз**, непосредственно на след, на лежку или на самого зверя; в случае (...он рассказывает, как его отец в ответ на сомнение одного приятеля: прогоняет ли его **костромской вылец** «Выплач» по июльской жаре хотя бы 2-3 часа, распорядился на другой день с утра **набросить смычок гончих** «Выплача» и «Вислу» (Н. П. Пахомов, «Полевые пробы гончих»)).; сочетание образованы путем метафорического переноса.

Наброды — 1) визуально различные следы кормившихся птиц (чаще — тетеревиного, глухаринного или др. выводка (особенно заметны по росе); 2) следы кормившихся птиц (чаще — тетеревиного, глухаринного или др. выводка), осязательных лишь чутьем собаки (Многочисленные **наброды** дичи, постоянные взлеты ее то одиночками, то небольшими табунами и т. д., очень нервируют собаку и она начинает ерундить... Тут уж делать нечего — нужно **отозвать** с болота или луга собаку и обратиться за помощью бечевы (Г. Е. Рахманин, «По болоту за долгоносими»)). 2) следы тетерева, глухаря или рябчика на снегу. (Пока снег неглубок, в лесу можно наблюдать **наброды** рябчиков, добывающих из-под снега бруснику или склевывавших можжевельные ягоды. Позднее они вынуждены кормиться исключительно почками и побегами лиственных деревьев (В. В. Рябов, «Охота по перу»)).

Навесные сети — сетевая живоловушка. (**Навесные сети** изготавливают из дели шириной 3—4 м из тонких капроновых ниток (толщиной до 1 мм) с ячейками не более 5х5 см. Эту дель сажают на тонкую тетиву (2:3) отдельными звеньями по 20—30 м, которые развешивают на пятиметровых шестах на протяжении нескольких сот метров (С. Е. Черенков, «Самоловы»)).

Навскидку (стрелять) — быстро, почти не целясь. (В частом лесу он (вальшнеп — Е. Ц.) летит гораздо быстрее и увертливее, чем в кустах и ловить его на мушку не приходится, а надо стрелять **навскидку** и попроворнее... (Л. П. Сабанеев, «Охотничий календарь», том 2)).

Наганивать — 1) приучать молодых гончих к работе по зверю; 2) тренировать гончих перед охотой; **нагоненная** (гончая); возможно также: **нагонка** — 1) процесс приучения гончих собак к работе; 2) ежегодная тренировка гончих перед охотой (За месяц до начала охоты необходимо дать им (гончим — Е. Ц.) погонять сначала один-два часа в день не больше, удлиняя это время последовательно до 3 — 4 часов в день. Такая тренировка называется **нагонкой** (Н. П. Пахомов, «Как охотиться с гончими»)).; **нагоненный** (о звере) — зверь, часто бывающий под гончими. (Так лисицы **нагоненные**, то есть часто подвергающиеся преследованию гончих или уже стрелянные из под них, всегда сразу идут на **больших кругах**, а то так с первого же гона бросаются прямо, уводя гончих более или менее далеко... (Н. П. Кишенский, «Ружейная охота с гончими»)).

Нагонистость — 1) качество оклада, обеспечивающее его эффективность; 2) качество места, заключающееся в том, что на него, в силу определенных причин, чаще всего выходит

зверь; возможно также **нагонистый оклад**, **нагонистое место** — место, по которому по наблюдениям чаще всего проходит зверь (при **загонной охоте** и охоте с гончими). (Удобная форма оклада имеет безусловное значение на уменьшение шансов прорыва, так как позволяет легче выставить зверя на номер. **Оклад** менее широкий, но более удлинённый, идущий так **наз. ремнем**, или еще лучше суживающийся к стрелковой линии, — **оклад мешком**, представляет несомненные выгоды, как **нагонистые**. Очень интересно и важно несколько остановиться на этом вопросе и выяснить причины **нагонистости** (Н. А. Зворыкин, «Охота на волков с флагами»)).

Нагонка, нагон — тип охоты, при котором один или несколько загонщиков «нагоняют» дичь на затаившегося стрелка (стрелков); возможно также: **бить с нагона**. (Охоты нагоном подразумевают больший или меньший охват загонщиками и стрелками, с помощью или без помощи фланговых заграждений флажками или занавесами, определенного охотничьего угодья, в котором установлено или предполагается нахождение того или другого вида охотпромысловых животных, заставляя их путем продвижения загонщиков или одним криком приблизиться к стрелку на выстрел. Приемы охот нагоном не могут, понятно, осуществляться в одиночку, так как самый принцип охот нагоном построен на двухстороннем участии действующих лиц: одна сторона нагоняет зверя или птицу, другая выжидает приближения их на выстрел (А. Н. Зворыкин, «Охота нагоном»)).

Нажидничать, прижидать — пришить собаке злобу к зверю. (Собаку нужно выдерживать по-охотничьи... **наметать** и **нажидничать** на зверя, быть вполне уверенным в ее здоровье и тогда уже пробовать для определения степени ее резвости (П. М. Мачеварианов, «Записки псового охотника»)).

Нажидать на себя, выдержать (зверя) — ждать, пока зверь приблизится на необходимое расстояние. (В лесу русак ходит больше дорогами, поэтому, становясь на пересечении дорожек, можно скорее всего нажидать на себя бегущего русака (А. Н. Кузьев, «Охота на зайцев с гончими»)).

Назывистость — способность гончей быстро подвалить к охотнику, называющему ее на горячий след; **неназывистость, называть, называть на след** — звать гончих к горячему следу. (Как бы горячо ни гнали они (гончие — Е. Ц.), но, слыша название на горячий, гончие должны бросать гон и во все ноги спешить на голос охотника (Н. П. Кишенский, «Ружейная охота с гончими»)).

Продолжение следует

Начало см. № 1—5

Аисты

Приходилось мне бывать во многих охотничьих хозяйствах России, чаще в Смоленской, Тверской, Калужской областях и видеть там гнезда белых аистов. Наблюдал за ними и фотографировал.

Аист — белая птица с чёрными концами крыльев, длинной шеей, длинным тонким красным клювом и длинными красноватыми ногами. Когда крылья у аиста сложены, со-

здаётся впечатление, что вся задняя часть тела чёрная. Отсюда его украинское название — черногуз.

Белые аисты — обитатели низменных лугов и заболоченных местностей. Охотно строят свои гнезда возле населенных пунктов, бывает, и в них самих: на водонапорных башнях, крышах зданий, столбах. Гнезда многолетние, ежегодно достраиваемые. Любит, когда в деревне на вершине сухого дерева сельские вешают старое колесо от деревенских телег, птица сразу делает там гнездо.

Прилетают аисты с мест зимовок в конце марта, начале апреля. На гнездо садятся в мае. Оба родителя принимают участие в насиживании яиц. Проходит более одного месяца, и появляются птенцы. Поочередно родители летают за кормом, не оставляя птенцов без присмотра. Приблизительно через два месяца птенцы становятся взрослыми и покидают гнездо.

Основной пищей этих птиц служат мелкие позвоночные и различные беспозвоночные животные. Излюбленная пища аистов — лягушки, жабы, ужи и гадюки, а также крупные кузнечики и саранча. Питаются аисты также дождевыми червями, майскими жуками, медведками, ящерицами, мелкими млекопитающими. Разыскивая корм, ходят не спеша, спокойно, но увидев добычу, быстро подбегают и хватают её.

На зимовку птицы улетают в сентябре.

А. ДИГИЛЕВИЧ. Фото автора

Судите сами

Уважаемая редакция!

Читая материалы И. Алёхина, которые регулярно публикуются в нашем журнале, я постоянно заставлял себя не заострять внимание на неточностях, ошибках и нескромности автора в некоторых его статьях. Хороший слог автора меня сдерживал, но последней статьёй «Промехи» (№ 12, 2012 г.) он заставил меня отреагировать на его охотничье творчество через наш журнал. Не буду говорить о всех его статьях, нужно было раньше не лениться, остановлю внимание на последней.

Во-первых, никогда нельзя характеризовать самого себя, как это делает автор, особенно когда это касается лестных качеств. Например, характеризуя свою стрельбу, автор заявляет, что, добывая за сезон охоты в среднем 30 шт. зверьков, он делает только один-два промаха по зайцам за это время, очень редко — три. У читателя-охотника, который поверит в это, возникает желание сказать: «Вот это класс». Опытный охотник посмеётся. Спросите охотников, которые стреляли зайцев десятки лет, из десяти человек десять вам скажут, что это блеф. Разве всех зайцев в сезоне мы стреляем в нормальной обстановке и на оптимальном расстоянии, когда можно было бы рассчитывать на 4—5 промахов при 30 добытых зайцах, а тут 1—2 промаха за сезон. А куда отнести такие выстрелы, когда вы давите на курок, а дичь в это мгновение резко отвернула в сторону? Если расстояние до цели, положим, 35 м, то дробь будет лететь до неё чуть более 0,1 сек., а за это время цель будет в стороне от центра осыпи на 1,0—1,5 м, хотя такое бывает нечасто, но если приходится охотиться на нечистых местах, то за сезон 2—3 промаха вам гарантированы только по указанной причине. Неужто автор думает, что люди не понимают. Вероятно, он считает, что ему уже всё можно: статьи идут, их читают, но это «до первого милиционера». Пусть им буду я.

Во-вторых, меня крайне удивило и другое обстоятельство. Автор, окаяваясь, не может в ряде случаев понять причины своих промахов по зайцам и гусям. Когда я начал охотиться в 1949 году, то мой дедушка сразу же мне сказал, что для того, чтобы научиться хорошо стрелять, нужно прежде всего научиться определять причины своих промахов, что без этого никто не сможет стать хорошим охотником. Даже не предоставляю, как может быть по-другому. Не открою секрета, если скажу,

что опытный охотник, нажимая на курок, в это мгновение уже знает: будет промах или нет.

А стрельба по гусям, описанная автором, похожа на анекдот. Как будто нельзя было поэкспериментировать, изменяя упреждение, ведь было отстреляно холостую более 20 патронов. Видно, что промахи были связаны с упреждением. А последний гусь был убит, потому что всё же оказался во время выстрела ближе, когда, например, упреждение в 2 метра на расстоянии 30 м являлось достаточным. Гусь летит во время перелётов со скоростью до 30 м/сек., около 100—110 км/час, и на расстоянии 50—60 м охотнику приходится иногда стрелять, при этом упреждение должно быть 5—6 м. Кто не верит — почитайте. Только охотник часто палит по гусям, делая упреждение в 2—3 раза меньше, чем это нужно. И порой удивляется, что стрелял в первого гуся, а упал второй.

Непорядок с упреждением имеет место у автора и при стрельбе зайцев. Он пишет: «И до сих пор помню и мушку ружья перед его мордой». Понятно, что позадил, раз перед «мордой». При таком упреждении и поводка ружья во время выстрела не особо поможет, т.к. поводка сокращает величину упреждения только за счёт задержек во время кинематики ударно-спускового механизма: нажатия на курок, работа пружины, удар по капсюлю, воспламенение капсюля и пороха, что по времени составляет 0,02—0,03 сек., а это даёт сокращение упреждения примерно на 0,2 м. Ниже показан пример расчёта упреждения. При этом автор стрелял по зайцу, судя по описанию, примерно на 20 м, когда мушка должна была быть не «перед мордой», а на 0,6—0,7 м впереди «морды». Если расстояние было значительно меньше 20 м, тогда нужно лечить нервы, чтобы психика позволила отпустить зайца (стрельба же была на пахоте, т.е. на чистом месте).

При стрельбе по гусям дело могло иметь совсем другой оборот, если И. Алёхин сам снаряжал патроны так, как он рекомендует в статье «А я думаю иначе» (№ 4, 2010 г.). Он пишет о прокладках на пороховых: «Они могут быть из картона, либо пластмассы, плоской формы или выпуклой — в любом случае их должно быть «много» — в принципе, чем больше, тем лучше». Получается, что автор не читал ни М. Блюма, ни И. Шишкина, ни других писавших, что общая толщина прокладок на пороховых должна быть в пределах 2,5—3,0 мм.

Этот принципиальный вопрос проверен на практике уже давно. «А чем больше, тем лучше» приводит к увеличению дульного давления и дробь сыплет. И вот, когда я экспериментировал с прокладками, что было ещё 50 лет назад, и ставил на порохов, например, общую толщину 5 мм вместо 3 мм, то получал кучность около 30%. Вот такими патронами автор мог и палить по гусям. Но беда не в этом, а в том, что молодые охотники, уверовав, что автор статьи прав («чем больше, тем лучше»), могут получить разрыв стволов ружья. В стране около 3-х млн. охотников, и я думаю, что такое уже могло не раз случиться. Вот вам реальная «медвежья услуга» И. Алёхина.

А вообще, советую всем охотникам внимательно прочитать книгу М.М. Блюма и И.Б. Шишкина «Охотничье ружьё». Она должна быть настольной книгой охотника. К сожалению, тираж книги был мал, всего 55000 экз., и она сразу же разошлась.

В заключение приведу краткий расчёт необходимого упреждения при стрельбе быстро бегущего бокового зайца на расстоянии 35 м, исходя из скорости бега 60 км/час. Не считайте эту скорость слишком большой, ведь даже спринтер на середине 100 метровой дистанции достигает скорости до 43—44 км/час. А для зайца 60 км/час — ещё не «потолок».

1. Средняя скорость дроби до цели = 300 м/сек.

2. Скорость зайца = 60 км/час или 16,6 м/сек.

3. Время полёта дроби до цели = $35/300 = 0,116$ сек.

4. Расстояние, которое пробегит заяц за время полёта дроби: $16,6 \times 0,116 = 1,9$ м — это от середины зайца, куда вы хотите направить центр осыпи дроби, до точки прицеливания, что и есть упреждение. А от головы зайца до точки прицеливания примерно 1,5 м. Причём такое упреждение будет оптимальным при стрельбе с поводкой, когда убираются некоторые задержки при выстреле. Но с поводкой опытные охотники не стреляют (как правило), поэтому не стесняйтесь брать большее упреждение. Пусть лучше иногда ваш снаряд пройдёт впереди дичи, чем вас будут постоянно сопровождать промахи и подранки. Кто не научился брать верное упреждение, не стреляйте боковую дичь, пропускайте её и стреляйте полугонную.

Желаю читателям нашего журнала охотничьего счастья, везения, без которого не бывает удачной охоты, и не забывайте, что «на ловца, и зверь бежит». Поэтому проверяйте, экспериментируйте, сравнивайте результаты и, если вы родились охотником, то обязательно станете «ловцом».

Ж. АДАМЕНКО
г. Азов.

О «теоретиках» и «милиционерах»

Игорь АЛЁХИН

С возрастом, пожалуй, я должен был бы испытывать все меньшее желание отвечать на претензии к высказанным мною мыслям и соображениям людей, чью компетентность как раз в этих вопросах я вправе поставить под сомнение. Пара коротких примеров.

Вполне зрелый человек, с большим охотничьим стажем, ставит под сомнение мое мнение о ТОЗ-34 как о хорошем ружье и приводит, в частности, пример «неудачного», по его мнению, решения в конструкции этой двустольки — способа крепления цевья на стволах винтами. Это, мол, весьма неудобно, т.к. откручивать эти винты при каждой чистке ружья — долго и мешкотно. Ему невдомек, что откручивать-то эти винты при каждой чистке как раз не только нет необходимости, но даже и не предусмотрено конструкцией. Цевье так и называется — «несъемное», о чем «русским по белому» написано в руководстве к ружью. Хочется ли мне после этого спорить с таким человеком, который, пускаясь в «полемику», сам толком не разобрался в устройстве ружья?

На одном из охотничьих форумов на мое заявление, что предстоящий отстрел, или испытание, или проверка боя нескольких охотничьих ружей разных марок будет происходить по большому листам чистой бумаги, с нарисованным в середине черным кружком диаметром 5—10 см с последующим наложением на центр осыпи шаблона сто- или шестнадцатидольной мишени, вызвало дикий сарказм и смех одного «специалиста». Он заявил, что на самом деле «правильный» отстрел должен проводиться, кроме прочего, по мишеням, выполненным «типографским способом». Что я мог ответить этому «знатоку»? Он понятия не имел о необходимости совмещения центра дробовой осыпи от выстрела с выстрелу с центром мишени, добиться которого можно только стрельбой по листам чистой бумаги размером метр на метр, а потом «искусственным» совмещением определяемого на глаз центра дробовой осыпи с центром накладываемого шаблона мишени. Эти азы пристрелки, повторяемые на страницах многих руководств, почему-то не дошли до этого «специалиста», который тем не менее стремился кого-то чему-то научить.

Прочитав «критическое» письмо Ж. Адаменко, с которым меня ознакомила редакция, я позволю себе ответить на основные замечания автора, в которых он, по-моему, противоречит не только мне, но и действительности и даже здравому смыслу.

Заявление Ж. Адаменко: «Во-первых, НИКОГДА (выделено мною. — И.А.) нельзя характеризовать самого себя...

особенно когда это касается лестных качеств», — очень спорно. Кто сказал что нельзя? Адаменко? В данном случае — это мое собственное мнение о самом себе, а этот приём довольно распространён в творчестве как писателей, так и литераторов. Думается, что Ж. Адаменко не писатель и даже не литератор, как я, а просто «литературный» критик. Быть им много проще.

Дедушка новоявленного «критика» когда-то сказал ему, что надо уметь определять причины своих промахов, и, самое главное, без этой способности определять причины НИКОГДА не сможет стать хорошим охотником. Вот как просто, оказывается. Умеешь определять причины промахов — есть шанс стать хорошим охотником, не умеешь — ни за что не станешь. Я скажу в ответ на дедушкины откровения: говорить можно многое! И тысячи и тысячи самых обычных случаев, когда нормальный, по большому счету — хороший, — охотник после «пуделя» чешет затылок и разводит руками со словами: «И как я его (или ее) промазал, не понимаю...» — это, следуя дедушкиному определению, наверное, как раз бывает с охотниками «нехорошими».

С одной стороны, Ж. Адаменко пеняет мне на столь малое количество моих промахов по зайцу (только по зайцу!), считая мои слова «блефом», и зовёт в свои сторонники «опытных охотников», а с другой стороны — он педантично рассчитывает, сколько надо сантиметров упреждения по бегущему зайцу или летящему гусю, забывая — или не зная! — что все эти «бумажные» расчёты не стоят ровным счетом ничего во многих случаях практической стрельбы по бестроивущейся дичи. Он забывает (или опять-таки не знает), что величина этого самого так тщательно высчитываемого им упреждения в реальной обстановке на охоте опытным стрелком определяется абсолютно интуитивно и, кроме всего, очень сильно зависит от способа или манеры стрельбы конкретного стрелка.

В связи с этим последнее в письме высказывание Адаменко выглядит чрезвычайно странным: «Причём такое упреждение будет оптимальным при стрельбе с поводкой, когда убираются некоторые задержки при выстреле. Но с поводкой опытные охотники не стреляют (как правило), поэтому не стесняйтесь брать большее упреждение. Пусть лучше иногда ваш снаряд пройдет впереди дичи, чем вас будут постоянно сопровождать промахи и подранки. Кто не научился брать верное упреждение, не стреляйте боковую дичь, пропускайте её и стреляйте по-лугоную».

Внимательно прочтя эту фразу, становится понятно, что Ж. Адаменко —

как раз тот «специалист», который по каким-то причинам не понял или не знает основных, элементарных понятий о способах эффективной стрельбы. Известно даже многим начинающим охотникам, с небольшим стажем, что наиболее результативна стрельба именно «с поводкой», и ещё — с ружьём, движущимся с большей, чем дичь, скоростью. Это — прогрессивные способы стрельбы. Их, если даже не ходить на охоту, можно наблюдать на стрелковых стендах. Вообще, чем выше скорость поводки ружья, тем меньше «видимая» величина упреждения. Но по каким-то причинам Адаменко это не знает или не понимает и заявляет, что «с поводкой опытные охотники не стреляют»!!! Это заявление может вызвать искренний смех у любого охотника. А как же они стреляют, по его мнению?! Это не трудно понять, прочтя фразу до конца: «...поэтому не стесняйтесь брать большое упреждение». Выходит, по Адаменко, что «опытные охотники» стреляют, очевидно, с ружьём, движущимся гораздо медленнее цели, или даже с неподвижным ружьём, т.е. способом, во веки веков и во всех без исключения «руководствах», «наставлениях» и «настолярных» книгах считающимся наименее эффективным! В своём «критическом» письме ставший в позу «милиционера» (он сам себя так позиционировал) Ж. Адаменко советует прочесть книгу М.М. Блюма и И.Б. Шишкина. Кому? Мне? Или начинающим охотникам? Скажу, что у меня не только есть два экземпляра этой книги — издания 1983 и 1994 годов, но мне пришлось даже беседовать с М.М. Блюмом в редакции журнала. А вот «начинающие охотники» смогут, открыв эту книгу, например 1994 года издания, на 286 странице прочесть: «...Заметив приближающуюся дичь, плавно вскидывают ружье, берут упреждение, и, не оставив ружья, нажимают на спусковой крючок... Какое взять упреждение? Никакие расчёты тут невозможны — нет времени. Каждая птица в каждой конкретной ситуации летит с разной скоростью и под разным углом по отношению к стрелку; у разных патронов разная скорость полёта дробы, различны скорость ветра и расстояние. А так как успеть всё учесть и сделать правильный вывод невозможно, то мозг должен сработать молниеносно, иначе промах обеспечен. Опытный охотник интуитивно, не задумываясь, берёт правильное упреждение. Выработке таких данных помогает стрельба на стенде».

Вот что говорят классики. В приведённых словах разве не описание стрельбы именно «с поводкой» и другого способа — интуитивной стрельбы? А что говорит на этот счет Ж. Адамен-

ко? Его «опытные охотники» стреляют способом тугодумов, с неподвижным ружьем, беря упреждения «побольше», в странной уверенности, что «лучше ваш снаряд иногда пройдет впереди цели...» Как вообще можно такое советовать?!

На этом, казалось, можно было бы и закончить — какой смысл опровергать доводы некомпетентного человека, типичного «теоретика» с карандашом и листком бумаги для вычислений за письменным столом, кроме того, невежественного в вопросах эффективной стрельбы, но, читая критику Адаменко, находишь всё новые весёлые моменты.

Он не может поверить, что, стреляя по «боковому» зайцу на 20 метров, можно целиться у него прямо перед мордой! А ведь это — элементарно правильно, и так делают большинство охотников. Нужно только не останавливать ружье в момент нажатия на спуск. Но в 1949 году, когда приобрел свои охотничьи навыки Ж. Адаменко, очевидно, стреляли с неподвижным ружьем, с заранее выбранной точкой прицеливания впереди цели. И то — не все, а только «опытные охотники». Этот способ стрельбы (а именно его пропагандирует, как самый лучший, Адаменко) на самом деле давным-давно изжил себя, раскритикованный всеми авторами «руководств». Даже описание его, до чего почему-то не дошел сам Адаменко, выглядит примерно так: «Охотник неподвижным ружьем прицеливается в заранее выбранную точку на пути зверя или птицы, и когда цель приблизится к ней на нужное, по мнению охотника, расстояние, стреляет. Упреждение при этом очень велико, и вероятность ошибки в его определении возрастает. Это — наихудший способ стрельбы».

Насчет заключения Ж. Адаменко о том, что я «позади» зайца, стреляя с 20 метров и целясь перед мордой, специально для него приведу цитату из великолепной «Настольной Книги Охотника-Спортсмена» 1955 года издания. «При определении величины упреждения всегда неплохо помнить советы старых опытных охотников. Они учили бить ... русака, ... идущего поперёк на близком расстоянии — на ширину ладони вперёд головы, а находящегося на большом расстоянии — на корпус или полтора вперёд...» Что тут скажешь? Множество охотников, никогда не читавших не только «Настольную Книгу», но и вообще ничего в этом плане, тем не менее именно так и стреляют — успешно! — зайцев в наших полях и в других местах. Хочется спросить Ж. Адаменко: «на ширину ладони — это разве не «перед мордой»? Какие ко мне претензии? А, с другой стороны, рекомендуемое вами, высчитанное с карандашом упреждение по зайцу с 35 метров в полтора и даже 1,9 метра — это ли не «заскок»? Над таким советом посмеются многие охотники.

Другими словами, рекомендуя совер-

шенно непродуктивный, нерациональный способ стрельбы, Ж. Адаменко, во-первых, сбивает с толку начинающих охотников. А во-вторых, становится понятным его неспособность поверить, как можно из тридцати поднявшихся в чистом поле (а именно так и случается в 90 % случаев на наших охотах) «в меру» зайцев промазать всего одного-двух, максимум — трех. Это, уважаемый «милиционер», как вы сами себя называли, не такое уж достижение, и его смогут повторить немало моих знакомых, разбивающих на стенде 22—23 тарелочки из 25, причем большинство из этих мишеней во много раз меньше зайца, летят с гораздо большей скоростью, чем он бежит, и кроме того, вылетая одновременно парами, движутся в противоположных направлениях. И эти люди не видят ничего необычного в том, что за сезон они добывают определённое количество зайцев, промахнувшись лишь однажды, а то и ни разу... Действительно, нередко встречается тип людей, которые не способны понять того, что им самим не под силу и не вписывается в их собственные расчёты и представления. С изумлением воспринимают советы таких людей «лечить нервы» на основании их собственных не совсем адекватных умозаключений. Одно время я охотился в компании человека, хорошего охотника с многолетним стажем, без сомнения хорошего стрелка по птице и крупному зверю. У него было две беды: он очень плохо стрелял именно зайца, делая зачастую поразительные промахи на нормальной дистанции, при этом абсолютно спокойно к этому относясь, в том числе и к многочисленным подранкам, и, кроме того, он был подвержен вспышкам нервозности по всяким пустякам. Он сейчас читает эти строки и не может не подтвердить, что за несколько лет охоты я при нем не сделал по зайцу ни единого промаха. Это — никакой не подвиг и не «блеф», это — простая правда. Судя по всему, Ж. Адаменко — из той же категории неудачливых стрелков, поэтому, исходя из собственных способностей, он и не может понять, как можно практически без промаха бить вскокивших в чистом поле на нормальной дистанции русаков. Разница между моим знакомым и доморощенным «критиком» в том, что у первого все же есть шанс научиться хорошо стрелять, а у второго — вряд ли.

Мои промахи по гусям в тот дождливый день Ж. Адаменко назвал «анекдотом». Сам он, конечно же, тем же «канцелярским» способом выяснил, что причина была в определении расстояния. И всё, и точка, и нечего даже думать. Подозреваю, что в жизни автор критического письма был милиционером. Уж слишком категоричны и безапелляционны его выводы и арифметические расчёты. Начинает казаться, что он сам во время той моей стрельбы стоял рядом и строгим взглядом отслеживал происходящее, пони-

мая, как «опытный охотник», причину промахов. Проливной дождь и огромный неудобный плащ он в расчёт, конечно, не принял. Зачем? Ведь есть же наука арифметика, карандаш и листок бумаги. Все просто.

Ну и, наконец, гениальные рассуждения Ж. Адаменко о количестве прокладок на порох в патроне. Опять эта уверенность в своих собственных понятиях, подтвержденная ссылкой на книгу М.М. Блюма и И.Б. Шишкина. Скажу просто: автор вновь выказал свою некомпетентность, а, кроме того, занимается передергиванием фактов. Проиллюстрирую.

Во-первых, в книге, на которую ссылается автор-«милиционер» (очевидно она единственная, которую ему довелось читать по данной теме), НИЧЕГО не сказано о «пределах» общей толщины прокладок на порох, о чем заявляет Ж. Адаменко. Там доказывается, что недостаточная толщина прокладок отрицательно влияет на бой ружья (резко падает скорость дробы), и делается вывод (цитирую): «...С учетом этих и других отстрелов, исходя из опыта многих охотников, давно стало ясно, что на порох необходимо ставить один или два картонных пыжа общей толщиной 2,5—3,0 мм...»

Никаких «пределов» там не обозначено. В других руководствах прямо указывается, что общая толщина прокладок на порох должна быть НЕ МЕНЕЕ 2,5—3,0 мм. Но «милиционеру» одного передергивания мало, он идёт дальше и не только фантазирует о «возможности разрыва стволов от избыточного количества прокладок» (установленных по моему совету, конечно!), но и напрямую обвиняет меня в оказании «медвежьей услуги» миллионам охотников. Автор письма и тут абсолютно некомпетентен, он не знает истинных причин, могущих привести к разрыву стволов охотничьего ружья, которые без всякого напряжения выдержат любое количество обычных картонных прокладок, помещенных на порох. Но Адаменко так сильно радуется за безопасность наших граждан, что считает необходимым предостеречь их о несуществующей опасности. Кроме того, любому нормальному человеку понятно, что, говоря о том, что прокладок на порох нужно ставить по принципу «чем больше, тем лучше», я вовсе не имею в виду, что ими нужно набивать патрон доверху. А вот поставить их «пачкой» толщиной 4—5 мм можно вполне. Могу сказать, что в то время, когда у меня не было под рукой стандартных пыжей — войлочных или ДВП, я в большом количестве рубил пыжерубкой толстый упаковочный «гофрированный» картон и набирал из него пыжевую «стопку» нужной толщины. Эти прокладки в данном случае играли роль и пыжей, и прокладок на порох, а также и на дробь. Ничего страшного, что предсказывает Адаменко, не происходило и произойти не могло. Какие «прокладки» ставил он сам в свои

патроны (может, из резины или невзрачного жесткого картона?), что они давали кучность 30 %. Кстати, полностью картонные наборы пыжей я применял лишь при снаряжении патронов для неотвественных охот — по перепелу и голубю. На гусей и другую более серьезную дичь патроны снаряжались по всем правилам, о чем я и говорю в своем очерке. Но Адаменко этого не видит почему-то...

Когда слушаешь доводы человека, хорошо разбирающегося в обсуждаемых вопросах, это доставляет удовольствие, кроме того, у такого человека всегда есть чему поучиться. Ведь это

никогда не поздно и не зазорно. Но когда твои слова пытается выставить бредом, «блефом» или «анекдотом» совершенно некомпетентный «теоретик», имеющий ложные понятия, — не удивительно, что это задевает. И тут надо либо просто уйти в сторону, либо дать понять «мыслителю», что его непоколебимая вера в собственную правоту основывается лишь на неспособности уяснить истину.

Заканчивая свою статью, хочу обратиться к молодым и начинающим охотникам: не думаю, что глубокомысленные рассуждения и бессмысленные предостережения «специалистов»,

мыслящих зачастую стереотипами, искренними собственной некомпетентностью, собьют вас с толку. К вашим услугам сейчас — огромное количество литературы, а кроме того — поистине величайшее достижение в области информации — Его Величество Интернет. Общение с умными людьми тоже чрезвычайно полезно. Но необходимо помнить, что ничто не должно отменить способность вашего собственного мозга отфильтровывать ненужное и вплывать разумное. Научитесь отделять зерна от плевел, как сказано в великой книге. Удачных вам охот.

Валенцев А.С., Филь В.И.
Соболь Камчатки. Экология, охота, управление ресурсами, гуманизация орудий и способов добычи. КФ ТИГ ДВО РАН; 2012.— 248 с. Тираж 1000 экз.

Изучением соболя авторы занимались с 1974 г. Полуостров Камчатка лежит в зоне активной вулканической деятельности. В настоящее время там насчитывается 29 действующих вулканов. В последние 35 лет (1955—1990 гг.) не было года без извержения какого-либо из них, а в отдельные периоды в стадии извержения находилось по 4—5 вулканов одновременно. Крупные и катастрофические извержения происходили в этот период один — два раза в десятилетие.

В качестве примера разрушительной деятельности вулканов можно привести характеристики некоторых гигантских извержений на Камчатке. Вулкан Безымянный при взрыве 30.03.1956 уничтожил всю растительность на площади 40 кв. км, раскаленный материал расположил на площади 50 кв. км. Силой взрыва на расстоянии до 25 км были повалены, сломаны и местами обожжены деревья. Все это вызвало быстрое таяние снега и грязевые потоки, которые дошли до р. Большая Хапица. Пройдя 90 км, влились в реку Камчатку потоком 6-километровой ширины. Газопепловое облако поднялось на высоту 34—38 км, расширилось до 50 км и стало перемещаться со скоростью 40 км/час.

При извержении вулкана Шивелуч 12.11.1964 длительностью всего в один час объем взорванного материала оценивается не менее 1,5 кубокилометров. Обломочный вулканический материал покрыл площадь в 70 кв. км, а площадь пеллопада составила 100—150 тыс. кв. км. Протяженность пирокластического потока достигала 15 км, им уничтожена растительность на площади 45 кв. км.

Обычно извержениям предшествует длительная сейсмическая подготовка. Так, первые признаки извержения Шивелуча появились еще в январе 1964 г., затем, более сильные, в мае и октябре, а за сутки до взрыва было зарегистрировано 73 землетрясения. За 1—1,5 месяца до извержения Толбачика, которое началось 06.07.1975, была замечена нехарактерная миграция соболей со склонов Восточного хребта к морскому побережью.

Большое количество животных гибнет в зоне извержений. После извержения Толбачика в 1975 г. в 40—50 км от вулкана находили павших оленей, медведей, соболей и ондатр.

Положительная роль вулканических пеллов проявляется в повышении плодородия почвы, более раннем начале вегетации растений вследствие быстрого схода снежного покрова. В 1956 г. после извержения Безымянного отмечался небывалый урожай всех ягод, грибов, а на огородах — картофеля и овощей. Самым заметным следствием

извержений являются миграции зверей.

В непосредственной близости от действующих вулканов промысловая обстановка, как правило, ухудшается: многие виды покидают опасную зону. На других участках в результате миграции плотность животных увеличивается, голодные зверьки охотно идут на приманку, и промысел бывает успешным — в 1976 г. в I-м квартале план по заготовкам пушнины был выполнен на 200 %.

Известно немало случаев отлова на полуострове с необычной (аномальной) окраской меха: пепельно-голубых, пятнистых, желтых, красных и белых соболей, рыжих и голубых выдр, а также 6—7-палых соболей, 6-палых выдр.

Очень подробно с описанием и чертежами в книге приведены описания многочисленных специальных ловушек на соболя и ловушек на других зверей, используемых также и для добычи соболя.

Оживляют и дополняют книгу ранее написанные рассказы В.И. Филья. Для меня, занимавшегося вольным выпасом маралов и пятнистых оленей и наблюдавших поразительно быстрое их привыкание к человеку — «одомашнивание», особенно интересен рассказ Филья о соболе и горностае, обитавших в его избушке и привыкших к человеку.

Обширная статья Батурина А.Д. «Соболиный промысел» (с. 211—241) из материалов Баргузинской экспедиции Г.Г. Додельмаира 1914—1915 гг. в приложении I сначала вызвала недоумение, но после ее прочтения я восхитился — молодцы авторы, что поместили ее.

Для заказа книг обращаться:
Борисова Татьяна Валентиновна.
683002 Камчатская обл., г. Петропавловск-Камчатский, 32, оф. 30. Тел./факс: (4152)-49-70-95.
E-mail: tany-borisova@yandex.ru

В. ИГНАТЬЕВ

От Гернгросса до наших дней

Сергей КОРОЛЁВ

Р. Гернгросс о стиле. «Понятие «стиля» работы собаки охватывает общую характеристику приемов работы данной собаки с точки зрения их смелости, четкости и законченности, находящихся тоже в связи со степенью кровности и яркости выражения ее признаков. «...У каждой породы легавых подружейных собак есть свои особенности в проявлении кровности и породистости...» Именно это не отражено достаточно полно в ряде стандартов на породы легавых.

О постановке. Графы «постановка» у Гернгросса не было, хотя понятие это, как результата процесса натаски, ему известно. Вот как Р.Г. поясняет работу легавой по птичке: «...такого природного чутья, чтобы собака становилась по бекасу и не становилась по жаворонку, по-видимому, у легавых нет... и то, что собака не делает стойку по жаворонку, зайцу и т.п., — уже не природное качество, а результат выработки у собаки путем натаски условного тормозного рефлекса, останавливающего стремление к зайцу или птичке...» Доводилось слышать, что Р.Г. сегодня подавляющее число легашатников приветствуют способность своего питомца сработать зайца, т.е. твердо стать по нему. Отношение к птичкам осталось прежним. Послушайте натаску молодой легавой и вы часто услышите: «Балуй, птичка!» Р.Г. справедливо относит задачу приучить легавую не обращать внимания на птичку к процессу натаски. Но результат натаски — постановка. Значит, работа по птичкам должна снижать оценку не за чутье, а за постановку. То же самое в полной мере относится к «ковырянию в набродах». Действительно, на той же натаске слышится: «Тубо, копаешь». Легавая может иметь прекрасную манеру приучивания, но в результате недостаточной постановки копать в набродах, это не плохая манера приучивания, а обыкновенное разгильдяйство. Р.Г. по каким-то причинам не выделил в Правилах графу «Постановка», видимо, уделяя больше внимания врожденным качествам. В современных правилах такая графа присутствует, и мы обязаны эти две ошибки (работа по птичкам и ковыряние в набродах) отнести к недостаткам постановки, а не к недостаткам чутья. А какая разница, спросите Вы. Снять баллы с чутья, конкретно, с верности, или с постановки. Во-первых, это баллы разные по своему значению, а самое главное — мы четко следуем принципам Гернгросса, разделяя природные качества легавой и приобретенные в процессе натаски.

Охота с легавыми в начале XX века

Посмотрим, как трактуется постановка в современных Правилах, напоминая, у Р.Г. этого раздела нет. «Высшим баллом оценивается самостоятельное, правильное поведение собаки по всему комплексу испытаний, особенно по отношению к выстрелу, без излишних сигналов (свистком или голосом) при полном контакте с ведущим». Тут сразу ощущается противоречие. Самостоятельное поведение, но при полном контакте с ведущим. Это противоречие возникает потому, что контакт с ведущим — основа послушания, т.е. другая графа правил.

Я бы сформулировал это следующим образом. Высшим баллом оценивается самостоятельное поведение собаки по всему комплексу испытаний, легавая не должна обращать внимания на посторонние помехи, на не охотничьи птиц и зверьков (например, ежей), на других собак и пр., не задерживаться на набродах. Работать без излишних сигналов и команд. Особое внимание обращается на отношение легавой к взлету птицы и выстрелу. Идеальное исполнение этих элементов, когда собака ложится самостоятельно без команды при взлете птицы и остается на месте при выстреле.

При первой работе по мышам легавая должна сниматься с испытаний.

Многие элементы работы легавой, являясь в значительной степени природными качествами, требуют доводки в процессе натаски, но если для них выделены отдельные графы, то они в них и расцениваются, в противном случае уходят в постановку.

Послушание и есть послушание, определяется тем, насколько быстро, четко, с желанием легавая выполняет команды ведущего. В целом послушание — результат дрессировки. Однако Р.Г. справедливо отмечает, «что у собаки есть. Как приобретение вида, специальная, сильно выраженная способность, предрасположение слушаться человека, проявляющаяся легче, чем у какого-либо другого животного. Эта способность чрезвычайно сильно усилена подбором, так как непокорных собак в древности обыкновенно убивали». Т.е. отбором, а не подбором. Отметим, у легавых эта способность к послушанию выражена много сильнее, чем у большинства других пород.

Послушание, контакт, внимание на охотника, желание подчиняться у легавой сильно выражены, отсюда быстрое с охотой подчинение командам. К сожалению, эти качества легко выявляются в дрессировке и натаске, но плохо видны на испытаниях, видно собственное послушание, как результат, но не с какими усилиями это добыто. Хотя у Р.Г. на этот счет другое мнение. А именно: «при выборе производителя нас интересует, согласно цели испытаний, не то, хорош ли был у собаки дрессировщик и каких успехов он добился, а то, в какой степени у собаки имеется склонность к подчинению дрессировщику, к образованию условных рефлексов, желательных для человека. Это свойство, эту способность можно также выяснить на испытаниях, как выясняются и другие природные свойства, т.е. через ту же призму ус-

¹ Продолжение, начало см. в № 5 за 2013 г.

ловных рефлексов, созданных натаской...» Сомнительно. Однако пороки в «характере» легавой в процессе испытаний выявить, наверное, можно.

Обратимся теперь, может быть, к самому главному, как происходила по Гернгроссу оценка каждого элемента (каждой графы) работы легавой. При оценке каждого элемента работы легавой «судьи руководствуются настоящими правилами и своим внутренним убеждением о том, насколько работа испытываемой собаки по отношению к каждому из качеств, указанных в первых шести графах, близка к идеалу, оцененному в таблице высшим баллом, или далека от него». Далее судьи должны согласовать между собой эти оценки. Хотя в Правилах 1925-ого года были описаны, по сути, все ошибки и недостатки каждого элемента работы, никаких ориентировочных баллов или штрафных санкций по ним в Правилах не было. Такой подход оправдан только в случае, когда все трое судей обладают громадным опытом, широкой эрудицией, бесспорными знаниями в вопросах, связанных с работой легавых. В таком случае, подход, когда все отдается решению судей, имеет громадное преимущество, особенно при решении сложных, не стандартных задач.

Например, в Правилах 1981 года в пункте 19 говорится: «Ориентировочная шкала примерных оценок при испытаниях собак легавых пород по болевой и полевой дичи в наиболее благоприятных для работы собак условиях...» Что делать в реальных, обычно в неблагоприятных, условиях не сказано ни слова. По правилам Генграсса (Правила 1925 года) комиссии, состоящей из высококвалифицированных судей, все ясно. По Правилам 1981-ого года, комиссии (например, из двух экспертов III категории и одного стажера) по этому поводу не ясно ничего, как, впрочем, и создателям этого замечания к правилам. Комиссии такого уровня ничего нельзя отдавать на собственное усмотрение, следовательно, подобного подхода в Правилах быть не должно. По количеству собак, участвующих в выводах и выставках, в испытаниях и состязаниях, нашему собаководству необходимо значительное число экспертов всех категорий, в настоящее время их недостаточно. Высококвалифицированных (Всероссийской и I категорий) тем более. Судить по Правилам 1925-ого года в настоящее время смогли бы в России, Украине, Белоруссии два — три десятка человек. По этой причине Правила 1925-ого года просто не реализуемы. После введения в правила ориентировочной шкалы расценок и штрафных баллов за ошибки в работе легавой многие маститые знатоки судейства легавых говорили, что такой подход позволяет снизить необходимость в выдающихся экспертах, позволяя молодым судьям формально подставлять определенную строку таблицы ориентировочных оце-

нок в описание работы и получать соответствующую ей оценку. Это верно только отчасти.

Грамотные эксперты в не меньшей степени необходимы и сегодня. Однако, если мы построили существующие Правила таким образом, что даем ориентировочные баллы для каждой ошибочной ситуации в работе легавой, то есть насущная необходимость четко обосновать стоимость, разумеется в баллах, каждой возможной ошибки легавой. Это совершенно необходимо для правильной оценки работы легавой при нескольких ошибках. Попробуйте для себя оценить верность легавой по следующим ошибкам: работа по двум не охотничьим птичкам, неточное указание местонахождения птицы в момент подъема, одна пустая стойка, следовая работа, окончившаяся подъемом дичи. Если мы жестоко штрафует по максимуму, собака по верности наберет меньше нуля, т. е. минус два балла. Если мы добрые, судим по минимуму штрафа, собака получит за верность три балла. В правилах 2005 года предлагается учитывать одну «основную» ошибку, в данном случае это пустая стойка, а любая другая или такая же влечет за собой понижение оценки на один балл. В этом случае собака получит за верность 6 баллов. На самом деле и этот подход достаточно бредовый. Во-первых, повторная ошибка не может штрафовать меньше первой. Во-вторых, может быть, самое главное, большинство ошибок должны штрафовать менее одного балла. Вот найти (вычислить) каждую ошибку в баллах совершенно необходимо. Это большая сложная работа, поэтому отнесем ее к следующему этапу анализа и разработки правил. Еще важный момент для разработки новых, или коррекции действующих правил — определение всех терминов, используемых в правилах.

Хочется сказать пару слов о состяза-

ниях. В правилах проведения испытаний и состязаний охотничьих собак сказано, что для каждого состязания утверждается отдельное положение, допускающее «повышенные требования по отдельным пунктам правил испытаний и состязаний охотничьих собак». Это совершенно верное положение. Цели и задачи испытаний и состязаний во многом разнятся, требования на состязаниях могут (и должны) быть повышенными относительно правил на испытаниях, но никогда пониженными. В настоящее время, из-за недостаточного количества дичи и большого напыления соревнующихся, организаторы в положении о состязаниях допускают расценку собак по двум встречам с птицей, притом не повышая требований по отдельным пунктам правил. Это приводит к внутренним противоречиям. Например, легавая снимается с состязаний при не проявлении чутья, или трех пустых стойках, или трех основных (самых грубых) ошибках в любых сочетаниях. Эти три ошибки просто невозможно сделать при двух встречах. В таких ситуациях надо либо давать третью встречу, либо нарушать правила испытаний. А надо просто в положении о состязаниях при уменьшении необходимого числа встреч с птицей уменьшать и количество основных ошибок, при котором легавая снимается с состязаний. Конкретно, например, до двух. При этом некоторые показатели, например, верность, должны оцениваться не из 10 баллов, а, скажем, из 8. Смотри Анатолий Стоячко «Страсти по крымским куропаткам» РОГ № 32(940).

Есть еще довольно радикальное предложение. Присваивать дипломы первой степени только на состязаниях, не ниже областного уровня. На таких состязаниях должны работать комиссии очень высокого уровня, и при единогласном мнении всех экспертов они могут вынести решение о присвоении диплома

Потяжка английского сеттера при обучении молодого хозяина и его собаки

Владелец подошел к стоящему на стойке пойнеру

первой степени, даже независимо от наличия перемещенной.

Прежде, чем разрабатывать новые или корректировать действующие правила, необходимо тщательно обсудить и отработать исходные (базовые) позиции, о которых идет речь в статье. Если они будут хорошо сформированы, из них легко выстроятся необходимые поправки и дополнения к правилам.

Коррекция Правил, за исходные следует принять Правила 1981 года, как самые совершенные, проверенные временем и легитимные, т.е. принятые по закону. Исправлять следует не комиссией, которая перетряхивает Правила полностью и получает вместо шила мыло, а точно. Исправлять тот пункт, или утверждение в пункте, где обнаруживается несоответствие общему принципу. К примеру. Диплом 1-ой степени в настоящее время присваивается при оценке за стойку в 4-е балла. Это явная ошибка. Не может важнейший показатель работы легавой, в принципе определяющий легавые породы, не соответствовать высшему баллу для прохождения на диплом 1-ой степени. Предлагается проходной балл на диплом 1-ой приравнять пяти баллом вместо четырех, принятых в настоящее время.

Хотелось бы очень кратко отметить ряд проблем, стоящих перед разведением легавых пород.

Парные испытания. Как и предполагали наши предшественники сто лет назад, вылились в чисто спортивные мероприятия, не имеющими ничего общего с охотничьим собаководством и не оказывающие никакого влияния на последнее. Пускай развивается само собой без нашего участия. В России спортивное собаководство появится не скоро.

Действительно важная проблема: современное состояние института экспертов. Тут положение почти критическое. И совершенно прав А. Фактор, утверждающий в статье «Филд трайлы: мои впечатления» РОГ № 31: «Добьемся мы жесткости и четкости экспертизы у себя дома — решится львиная доля всех наших полевых проблем». Но при самой честной и профессионально грамотной экспертизе без племенной работы никакие проблемы решены не будут. Я, к сожалению, не знаю: в настоящее время кто и в какой породе легавых серьезно занимается племенной работой. Результат: заметное снижение полевых качеств во всех породах легавых.

Обилие дополнительных видов испы-

таний, не соответствующих нашим традиционным охотам, приносят вред континентальным легавым. Дополнительным дипломом (за универсальность) безусловно необходимо оставить по водоплавающей птице. У нас очень много любителей поохотиться на уток.

В последние годы в России получила признание охота по подсадной дичи (выведенной в инкубаторе, выращенной в вольере на ферме), выпущенной в поля для отстрела. Популярность такой «охоты» быстро растет, особенно у людей с ограниченным свободным временем. Позвонив по телефону и заказав «дичь», можно гарантировано отстрелять, скажем, пару фазанов, и в тот же день вернуться домой с завидным трофеем.

Это не только удовлетворяет потребность пострелять из-под своей легавой заметной части охотников, но и снижает охотничий пресс на природную фауну. Очевидная польза для всех. Вместе с тем начали проводить испытания легавых по подсадной дичи по правилам испытаний по болотной и полевой дичи. Что категорически не допустимо. Правила испытаний легавых по болотной и полевой дичи в России всегда традиционно разрабатывались по вольной (дикой) дичи. Лично я не любитель охоты по подсадной и никогда не охотился на нее, но нашел возможность написать правила испытаний по подсадной дичи с отстрелом.

Основной целью испытаний является проверка отношения легавой к реальному выстрелу и работы после выстрела. Так как в традиции национальной охоты испытания могут проводиться только по вольной (дикой) птице, диплом по данному виду испытаний не может являться основным и относится к дополнительным видам. Другие дополнительные испытания, практикующиеся у нас в настоящее время, следует ликвидировать. Проект правил испытаний по подсадной (выпущенной) дичи выложен на сайте О. Малова.

Напряжённая стойка пойнера

Обучаемость собак во время охоты

Алексей ВЛАДЫШЕВСКИЙ

Собак у меня своих было не много, а долгожителей и вообще не было. Как-то так получалось, что все они уходили в мир иной или были похищены через два — три года, а то и быстрее. Но вот охотился я со всеми собаками, как своими, так и чужими, удачно. Был, что называется, контакт и общность интересов. Об одной из таких собак, да и собственноручно не о собаке, а о сложившемся взаимодействии собак и людей хотелось бы рассказать.

Краткая предыстория этого кобелька была такова. Может год, а может два, просидел он на цепи в поселке и собственноручно тайгу видел только из-за забора или бежал сам по лесу, когда срывался с цепи. Может, и брали его в лес, но природного дара охотника не выявили и продали заезжему туристу за бутылку. Турист этот был ярким охотником, молодым парнем. Он привез кобелька в город, а осенью собрался на промысел к своему другу в Саяны. Еще до начала официальной охоты на пушнину Пса (имени у него еще не было) взяв в лес, отправившись туда на электричке. В ближайших под городом сосновых молодняках кобельку показали белку. Проводив ее взглядом, пес продолжал искать и ловить мышей, которых тут же поедал, как было заведено, перед охотой собаку не кормили. Пса подвели к дереву с белкой опять и показали зверьку, да еще хозяин сам пару раз гавкнул на белку. В глазах собаки появился вопрос, ты что, глупый совсем, лай не лай эти, по-видимому, вкусные зверьки нам недоступны, так что зря время терять. Тут человек из рюкзака извлек воздушку, прицелился в белку и выстрелил. Подранок, сброшенный пулькой на землю, крутнулся перед мордой пса, быстро заскочил на дерево и стал уходить верхом. На морде было просто написано «Вот это да, почему она вдруг упала, как же я проворонил добычу, надо быть внимательным. В руках у ЧЕЛОВЕКА огромная сила, в следующий раз Я не упущу шанс, все белки МОИ». Пес следил за шедшим верхом зверьком. Подранок скоро остановился и после второго выстрела упал на землю. Пес сразу схватил его, но человек схватил пса, поднял его воздух за шкирки и отобрал белку. Ну вот, всегда так, добычу забирает сильнейший. Пес смотрел на человека, пока тот обдирав зверьку, и думал о чем то своем. Разорвав ободранную тушку пополам, человек передок бросил псу, а шкурку и задок спрятал в рюкзак. Вторая белка была найдена Псом самостоятельно и очень быстро. Лаем он позвал человека. После того как прозвучал негромкий хлопок, собака схватила белку и быстро убежала, но скоро вернулась, облизываясь. Человек ругался, но Пес был доволен. Третья белка тоже исчезла в желудке Пса, все шло замечатель-

но, но человек вдруг поймал его и не поднял вверх как в первый раз, а, наоборот, прижал к земле и стал больно сечь прутком. Очередная белка добыта, придушена собакой, человек прикрикнул на Пса, забрал ее и разделил ободранную тушку пополам. Все, урок усвоен на всю оставшуюся жизнь, с этого момента человек стал ХОЗЯИНОМ всемогущим, жестоким, но справедливым.

Описываемые дальше события происходят через год после этого эпизода. У пса, уже получившего имя Конь и ставшего замечательным добытчиком, выработалось много полезных охотничьих навыков. Он был очень вынослив, что и обусловило его кличку. Но вот обучался Конь, как ласково иногда звал его ХОЗЯИН, вообще очень здорово, на то, что другие усваивали в течение целого сезона, ему требовалось только раз попробовать.

Охотился ХОЗЯИН со своим другом, часто получалось так, что, не сговариваясь, они ночевали в одной избе. Охотники были друзьями, а их кобели все делили, кто здесь главный. Их приходилось привязывать с разных сторон избушки — другого способа прекратить не прекращавшуюся драку найти не удавалось. Даже случайно встретившись в тайге, Конь и Черня начинали выяснять отношения. Но вот как-то раз друзья встретились на верхней избушке. Идти до нее было далеко, продукты туда заносили на плечах. Старые запасы кончились, собачьих кормов там сроду не было. Соболя вокруг было много, вот и решили — пусть голодом, но поохотиться еще денек и потом уйти вниз и занести продукты, пока снега мало. Собакам на соболевке вообще мало чего перепало, но да не बारे и так перебьются, по белочке попадет и ладно. Утром вышли с собаками на поводках,

чтобы отпустить их после того, как разойдутся в разные стороны. Сделали все как обычно и шли себе потихоньку каждый своей стороной распадка, ждали, когда соболька залают. Вот и лай, но какой-то странный и собаки вроде как вместе лают, раньше такого не было. Каждый поспешил на лай, подошли вместе, а там марал стоит, собаки вокруг крутятся. Ну, ободрали, а дальше так и повелось. Нужен марал — собак на голодный паек и потом за маралом или лосем, там как подвернется. После нескольких таких охот пришлось друзьям наблюдать следующую картину. Голодные собаки ушли по следу марала и тишина, видимо, далеко ушел зверь или вообще стреляный уже — вот и не встал. Склоны все в следах, куда ушли, где гоняют, время уже к вечеру, пошли в сторону избушки, а тут лай, но почему-то одного пса, может, бросили и кто-то из собак сам нашел соболя и лает. Пошли на лай, подходят, сидит один Конь и гавкает. Посмотрел на мужиков, встал и потрусил в гору, бежит, оглядываются, идут или нет. Прошли немного, стали, Конь опять лает, зовет. Пошли за ним, перевалили хребет и услышали вдали лай, видимо, Черня. Теперь пошли на призыв Черни, к которому скоро присоединился и голос Коньки. Марал стоял в чапыжнике, собаки туда не лезли, лаяли издали. Младший из напарников обошел чапыгу снизу и турнул зверя. После выстрела идиллия совместной охоты Черни и Коня, как всегда, заканчивалась, это были самые жесткие схватки за право на добычу между псами. Хорошо зная своих собак, хозяева тут же вытаскивали поводки, растаскивали драчунов за хвосты и привязывали их в отдалении друг от друга. Рыча, Конь и Черня поедали обрезки, кидаемые им довольными хозяевами....

«Сайга-12» в руках охотника

А. АЛЕКСЕНЦЕВ

Прочитав статью Ю. Лёвочкина «О бое самозарядных ружей», я решил рассказать ещё об одном самозарядном ружье, о его боевых качествах и универсальности, про которое автор даже не упомянул, а зря, в умелых руках оно даст фору любому из перечисленных автором ружей. Речь пойдёт о самозарядном ружье модели «Сайга-12» исполнение 065.

Со всеми ружьями, перечисленными автором в прочитанной мной статье (кроме Бекас-12М), я знаком лично. Но они меня не устраивали по многим причинам. Не всё устраивает меня и в ружье «Сайга-12». Но такого боя, которого я добился от него, я не добивался ни от одного ружья как самозарядного, так и двустольного или одностольных «переломок». Для этого мне пришлось ещё дополнительно потратиться и приложить руки.

Пристрелку своего ружья я начал с не дешёвых покупок. Прибрёл дополнительно комплект насадок, а также удлинитель ствола «Гусь» и нарезной «парадокс» (разрешённая длина нарезов МВД России в свободной продаже — 140 мм). Также приобрёл второй магазин на пять патронов, крепление для оптики, оптический прицел.

Стреляю я из своего полуавтомата «Калашникова» чаще всего патронами собственного снаряжения, намного дешевле получается, да и надёжнее.

Вот мой способ снаряжения дробовых зарядов для короткого ствола 580 мм.

Гильза полиэтиленовая — 70 мм. Порох «Сунар — 35» взвешиваю на весах согласно прилагаемой инструкции +0,1 грамма пороха на работу газовой камеры (перезарядку). Вес дробы также отвешиваю согласно инструкции. От полиэтиленового пыжа — контейнера отрезаю обтюратор. Основание обтюратора выравниваю на мелкой наждачной бумаге, досылаю его на порох, картонную прокладку вырубая из двухслойного картона с внутренней прослойкой в виде мехов гармошки (для амортизации). Досылаю её на обтюратор, затем войлочный пыж, вырубленный из голенища валенка, затем картонный, снова войлочный и опять картонный. Выравниваю основание стаканчика контейнера, досылаю его в гильзу, засыпаю дробь, прижимаю тонким картонным пыжом. Высота свободной кромки гильзы должна оставаться для закрутки — 4—5 мм, для завальцовки «звёздочкой» — 8—9 мм. Закручиваю снаряжённый патрон настольной закруткой, соблюдая осторожность, стараясь не «перекрутить», так как излишняя скрученность увеличит диаметр полиэтиленовой гильзы. Патрон при-

«Сайга-12»

Вверху: стандартное исполнение;
внизу — с возможностью замены приклада на рукоятку

дётся выбраковать и отправить для стрельбы из «переломки». Всю партию заряженных патронов проверяю калибровочной втулкой, оставшейся у меня от ружья МЦ-21-12, без учёта длины заряженного патрона, так как длина патронника моего ружья «Сайга-12» — 76 мм, магазин принимает патроны с длиной гильзы в 68 мм. Данной партией патронов, в зависимости от номера дробы, стреляю в летне-осенний сезон накоротке с подхода: уток, из-под собаки бекаса, перепела, вальдшнепа в лесу, а также зимой, в тёплую погоду, лису, зайца из-под гончей с установкой дополнительной насадки «Гусь».

Способ снаряжения патронов для длины ствола 780 мм (установлена насадка «Гусь») аналогичен, только порох применяю «Сокол». Навеску пороха засыпаю в гильзу согласно инструкции на банке, +0,2 г на работу газовой камеры (перезарядку), этот порох как-то для меня родней, да и в длинном стволе сгорает полностью, гильзы использую длиной 73 мм. Заряд дробы пересыпаю порошком графита. Данными патронами стреляю лисицу, зайца в морозную погоду с подхода, а также из под гончей.

С особой тщательностью заряжаю патроны для весенней охоты на гуся. В новую полиэтиленовую гильзу длиной 76 мм (капсюль KB-21-22) засыпаю порох «Сунар-35» — 2,45 г, досылаю обтюратор, затем чередую картонные пыжи с войлочными. В стаканчик контейнера засыпаю дробь, 40 г, пересыпаю её порошком графита. Чтобы графит не высыпался, закручиваю настольной закруткой с применением тонкого белого картонного пыжа, на котором пишу номер дробы, месяц и год снаряжения патрона. С помощью калибровочной втулки от МЦ-21-12 тщательно проверяю каждый патрон. Стреляю гуся только в угон (под перо)

с нарастанием величины дробы на один размер при каждом последующем выстреле (номера дробы в патронах запасного магазина 1-0-00-000). На весеннюю охоту на селезня с подсадной патроны заряжаю аналогично как и на гуся (Полумугнум), только дробь использую № 3. Такими патронами снаряжаю основной магазин. Частенько на весенней охоте с подсадной налетают гуси, казарки. Увидев или услышав гуслиное курлыкание, успеваешь поменять только магазин. Первый выстрел по угонному гуся приходится стрелять дробью № 3, с навеской пороха «Сунар-35» в 2,45 г, с массой дробы в 40 г, так как заглушка газовой камеры уже постоянно стоит на положении — «1» для стрельбы усиленными патронами.

Пулевые патроны заряжаю выше рассказанным способом в новую гильзу 76 мм (капсюль KB — 21-22) только без контейнера. Специальная пуля с тремя поясками для стрельбы с дополнительной насадкой «парадокс» весит 35 г. Применяемый порох «Сунар-35» даёт очень мягкий выстрел. Гильзу завальцовываю «звёздочкой». При таком способе зарядки и при использовании нарезной трубки «парадокс» достигается прямой выстрел до 140 метров.

Далее в своей статье я хотел поделиться опытом доводки некоторых деталей и приспособлений ружья «Сайга-12».

Для неходовой охоты (из засидок) сделал деревянную ложу, используя детали соединения со ствольной коробкой от рукоятки данного ружья (на ходовой охоте пользуюсь заводской ложей). С помощью свинца, залитого в деревянную ложу, отбалансировал ружьё со снаряжённым магазином и с установленной насадкой «Гусь».

Много пришлось экспериментировать с дульными насадками. Пожилые охотники, наверное, помнят, как наши

отцы и деды, покупая ружьё, особо тщательно и придирчиво рассматривали концы стволов. Мой наставник по охоте ставил на ствол большой палец, сильно давил и смотрел ровность отпечатка на подушке пальца внутренней кромки ствола. Если ему чего-то не нравилось — он доставал самодельную лупу, сделанную из увеличительного стекла, и придирчиво рассматривал внутренние фаски на выходе стволов. Конструкция дульных насадок «Сайга-12» позволяет проводить работы по снятию дульных фасок на токарном станке под любым нужным мне углом. В моём распоряжении восемь насадок (насадку для предохранения резьбы «цилиндр» я не считаю). Для стрельбы накоротке использую насадку с сужением 0,25 мм со снятой глубокой фаской под острым углом (самодельный раструб). Для стрельбы весеннего гуся зарядами с последующим нарастанием диаметра дробы применяю насадку с дульным сужением 0,5 мм, сторцованной под 90 градусов без снятия фаски. Единственное, что я сделал, это снял остриё внутреннего края насадки лёгким прикосновением наждачной бумаги (нулёвки) при средних оборотах «патрона» новенького токарного станка (биение «патрона» недопустимо). Каждый настоящий охотник знает, что стрельба крупной дробью недопустима с максимальным сужением стволов таких как 1 мм (чок) или 1,25 мм (чок с напором). Данные насадки с таким сужением только ухудшают качество выстрела крупной дробью или картечью.

Есть у меня насадки для стрельбы картечью, а также пулями без применения дополнительной трубки «парадокс». Фактически в настоящее время я имею универсальное ружьё для охоты на любого зверя, а также на любую пернатую дичь днём, а с дополнительными приборами и ночью.

Здравствуйтесь, уважаемая редакция. В последнее время я всё чаще и чаще встречаю на страницах журнала нелепые отзывы о ружье ТОЗ-34. С удивлением читаю о том, что при чистке нужно снимать цевьё, нужно носить с собой на охоте боевые пружины, инструмент и менять эти пружины чуть ли не каждый час.

Своё ружьё ТОЗ-34ЕР я купил в марте 1974 года в городе Томске. Жил я тогда на берегу реки Кеть в небольшом посёлке. Охотился очень много. Погодные условия в Сибири не особо хорошие. Через несколько лет я переехал жить в Якутию. От моего дома до берега Лены было метров 100. Я большой любитель утиной охоты и в этом мне помогал лодка «Казанка», мотор Вихрь-25 и ТОЗ-34. На тот момент оно было моим единственным гладкоствольным ружьём. На промысловую охоту выдавалась малокалиберная винтовка с неограниченным количеством

При снятии фасок у дульных насадок снимается часть заворонённой поверхности. Повторное воронение нужно заменить на тщательную шлифовку срезанной резцом поверхности с помощью самой мелкой наждачной бумаги и войлока с пастой Гойя. Идеально гладкая поверхность стали слабо поддаётся окислению.

Теперь про пристрелку нарезного цилиндра. Какая бы мелкая резьба при соединении ствола и насадки не применялась, будет наблюдаться не соосность. При выстреле будет отклонение пули (в нашем случае шаг резьбы 1 мм). При первоначальной установке трубки результаты выстрелов (серия из пяти выстрелов по мишени на дистанции 50 метров, прицел — короткая прицельная планка) дал результат явного увода попаданий пуль влево (на 9 часов). С помощью оптического прицела образца 1942 года выпуска добился попадания пуль в центр мишени № 7 (диаметр чёрного круга 120 мм) на пятьдесят метров.

На данную модель ружья завод изготовитель установил механизм для крепления оптического прицела, а также выпустил крепление для современных оптических прицелов. От современной оптики пришлось отказаться ввиду невозможности пристрелки, а воспользоваться прицелом военного времени. Данный прицел имеет большой «разбег» целика как по вертикали, так и по горизонтали. Пристрелку ружья пулевыми патронами с оптическим прицелом лучше проводить вдвоём, предварительно закрепив ружьё в специальном станке, применяемом в тирах ДОСААФ. Первый выстрел производим, выцеливая мишень открытым прицелом. Затем помощник с помощью барабанов боковых и вертикальных поправок наводит пенёк на точку попадания при условии, что точка первоначального прицеливания не сдвинута.

Моё ружьё пристреляно на 140 метров, таков прямой выстрел специальными пулями с применением нарезной трубки «Парадокс». Чтобы корректировать стрельбу пулевыми патронами на разные дистанции нужно обладать хорошим глазомером.

Мой полуавтомат «Калашникова» «Сайга-12», с которым я охочусь с 2002 года, ни разу меня не подвёл ни в дождь, ни в снег, ни в мороз, ни в жару как дробовыми зарядами, так и пулевыми.

Теперь о недостатках полуавтомата «Сайга-12» исполнение СОК-12 С6065. Регулируемая прицельная планка данного ружья находится высоко по отношению к тволу. Молодые охотники меняют её на другие прицелы. На это я могу сказать: «Не торопитесь менять прицельное устройство. Нужно больше стрелять, можно на стендах, и вы к нему привыкнете», а главными недостатками, я думаю, является невозможность быстрого переключения заглушки газовой камеры в положение «1» или «2», а также отсутствие автоматической задержки затвора.

Из всех полуавтоматов, представленных в своей статье Ю. Лёвочкиным, я бы мог отметить в лучшую сторону по качеству боя полуавтомат МЦ-21-12 выпуска восьмидесятых, но меня не устраивала работа автоматики, её зависимость от погоды (частые смены смазки), частые поломки деталей, а также необходимость стрельбы подкалиберными пулями. МЦ-21-12 М — это ружьё по качеству боя уступает ружью марки МЦ-21-12. Сменные дульные втулки вворачиваются вовнутрь ствола специальным ключом, для которого сделаны прорезы, при выстреле втулка «играет» в резьбе, а прорезы для ключа нарушают выход дробового заряда (даже контейнер не спасает) при любых марках и навесках пороха и дробы.

патронов. Но и в это время ружьё не оставалось дома, т.к. в определённый момент возникала необходимость стрелять пулевыми патронами. И летом на рыбалке на глухих боковых речках оно находилось рядом, заряженное пулевыми патронами.

Всё это я пишу для того, чтобы никто не мог подумать, что ружьё все эти годы простояло в шкафу городского охотника. Работы у него было более чем достаточно и выстрелов из него сделано несколько тысяч. Ружьё и сейчас находится в прекрасном состоянии, нет ни одной точки ржавчины, в стволах нет ни одной раковинки, весь хром на месте. Насчет боевых пружин я всегда думал и сейчас думаю, что они вечные.

До него у меня были другие ружья: одно 20 кал., затем БМ-16 штучное, и ИЖ-26Е. Мои друзья звали его ИЖ-26Х. Литер не от слова хорошее, а скорее от противоположного: не продуманная

система эжекторного механизма, невозможность подобрать патроны для кучного боя и вообще — дубина.

На своём ружье ТОЗ-34ЕР я открывал УСМ два раза; первый раз после 5-6 лет эксплуатации и второй раз для интереса в прошлом году после ваших нескольких статей. Цевьё один раз в прошлом году, начитавшись ваших статей. Можно было не открывать ничего. На пружинах эжекторного механизма сохранилась заводская пушечная смазка, правда, уже затвердевшая, но я не стал её снимать. Там нет ни грязи, ни ржавчины. И это после стольких лет такой охоты. Я согласен: ружьё не любит тяжелых зарядов, да они и не нужны. Порох «Сокол» 2,1-2,2 г, и дробь 31-32 г. Промазывать не надо.

С уважением:
А. ЕРМОЛАЕВ. Республика
Марий-Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Чехова, 12-13.

Сергей КУЧЕРЕНКО

Не на жизнь, а на смерть

Медвежонок прожил на свободе чуть меньше года и оказался в клетке. Их уютную берлогу нашли охотники с собаками, мать и брата убили. Затаившись в самом дальнем и темном углу родительского убежища, он слышал и видел кровавое торжество двуногих разбойников со своими верными сатрапами и в страхе надеялся, что не обнаружат его, оставят в покое. Но настырные чутыстые псы нашли-таки, а люди взяли живьем, связали и увезли с собой.

Он долго болел и страдал. Не принимая неволю, изломал о железные прутья клетки свои еще детские зубы и упорно отказывался от пищи. Но в конце концов незаметно смирился. Еще на базе далекого Хабаровского зоокомбината юный пленник угрюмо сдался на милость победителей. А когда его увезли в неведомые, чуждые тайге края и определили в цирк, где было полно таких же, как его мать, больших бурых медведей и почти рядом с ними вроде бы мирно прижившихся свирепых полосатых и пятнистых, с какими успел познакомиться в тайге, а еще и желтых гривастых хищников, совсем покорился своим хозяевам-повелителям и участи своей. Мать ему вроде бы заменила красивая, сильная и властная женщина, которая была с ним то очень ласковой и нежной, то строгой и даже жестокой. Она назвала его Сеней, Семёном. И с этим именем чуть ли не с утра до вечера и день за днем пробиралась ему в душу и добивалась доверия. Но при этом же требовала безоговорочного подчинения. За послушание совала в рот необыкновенно сладкие штучки, за неповиновение ругала и шлепала, а за попытку укусить или поцарапать больно хлестала. Но всегда кормила его, купала в приятно теплой воде, расчёсывала, что-то усыпляюще ласково приговаривала, неустанно повторяя: «Сеня, Сенечка, Семён». А когда он привык к ней, принялась учить его всяким странным для медведя премудростям: сначала просто шагать на задних ногах, потом «стоя» ходить по доске, положенной концами на тумбы, и наконец пришел черед туго натянутому между столбами крепкому канату.

Но этого ей было мало и должен был стремительно растущий Сеня осваивать хождение на передних ногах вниз головой, забросив над ней задние. По

доске ходить так, по канату... И вот уже учат его ловить, кидать и пинать мяч, пить из горлышка бутылки, катать коляску с собачкой, вышагивая за ней пестуном-нянькой. Сводили его с огромными лошадьми, приучали к обществу тех свирепых полосатых и пятнистых, да еще и желтых гривастых хищников...

Они жили в своих собственных клетках, но временами их сгоняли на большую круглую площадку, обнесённую прочной железной сеткой, поверху которой темнел высокий, как небо, но не прозрачно-голубой в облаках и тучах, а грубый, темный и беспросветный купол.

Как ни уставал Сеня за день и как ни крепко был его сон, все же то и дело, и почти каждый день вспоминал он свободную таёжную жизнь, запечатленную прочной детской памятью. Он помнил и вольные зелёные просторы, и жизнь в них с матерью и братом, родительское обучение медвежьему существованию и хозяйскому обхождению с многочисленными и разнообразными дикими соседями: кого и как поймав и съев, кого равнодушно обойти или удостоить определенного внимания, а кого остеречься.

Иной раз во сне он и теперь будто бы носился по тайге и горам, карабкался на крутые скалы и взбирался на высоченные, в стволе неохватные деревья, купался в быстрой речке и плавал в неоглядном море, уходящем в непонятное далёкое ничто и там растворяющемся.

Проснувшись же и ощутив себя в железной клетке, он долго тосковал по свободе, уложив голову на лапы и глядя на всё вокруг происходящее исподлобья, почти не воспринимая его. Или вроде бы еще скрытно пребывал в логове свободным зверем в безлюдных даях при доброй, мудрой и заботливой матери. Мгновениями Сене казалось, что неволя ему просто мерещится в дурном сне.

И вот одним таким утром его, еще не расставшегося с приснившейся волей, новоявленная двуногая мать потянула за ошейник из клетки, слишком начальственно, чересчур властно с ним разговаривая и даже покрикивая. Он сначала робко сопротивлялся, потом же, повинувшись иному, неизвестно от кого исходящему приказу, выскочил и с ревом набросился на неё. Даже для себя неожиданно набросился...

К тому времени он был уже ловким

и сильным зверем, в его пасти крепились настоящие медвежьи зубы, и он эту «мать» сильно помял и покусал. Его быстро загнали в клетку, но все же на полу растекалась лужа человеческой крови, в которой он вымазал подошвы лап... Он вылизывал их, а волнуяще острый запах дыбил шерсть и гонял зверя из угла в угол в ещё не испытывавшихся им агрессивных желаниях драться и пить горячую терпкую кровь.

Его долго и много били, обливали сильным напором холодной воды, потом несколько дней не кормили и не поили. И когда наконец появилась его повелительница и как ни в чем не бывало принялась вкусно кормить, нежно при этом разговаривать и ласкать, в нем опять что-то надломилось и он снова подчинился. И пошли нескончаемые дни учёбы и тренировок, но к старому и отработанному добавлялось что-нибудь новое. Да всё сложнее, труднее и мудренее.

На той большой круглой площадке, обнесённой высокой и крепкой сеткой, сначала были все «свои» — знакомые о двух и четырех ногах, и только они. Но вот её стали заполнять громкими резкими криками, визгом, воем, скрежетом, буханьем и уханьем, именуемыми людьми музыкой, принялись заливать ослепительными потоками света, а за сеткой накапливалось зрителей день ото дня больше.

День ото дня и Сеня рос да мужал. Ему подстригли и закруглили острия когтей, а при выводе из клетки стали надевать на морду прочное кольцо таким образом, что мог он, раскрыв рот узкой полосой, принять всего лишь конфету. И ко всему этому медведь должен был привыкать, и он привыкал, всё реже встречаясь во снах с удалившейся свободной таёжной жизнью.

В пять лет, возмужав и окрепнув, Семён стал звездой цирка. Не обращая внимания на рёв множества сгрудившихся вокруг манежа людей, он в потоках музыки и света катался на велосипеде и гонял мотоцикл, с собратями по неволе играл в футбол и хоккей, плясал под хозяйскую дудку, а потом пил из горлышка полученной в награду за послушание и старание бутылки сладкую воду. Ходил по канату, катался на качелях, боролся, плясал и скоморошничал... Ел кашу и вермишель, картошку и хлеб, не ведая ни мяса, ни крови, ни муравья и слизняка. И даже считал, что такой и должна

быть жизнь медведя, а прекрасные бескрайние горы в зеленых лесах с бесконечно разными живыми мирами в них ему просто мерещатся.

Но однажды эта устоявшаяся жизнь циркового медведя Семёна резко переломилась. Переломилась неожиданно и вроде бы просто. На очередном представлении он по несчастной случайности свалился с мотоцикла и до крови расшиб себе нос. А когда его под оглушительно ликующий рёв зрителей стали снова усаживать на мотоцикл, он во внезапной вспышке ярости, взревев во всё горло, одному из артистов отпустил такую оплеуху, что тот свалился без крика и стопа и обморочно замер. С ором разметав столпившихся и загалдевших, медведь повалил еще одного циркача, потом бросился в коридор к клетке, натолкнулся на лошадь и её крепко шлепнул по крупу, но в отместку получил под челюсть такой сокрушительный удар копытом, что подломились ноги и почернело в глазах.

Его долго успокаивали и умирляли, а через несколько дней снова вывели на манеж. Но работать он не стал, да к тому же зло ревел, то и дело норовя кого-нибудь ударить или подмять под себя. И ничего администрации цирка с "сорвавшимся" медведем делать не оставалось, как "освободить от занимаемой должности" и списать.

2

Продолжилась жизнь прозванного Семёном медведя на зообазе научно-популярного фильма. Была она близ тихой станции, и только частый грохот пронесившихся по железной дороге поездов напоминал о прожитых в цирке годах. Поместили его в чистой про-

сторной клетке, вокруг которой степенно высились ели и сосны, и запах хвои опять будил в медвежьей душе туманно странные воспоминания. Он подолгу ходил из угла в угол своей "камеры", смотрел на деревья, тянул в себя непривычно пахнущий воздух и вдруг замирал, неспокойно прислушиваясь к тихому голосу, что-то ему напоминавшему из очень далёких тупиков памяти. О чём он — тот голос, куда зовёт, понять медведь не мог и от этого волновался еще больше, глубоко и печально вздыхая.

Однажды он оказался в лесу: люди подкатили клетку вместе с ним к воротам, открыли её и он сошел в как будто доселе совсем не виданный им мир. Земля была в пушистых зеленых травах, вольно дыбилось множество темных, словно думающих о чём-то и за всем наблюдающих больших зеленых деревьев, меж которыми тесно сгрудились тоже зеленые кусты и кустарники. И ни единого человека впереди, ни единого предмета или строения. А над головою в зеленых просветах высокий и чистый голубой купол, вовсе не похожий на въевшийся в память цирковой.

Медведь сначала осторожно прошёлся кругами по просторной поляне перед входом в лес, потом неспешно двинулся вглубь его и оказался в сплошной зелени травы, кустов и деревьев. Он было решил с замиранием духа, что обрел волю, однако вскоре уперся в такую же высокую и прочную железную сетку, какую давно знал по цирку.

Да, этот лес был изолирован. Но огороженный участок зверю, жившему почти всё время в тесной неволе, представлялся почти свободой. Медведь бродил по этому лесу, воспринимал множество совершенно новых для него удивительных запахов, из которых склады-

вался и незнакомый, и как будто всё же знакомый новый мир. И опять где-то в неведомых запасниках его памяти, быть может, инстинктивной или генетической, всплывали странные светляки, иные из которых гасли, таинственно померцая и лукаво поманив куда-то, другие же разгорались и крепили. Потом те, казалось бы погасшие, снова загорались и опять требовали внимания. Повелительно. Жёстко.

Прислушиваясь и присматриваясь к ним, медведь как бы в тумане леса зачуивал и замечал вроде бы силуэтами нечто неопределенное, но живое, шевелящееся, с некими устремлениями. Он осторожно шагал к этим силуэтам, они же растворялись в лесных тенях, исчезали, превращаясь в зелёный сумрак. Но и эти лесные тени и зелёный сумрак вскоре как бы оживали и шевелились, становились такими загадочными и волнующими, что от напряжения учащённо билось сердце, а в глазах всплывали красные и черные круги.

Семён сосредоточенно разбирался в своих ощущениях, пытался вникнуть в суть видений и паутинно-тонких, то и дело обрывающихся сигналов далёкой таинственной памяти. И в это время услышал у входных ворот, а потом и увидел, как из другой клетки в этот же лес выпустили большое, ему незнакомое существо устрашающего вида. Внимая новому, собственному властному повелению, он бросился к этому существу. Оно же, заметив его, помчалось прочь, издавая громкие, но опять же не впервые им услышанные звуки, напоминавшие резкие и тяжёлые вздохи.

...Медведь у ограждения настиг было его, но оно неожиданно обернулось и

угрожающе изготовилось к встречному броску, клаясь торчащими из пасти большими, сильно изогнутыми острыми клыками. И вид его крепко сбитого большого тела оказался столь внушительным и агрессивным, что Семён опешил и замер, и никак не мог решить, что же ему делать дальше. А трудно уловимая подвальная память нашёптывала: "Ты же видел таких. Давно. Когда был при матери. Ну, вспомни же, вспомни..." Но нет, не вспоминалось.

Его внимание привлекли люди. Он упустил момент, когда в этот лес осторожно протиснулась необыкновенного вида машина с очень длинным вздыбленным носом-стрелой, в железном «гнезде» на конце которой сверкал стеклами и еще чем-то человек. Он определенно интересовался им, медведем, и неожиданным его соседом, недовольно покрикивая то ли на зверей, то ли на светящихся за сеткой собратьев. И еще что-то сторожили вдоль заборной сетки люди, тоже посверкивающие стеклами и еще чем-то.

Семён не мог, конечно, понять, что "киношники" хотят заснять поединки медведя с кабаном, и ушёл от них подальше. Он ещё не стал артистом научно-популярных фильмов о дикой таёжной жизни, в которой полно не только мудрого сладостного покоя, гармонии и красот, но и кровавых драм. И к волюному лесу тоже не привык. И потому, когда заметил открывшийся проход в свою клетку, без принуждения, с готовностью пошёл к ней. Вечером этого дня ему вместо традиционной каши с хлебом человек, который днем сверкал стеклами в «гнезде» на конце стрелы машины, дал нечто совершенно странное: на запах острое, пахнущее кровью и еще чем-то непонятно волнующим, будоражащим. Он долго обнюхивал красный кусок, недоумённо отворачивался, но снова нюхал, потом лизнул. И взял его в пасть, стал жевать... И съел, опять что-то припоминая.

Какие-то мостки непонятной связи между этим куском и тем странным большим существом, накануне запущенным людьми в лес вместе с ним, возникали. И что-то опять протискивалось в его память, прорывалось наверх из туманного далека, из самых глубоких воспоминаний о прожитом. Он закрывал глаза и, от всего отключившись, сосредоточивался. И вот уже вроде бы припоминал, что действительно видел таких, когда был при матери, и связь с ними и съеденным сегодня красным кровавым куском не так уж и таинственна.

...Эту ночь он не спал, а дремал. Ему всё мерещился увиденный вчера лес. Иногда в нём неожиданно возникала большая сильная медведица, в которой он признавал свою погибшую мать, потом рядом оказалось такое же внушительных размеров клыкастое существо, с каким он накануне познакомился. И наконец привиделось вовсе волнующее: будто мать на его глазах стре-

мительно и ловко прыгнула на это существо и могучим рывком лапы так резко завернула его голову к боку, что в шее жертвы громко хрустнуло, и она повалилась... И была вскоре красная кровавая гора, в которой оказалось так много чего-то совсем незнакомого и до головокружения вкусного.

Утром он не был бодрым: не выспался, наволновался, к тому же разболелись зубы и брюхо. К овощному завтраку с любимым молоком не притронулся. Лежал, обхватив голову, вздыхал, обдумывал привидевшееся ночью. Чувствовал, как в недрах его нутра зреет что-то новое и большое, боевое и пока им не понятное, но уже заставляющее волноваться. И он ходил и ходил по диагонали клетки, рывком оборачиваясь на обратный ход в его углах.

...Как и два дня назад его вместе с клеткой люди подкатили к тем же воротам, открыли ему проход в лес, и он не заставил себя упрашивать войти в него. Там стояла знакомая машина, и в «гнезде» на конце длинной стрелы сверкал сверху стеклами тот же человек. Медведь вошел в лес, лёг, прислушиваясь к себе и окружающему миру. Подумал было, не вздремнуть ли в покое. Но донеслись до него уже слышанные им громкие звуки, напоминающие резкие тяжёлые вздохи, и он понял, что это то самое большое клыкастое существо, которое он видел двое суток назад и которое снилось ему вместе с матерью минувшими ночами.

Превозмогая боль в зубах и брюхе, он пошел на вздохи, увидел «старого знакомого» и неожиданно для себя бросился на него, на этот раз воинственно вздыбив шерсть и угрожающе рывкнув. Клыкастый, как и тогда, сначала ринулся прочь, ухая и рюхая, и так же возле ограждения грозно обернулся к преследователю. Но теперь произошло и совсем другое: медведь, слепо повинувшись неодолимо властному зову инстинкта, а может быть, и пробудившейся конкретной памяти, решительно атаковал противника, ударил всей своей мощью, сбил его с ног и вцепился зубами в горло.

У того хватило сил, противясь, казалось бы, верной смерти, подняться и вырваться из могучих лап и пасти. Однако медведь, удивляясь собственной решительности, ловко вспрыгнул ему на спину и, мгновенно вспомнив, как во сне действовала мать, резким рывком лапы завернула его голову к боку и тут же услышал, что в шее жертвы что-то хрустнуло. Повалив противника, он снова сомкнул на его горле зубы, ощущая дурманящий запах и вкус горячей крови.

Так и лежал, остывая, слушая человеческую речь: "Ай да Семён! Молодец!.. А вот скажите мне, что сработало — инстинкт или пробудившаяся память? Я ведь ему вечерами потихоньку подсовывал куски свежей свинины... А и то и другое вместе и сработало. Поймали ведь его почти годовалым, значит, и успел кое-что увидеть в своей тайге... Даже тигр или волк, взятые

слепыми и выращенные в неволе, с этим кабаном ничегошеньки бы не сделали, уверяю вас... Молодец, Семён!"

3

Семён стал завзятым артистом, специализировавшимся на сценах «таёжных разбоев».

Для служителей зообазы и "киношников" он оказался дорогой находкой, потому что нечасто находился среди медведей-невольников внешне великолепный «экземпляр» со столь ярко выраженными хищническими наклонностями и прекрасными данными дикого борца.

Он быстро стал забывать вкус вермишели и хлеба и с удовольствием пристрастился к мясу. Перед работой его два-три дня не кормили, зато потом позволяли набузоваться у добычи вдоволь, после чего он отдавался долгому блаженному сну. А проголодавшись, уже с нетерпением ждал очередную работу.

Впрочем, он её ждал и на сытый желудок, потому что и в свежем куске мяса не оказывалось пьянящего вкуса горячей крови и нежных пахучих внутренностей. Он нетерпеливо ждал её уже после первых "голодных" суток, потому что голод стал означать для него близкую работу. Ходил по клетке, подолгу прислушивался к той стороне, откуда появлялись люди. А когда они приходили и катили его к уже знакомым воротам в лес, он распалялся до той степени, что в этот лес не входил, а врывался, немедленно отыскивая приготовленную для него добычу и ре-

шительно её атакуя... Потом же, когда остывал от возбуждения и умерял дыхание, его слух назойливо сверлили хотя и ставшие привычными, но уже раздражающие слова, доносящиеся из железного «гнезда» на конце высоко вздернутой стрелы: «Ай да Семён! Молодчина!»

Ему выставляли для поединка всяких, но редко когда слабых, легко в зубы и когти дающихся. Был такой же, как в первый раз, клыкастый громила, так глубоко разорвавший ему бок, что почти полный круг луны зализывал медведь рану. Потом его свели с доселе им не виданным высоконогим богатырем, на голове которого как бы проросла накрепчайший куст с остроконечными ветвями. Он с тем богатырём дрался долго, и очень трудная победа досталась ценою тяжелых, почти увечных ран. Но та боевая кровавая встреча, как и все другие, обогатила его опытом: такой высоконогий рогатый зверь способен убить ударом и каменно-твердого копыта, и увенчивающим голову «кустом». Но приходил опыт и другого характера: не лезь в драку сходу, осмотришься, оцени противника, осторожностью и расчетом пренебрегают лишь глупцы.

Были трудные победы и иного рода... Свели его однажды с небольшим и красивым, необыкновенно легконогим зверем. Оказался он как бы уменьшенной копией того высоконогого богатыря, но изящной и трусливо-беззащитной копией. И главной задачей медведя стало не одолеть, а поймать эту добычу.

В первый день он гонял её до собственного полного изнеможения и — безрезультатно. Ночь ему позволили провести в этом лесном загоне. Без еды, разумеется. Он и в темени гонялся за этой «копией» и опять безуспешно... Но тому, что сверкал стеклами из железного «гнезда» и оценивал Семёнову работу то добро произнесенными звуками, то злыми «требовалось, чтобы он непременно поймал и задавил легконогого красавца. И медведь достиг желанной победы странным образом: его жертва после выстрела по ней из «гнезда» вдруг стала быстро уставать, слабеть... И как бы с готовностью далась ему в лапы. Вроде бы найдя неожиданное утешение в собственной обреченности.

Когда пришли холода и улегся на землю первый снег, встретил Семён на уже ставшем привычным поле брани знакомого по давней работе в цирке грозного полосатого «компаньона». Но этот был настолько зол, задирист и могуч, что не хватало боевого медвежьего духа на атаку, хотя и оказалось его, слава богу, вполне достаточно для того, чтобы не струсить и не броситься в бегство.

Они ходили один около другого, вздыбив загривки, рычали, взрывали, опасаясь схватки. Потом с достоинством разошлись по противоположным глухим углам загона и залегли, обдумывая обстановку. Но людям нужен был поединок таёжных гигантов и

они их упорно натравливали, сводили. Сводили криком, стрельбой. Потом бросили перед железным «гнездом» увесистый кусок мяса, рассчитывая на агрессивность голодного хищника...

Первым к мясу подошел медведь, все-таки он здесь считал себя хозяином, а полосатого — гостем. К тому же медведь догадывался, что противник при всем своем могуществе боевого опыта не имел. И слопал весь тот кусок под горящим лютой злобой взглядом соперника.

Через несколько суток голодовки, уже нетерпеливо наблюдая, как люди готовятся покотить железную обитель к «маленькой воле», Семён услышал с её стороны устрашающий рев полосатого, а потом и довольное урчание победителя... А выпрыгнув из клетки на поляну перед лесом, как бы неожиданно предстал перед полосатым у окровавленной, ещё дёргающейся жертвы. И не оказалось в этой острой обстановке сил и обстоятельств, способных предотвратить поединок.

Бой был свирепым и беспощадным — насмерть. Он был так нужен людям. Он более всего радовал того, что суетился и странно стрекотал в «гнезде» почти над сражающимися... Но «гладиаторы» мало-помалу откатывались с поляны в глубь леса и к решающему, самому горячему моменту сражения оказались для «киношника» невидимыми. И потому он отдал своим людям торопливые команды, поспешно спустился на землю и под прикрытием дюжих вооруженных страховщиков засеменил к месту драки, прикрываясь своей аппаратурой. А вставив в видеоискатель медведя и тигра, с отчаянием понял, что жизнь полосатого висит на волоске. Ему же был желателен другой итог сражения, потому что знал: для зообазы тигр стоит куда дороже, чем медведь, и стало

быть гибель тигра удорожит фильм. И потому он велел выстрелить по медведю летающим шприцем с обездвиживающим препаратом. Тем самым, что когда-то здесь помог Семёну догнать быстроное трусливо-беззащитное существо.

Но было поздно спасти жизнь владыки джунглей: препарат срабатывал не сразу, для этого нужны были минуты... Однако этих минут достало медведю не только для победы над противником, но еще и для нападения на хозяина железного «гнезда».

Для людей оно оказалось неожиданным. Кто мог его предсказать? И чем объяснить? Запредельным возбуждением? Одурманивающим запахом собственной и тигриной крови? Раздирающими болью ранами, одна из которых, знал «победитель», была смертельной?... Конечно. Но не только! Этот «киношник» воспринимался медведем виновником всех горестей. И когда засуетились перед ним устроители последнего кровавого поединка не на жизнь, а на смерть, да засуетились под руководством своего хозяина, у Семёна озлобление взорвалось до того предела, за которым исчезают страх и благоразумие, место которых замещает одна лишь слепая и яростная жажда мщения.

Был он перед вооруженными людьми бессилён, но успел схватить лапами и хрустко раздавить брошенное в него «киношником» нечто блестящее и холодное, именуемое киноаппаратом, до того как его оглушило и ударило оземь. Однако на последних вдохах Семён смог-таки дотянуться до своего главного, как он думал, врага, который, оборвав его детство, обрек на пожизненное заключение рядом с собой.

Рисунки В. Симонова

В Пошехонье с фоторужьем

А. ЛЕВашОВ. Фото автора

События, изложенные в этом рассказе, могут показаться вымышленными, однако, смею вас заверить, что все происходило в реальной жизни и почти в хронологической последовательности.

Много слышал удивительного про Пошехонье. Различных сравнений с этим краем немало. Говорят, что в старину люди, живущие здесь, слыли чужаками и, например, для того, чтобы в голодный год накормить коров соломой, пытались затащить бедных животных на крышу вместо того, чтобы сбросить солому вниз. И сейчас можно услышать выражение: «Пошехонское бездорожье» или «Ты что, пошехон?» Про Ярославцев или угличан так не скажут. Вроде как получается, что и местность тут особенная и люди здесь живут — чудные, не такие как все, хотя такие же русские, такие же ярославские, да и хороших дорог теперь хватает.

Занимаясь фотоохотой мне довелось побывать во многих уголках природы далеких и близких, а до пресловутого Пошехонья, до которого и ста километров не будет, то ли руки, то ли ноги никак не доходили. Очень хотелось оказаться в этом удивительном крае, заглянуть в загадочную пошехонскую душу, понять почему о них ходит столько легенд.

И вот в начале мая занесла меня судьба на несколько дней в эти края. Удивительно уютные пейзажи, небольшие поля обрамлены лесом. То там, то здесь встречаются лабазы на медведей и кабанов, шалаши для охоты на тетерева. Всё сделано с умом и удобством. Забрался в один — толстый слой сена, а в качестве сиденья и мешок им набит. Глянул в бойницу — ровное без кочек поле, трава молодая начала пробиваться, чувствуется ухоженные места. Сейчас чаще брошенным все увидишь. Правда, и здесь есть оставленное и забытое людьми — это деревни. И только на карте егерского обхода они обозначены. Местами стоят разваленные срубы, а больше — нет уже ничего, лишь кусты черной смородины да заиленные пруды напоминают, что здесь когда-то жили люди. Деревни теперь остались в основном вдоль шоссе, а уйди чуть в сторону — начинается глухомань. Зато на дорожной грязи сразу появляются звериные следы. И кажется, что вот-вот из-под еловых лап высунется лохматая медвежья башка или помчится испуганно, не разбирая дороги, красавец-лось. Я шел опушкой, вдыхая горьковатый аромат раскрывшихся почек, липкой молодой листвы, слушая, как заливаются птичий хор и как еще в полупрозрачном лесу гулким эхом разносится голос кукушки. В низинке возле ручья зацвели первые фиалки. Скоро и черёмуха завлечёт душистым ароматом проснув-

шихся пчёл и мушек, и засвистят, зацелкают, восславляя эту пору, непревзойденные соловьи. Хорошо-то как!

Но что это? Над низинкой зеленого луга с жалобными криками носятся чибисы. Мелькнул и пропал рыжий бок. Неужели лиса? Но ведь время почти полдень. Может, бродячая собака? Но нет, лисица. Вытянув хвост, она словно течёт по полю, изредка останавливаясь и огрызаясь на птиц. Надо попробовать приблизиться к ней и сфотографировать. Пригнувшись, мелкими перебежками тороплюсь на перерез. Зверь направляется к лесу, а там его — ищи-свищи. Лиса уже дошла до первых кустов, и я, чувствуя, что время уходит, прикрываясь ивняком, делаю решающий рывок. Осторожно высунувшись из-за куста, осматрел местность. Зверя нигде не видно: неужели ушел? И вдруг на одиноко стоящей берёзе замечаю какое-то движение. Лиса. На дереве!

У берёзы бурей сломало ствол, и, упав, он прислонился к дуплистому пню, повиснув на собственных ветвях, как на пружинах. Вот на него-то и забралась кумушка, обследовав дупло, в котором её привлёк какой-то запах. Между нами метров шестьдесят, далеко для съёмки, но уж больно необычная ситуация. Подкрадываюсь открыто, пытаюсь сократить расстояние, но тут лиса повернула голову в мою сторону и... я обнаружен. Снимать или не снимать? Охотничий азарт берёт верх. Сработал затвор фотокамеры — и рыжий хвост, мелькнув пару раз, скрылся в лесу. Бывает же такое!

От пережитого волнения сразу навалилась усталость, хочется упасть в прохладную тень и смотреть, смотреть в голубую бездонную высь, наблюдая за движением белоснежных облаков. А впереди дорога к дупелиному току, где по словам моего хорошего знакомого собирается несколько десятков петушков, что по нынешним временам большая редкость. В общем-то это и есть цель моей поездки — хоть одним глазком посмотреть на это действо.

На следующий день рано утром до места меня провожал егерь Саша. Хотя следовало бы говорить Александр Иванович, так как по возрасту годится мне, если не в отцы, то в дядя точно. Но официально как-то не хочется, что-то в нём своё — родное. На вид вроде обыкновенный мужик, а приглядишься — какая-то изюминка чувствуется. Дорогой историй разных наслушался и правдоподобных, и не очень, и всё об охоте. Мой спутник рассказывает интересно, и видишь, как в его глазах вспыхивают озорные искорки. Но, пока я слушаю, он успевает всё подмечать: «Тут лоси прошли, вот след медведицы с медвежатами, а здесь волчище пробегал». Мне остаётся только удивляться такой наблюдательности. Ну, прямо Дерсу Узала.

Чтобы срезать крюк решили идти напрямую, а это оказывается не самый лучший вариант в здешних местах. Дело в том, что лес здесь только с краю, а чуть зайди — начинаются почти непроходимые для человека выруб, зарастающие плотным частоколом березы и зарослями ивняка. И только

местами встречаются куртины перестойных деревьев, где уносятся ввысь свои кроны столетние сосны и ели. Такая мозаичность оказалась благоприятным фактором для существования зверя. Тут он чувствует себя дома. Уже не новость, что медведь стал заселять светлые средневозрастные леса, а глухари токут на осинах или ёлках, если нет сосны. В общем, получается, что для животных главное — отсутствие фактора беспокойства. А здесь как раз тишина — безлюдье.

Наш путь подходит к концу, уже слышно как на лугу бормочут тетерева. Выходим из леса, на молодой, только что пробившейся травке обильная, отливающая серебром роса. Увидев нас, черныши сразу взлетели. Один из косачей, не разобрав откуда грозит опасность, идёт прямо в штык. Удачно ловлю его в объектив и снимаю. «Хорошо налетел», — радуюсь я удачному «выстрелу» и хвалю себя за расторопность, ещё не зная, что у фотокамеры появился дефект и что многие кадры будут попросту безвозвратно потеряны. Саша показывал мне рукой на пропелшину среди травы: «Если хочешь тетеревей снимать, ставь скрадок здесь». «Почему здесь, а не в десяти — двадцати метрах?» — разбирало меня любопытство. Подошёл, вижу выщипанные в драке перья петухов, помёт. «Да, похоже, что центр токовища здесь». И вдруг мы оба слышим песенку дупеля — негромкое бульканье и потрескивание, затем в стороне ещё одну, ещё... Что это? Ведь дупеля токуют ночью, точнее с вечера и до рассвета. Стоим, слушаем как заворожённые, ничего не понимая. Опять запел. Делаю несколько шагов, и кулички-кузнечики начинают перепархивать от меня, но токовища не покидают. И тут опять чудо-чудное — на лесной гриве за рекой заухал филин. Мы переглянулись. Крик филина днём? Нам слышать подобного не доводилось. Второй день в Пошехонье, но для первого знаком-

ства впечатлений уже достаточно. Немного отдохнув, Саша стал собираться в обратный путь, а я остаюсь у этой лесной реки с прозрачной родниковой водой.

Проводив моего спутника, я направился на гриву на поиски филина. Долго ходил среди рукастых сосен и лохматых елей, стараясь внимательно осматривать все деревья, толстые сучья, пни-вывороты, но всё безрезультатно — птицы не видно. Нашел, правда, огромное гнездо в развилке берёзы, но подняться по толстому стволу не было никакой возможности. На земле ни остатков пищи, ни перьев, ни вообще каких-либо признаков, что гнездо жилое. Так и осталось для меня загадкой, кому оно принадлежит. А филин явно меня видел и при приближении улетал. Когда я сидел у реки, то слышал его голос, но стоило только начать подход, как крики прекращались и возобновлялись лишь через несколько часов.

Стоит знойный день, солнце нещадно палит, как летом, даже птицы смолкли. Всё живое отдыхает, и я тоже слеую их примеру. Незаметно сморил сон. Проснулся от шороха в изголовье: серая жаба пыталась перелезть через бревно в тенистую прохладу. Никогда не замечал, что у жаб глаза апельсинового цвета. Меня опять охватывает дремота, сквозь которую снова слышу шорох. Сколько же тут этих жаб? Несмотря открываю глаза, мимо чёрной лентой скользит гадюка. Вот так жаба! Сон сразу как рукой сняло. Я сидел у костра и наблюдал, как пламя лижет сосновые сучья, из котелка уже шел ароматный запах супа, заправленного тушёной. Вдруг за спиной шорох, всплески, какой-то зверь вошел в воду и пил. Заросли мешали разглядеть животное. Но вот оно утолило жажду и пошло по реке. Появились уши-локаторы, и на противоположный берег выбралась лосиха с двумя телятами. Еще мгновение — и лосиная семья растворилась в ольшанике.

Всё длиннее тени, клонится к горизонту красный диск солнца, перекрашивая окружающий лес и белого парящего над лугом луна в розовый цвет. Вот уже и с низинки потянуло холодком. Вечереет. Наскоро перекусив, тороплюсь в скрадок на ток к дупелям. Только успел устроиться, как запел первый дупель, за ним второй, третий. На их голоса стали слетаться остальные кулики. Исполнив очередную песенку, они, словно мыши, мелькали в траве, угрожая соперникам клювиками-шпажками. То там, то здесь вспыхивают маленькие драчки. Вот ближайший ко мне долгоносик вскочил на кочку, немного потоптался на своих длинных ножках, как бы устраиваясь поудобнее, и, выставив грудь колесом словно заправский гусар, затрещал, забулькал, распустив в конце трели белое подхвостье. Словно по команде его песню подхватили другие. Чем сильнее темнело, тем ярче и интенсивнее становился ток. Ощущение такое, что вокруг стрекочут сотни кузнечиков. Птиц уже почти не видно и только то тут, то там в конце песенки вспыхивают белыми цветами подхвостья. Не желая им мешать, ушел с тока в полной темноте.

Взошла луна. Залив все вокруг бледным светом, она превратила окружающий лес в сказочное царство. Я сидел у костра, попивая ароматный лесной чай, коротая ночь и размышляя о смысле жизни. Весело потрескивали дрова, давая тепло и уют. Есть что-то в пламени костра магическое, притягивающее; мерцающие головешки переливаются особенным светом. И, кажется, можно до бесконечности смотреть, как ненасытный огонь облизывает древесину, превращая её в пепел.

Ближе к полуночи поднялся ветер и начал крутить дым в разные стороны. Не иначе погода портится. А утром хотелось тетеревов поспинать. Незаметно сморил сон, снилось что-то приятное. Вдруг будто кто в плечо толкнул. Открываю глаза. На поляне, залитой

лунным светом, белое пятно, которого раньше не было. Понимаю, что это какой-то зверь, но голова спросонья плохо соображает. Пытаюсь подняться на ноги, но сразу не получается.

Волк! Громадный, посеребренный лунной волк молча, словно привидение, стоял метрах в пятидесяти и смотрел на меня, на костер и, кажется, не собирался уходить. Вот это наглость, чтоб волки к огню приходили. А какой бы кадр вышел! Но вся аппаратура сложена в рюкзаке и пока её достанешь и подставишь, снимать будет некогда.

Но события развивались явно по другому сценарию — волк интересовался моей персоной, и сразу стало как-то не по себе. Тут уж не до съемок. Решив его напугать, я захопал в ладоши и закричал: «Оп, оп, оп, оп!» Но вместо того, чтобы убежать, зверь, опустив голову, направился ко мне. Оглядываюсь на костер, горит ярким пламенем. Я, вот он, стою темным силуэтом, дым ветром крутит в разные стороны. Неужели он ничего не видит, не слышит, не чувствует? Может, бешеный?

Ощущение близости сильного дикого зверя, который тебя не боится, и непонимание происходящего пробудили острое чувство незащищенности. Холодок пробежал по спине. Пока «пугал» волка, отошел от костра. И вот мы стоим метрах в тридцати друг против друга, хищник — враг всего живого в прошлом и очень осторожный и пугливый в наше время до такой степени, что позволяет безнаказанно забирать из логова волчат, ставший таким в результате преследования его людьми. И я — человек, безоружный, слабый (нож и тот остался у костра).

Что происходит, почему он меня не боится, зачем пришёл? Страх как такового не было, но, не зная что делать, я растерялся. Бочком, бочком стал отступать к костру, в одной руке нож,

другой включил фонарик — и сразу вспыхнули голубоватым светом глаза хищника. Безмолвный лес и зверь с горящими глазами на поляне, залитые лунным светом, создавали какую-то нереальную жуткую картину. Схватив первое попавшееся полено, я закричал и с силой ударил им о бревно, потом ещё раз. Полено с громким треском переломилось, и волк на махах с горящими глазами пошел в сторону от меня, шумно втягивая носом воздух. Метрах в ста зверь остановился, пришлось ещё пошуметь. Мигнули вдали светящиеся точки — и всё, будто не было ничего, будто приснилось. И только остались сказочного вида лес да большие когтистые следы на поляне.

Расскажи кому — не поверят, и сам бы, может, не поверил, да вот случилось. Посмотрел на часы, четверть второго ночи, двадцать минут прошло с того момента, как подложил в огонь дров, успел задремать и сон какой-то увидеть, и зверя дикого непредсказуемого. От мысли, что придется идти на ток потемну, даже передернуло. То и дело подсвечивал фонариком по кустам, боясь быть застигнутым врасплох, если волк надумает вновь появиться. Но через некоторое время ко мне вернулось спокойствие, не знаю почему, но уже понял, что незванный гость больше не придёт.

В сумраке уходящей ночи, возвращаясь на гриву, мимо костра пролетел филин. Вот он, подлец, а днем даже не показался. Небо слегка посветлело, пора отправляться за косачами. Сложив все необходимое в рюкзак и взяв на всякий случай в руку нож, бросил прощальный взгляд на догорающий костер. «Видно правду говорят, что звери огня не боятся», — подумал я и шагнул в уходящую ночь.

Тетеревиный ток на краю дупелиного, а может — наоборот. И как они толь-

ко не мешают друг другу. Тетерева намного крупнее куличиков и могли давно прогнать соседей, но нет, очень часто эти птицы токут вместе и это всех устраивает.

За ночь количество дупелей возросло, и пока я шел к скрадку куличики бежали чуть не у самых ног, распевая свои забавные песенки. Надо же, всю ночь поют как заведенные.

На востоке заалела заря, и на лесной опушке чуфыкнул первый тетерев: «Чуш-ши, чуш-ши». Ему откликнулся другой, третий. Через некоторое время рядом с моим укрытием опустилась грузная птица, стали подлетать и другие петухи. Их еще не видно — темно. Но вот сначала как-то робко забормотал токовик, затем всё увереннее, громче. Его песню подхватили остальные, и вскоре ток забулрил. Заслышав соседей, азартнее затоквали и дупеля.

Развиднелось. С одной стороны крутятся пять краснобровых косачей, трое в куче и постоянно бросаются в драку, стараясь уцепиться соперника за шею или вцепиться лапой, а с другой кузнечиками стрекочут гвардейцы-дупеля, лихо сражаясь на своих клювиках-шпажках. Вот уже и забыты все трудности дороги, беспокойная ночь и я счастлив, что сейчас нахожусь здесь, на этом спектакле весны, под названием — Жизнь.

Почти рассвело, и дупелиный ток пошел на убыль, куличики постепенно покидали токовище, и теперь только изредка услышишь занятную трельку. У тетеревов тоже перерыв, завалились спать, будто за ночь не выспались. Бессонная ночь дала о себе знать и мне, я тоже уснул. Проснулся от холода, вокруг тишина, смотрю на часы — скоро восход.

Где тут тетерева? Смотрю, они тоже ожили. Приводят себя в порядок. А из-за леса не спеша выплывает огненный шар солнца. Радуюсь началу нового дня, громче запели птицы. Забормотали, закурились по поляне и мои тетерева, сходясь в турнирных поединках.

Пришло и наше с фоторужьем время. P.S. Незаметно пролетело лето и пришла осень. Уже в полном разгаре проводились охоты на копытных. Первые пороши укрыли землю и на следах охотников сразу обозначились крупные волчьи следы. Одиной серой тенью хищник бродил по лесу и кормился тем, что оставалось после удачной охоты людей. Однажды ночью он подошел к дому егеря, видимо, прельстившись собаками, но что-то помешало, и зверь ушел. Саша считал, что волк старый с плохими зубами, поэтому и ищет легкой поживы.

Я сидел в его доме, слушая последние новости, пил чай с пирогами, ещё не зная, что мы видимся в последний раз и что всего через две недели оборвется жизнь замечательного человека и охотника, егеря от Бога. Выходит, Пошехонье приготовило очередной сюрприз.

Ярославская обл.
г. Рыбинск

А. КУПРИН

ЗОЛОТОЙ ПЕТУХ

Не могу точно сказать, когда случилось это чудо. Во всяком случае, — если не в день летнего солнцестояния, 21 июня, то очень близко к нему. А происходило оно на даче, в Виль-д'Аврэ, в десяти километрах от Парижа.

Я тогда проснулся еще до света, проснулся как-то внезапно, без мутного перехода от сна к яви, с чувством легкой свежести и со сладкой уверенностью, что там, за окнами, под открытым небом, в нежной ясности занимающегося утра происходит какое-то простое и прелестное чудо. Так, иногда меня ласково пробуждали до зари — веселая песня скворца или дерзкий, но мелодичный свист черного дрозда.

Я распахнул окно и сел на подоконник. В еще холодном воздухе стояли наивные ароматы трав, листьев, коры, земли. В темных паникадилах каштанов ещё путались застрявшие ночью, как тончайшая кисея, обрывки ночного тумана. Но деревья уже проснулись и поёживались, открывая радостно и лениво миллионы своих глаз: разве деревья не видят и не слышат?

Но веселый болтун-скворец и беззаботный свистун-дрозд молчали в это утро. Может быть, они так же, как и я, внимательно, с удивлением, прислушивались к тем странным, непонятым, никогда доселе мною не слыханным звукам — мощным и звонким, — от которых, казалось, дрожала каждая частица воздуха.

Я не вдруг понял, что это пели петухи. Прошло много секунд, пока я об этом догадался. Мне казалось, что по всей земле трубят золотые и серебряные трубы, посылая ввысь звуки изумительной чистоты, красоты и звонкости.

Я знаю силу и пронзительность петушиного крика. В прежние времена, охотясь на весенних глухариних токах в огромных русских лесах, в десяти, пятнадцати верстах от какого-либо жилья, я перед восходом солнца улавливал своим напряженным слухом лишь два звука, напоминающих о человеке: изредка отдаленный паровозный свисток и петушиные крики в ближних деревьях. Последними земными звуками, которые я слышал, поднимаясь в беззвучном полете на воздушном шаре, всегда были свистки уличных мальчишек, но ещё дольше их доносился победоносный крик петуха. И теперь, в этот стыдливый час, когда земля, деревья и небо, только что выкупавшиеся в ночной прохладе, молчаливо надевали свои утренние одежды, я с волнением подумал: ведь это сейчас поют все петухи, все, все до единого, старые, пожилые, молодые и годовалые мальчуганы, — все они, живущие на огромной площади, уже освещенной солнцем, и на той, которая че-

рез несколько мгновений засияет в солнечных лучах. В окружности, доступной для напряженного человеческого слуха, нет ни одного городка, ни одной деревни, фермы, двора, где бы каждый петух, вытягивая голову вверх и топорща перья на горле, не бросал в небо торжествующих прекрасно-яростных звуков. Повсюду — в Версале, в Сен-Жермене и Мальмезоне, в Руелле, Сюрене, в Гарше, в Мари-ла-Кокет, в Вокресоне, Медоне и на окраинах Парижа — звучит одновременно песня сотен тысяч восторженных петушиных голосов. Какой человеческий оркестр не показался бы жалким в сравнении с этим волшебным и могучим хором, где уже не было слышно отдельных колен петушиного крика, по полнозвучно льётся мажорный аккорд на фоне пурпурно-золотого до!

Временами ближние петухи на несколько мгновений замолкали, как будто выдерживая строгую, точную паузу, и тогда я слышал, как волна звуков катилась всё дальше и дальше до самых отдаленных мест, и, точно отразившись там, возвращалась назад, увеличиваясь, нарастая, взмывая звонким певучим валом до моего окна, до крыш, до верхушек деревьев. Эти широкие звуковые валы раскатывались с севера на юг, с запада на восток в какой-то чудесной, непостижимой фуге. Так, вероятно, войска великопленного древнего Рима встречали своего триумфатора-цезаря. Когорты, расположенные на холмах и высотах, первые успевали увидеть его торжественную колесницу и приветствовали её отдаленными восклицаниями радости, а внизу кричали металлическими голосами восторженные легионы, чьи ряды один за другим уже озарились сияющим взглядом его лучезарных глаз.

Я слушал эту чудесную музыку с волнением, почти с восторгом. Она не оглушала ухо, но сладостно наполняла и насыщала слух. Что за странное, что за необыкновенное утро! Что случилось сегодня с петухами всей окрестности, может быть всей страны, может быть всего земного шара? Не празднуют ли они самый долгий солнечный день и радостно воспевают все прелести лета: теплоту солнечных лучей, горячий песок, пахучие вкусные травы, беспечные радости любви и бурную радость боя, когда два сильных петушиных тела яростно сталкиваются в воздухе, крепко бьются упругие крылья, вонзаются в мясо кривые стальные клювы и из облака крутящейся пыли летят перья и брызги крови. Или, может быть, сегодня празднуется день трехсотого тысячелетия памяти Древнего Путуха — праотца всех петухов на свете, того, кто, как воин и царь, не знавший выше себя ничьей власти, полновластно гос-

подствовал над необозримыми лесами, полями и реками?

И наконец, может быть, — думал я, — сегодня самым длинным трудовым днем лета, тучи на востоке задержали солнце на несколько мгновений, и петухи-поклонники, обожеввшие свет и тепло, выкликают в священном нетерпении своего огнеликого бога.

Вот и солнце. Еще никогда никто — ни человек, ни зверь, ни птица — не сумел уловить момент, когда оно появляется, и подметить секунды, когда все в мире становится из бледного розового — розово-золотым, золотым. Вот уже золотой огонь пронизал всё: и небо, землю. Напрягая последние силы, в самозабвенном экстазе, трепеща от блаженства, закрыв в упоении глаза, поёт великолепное словословие бесчисленный петушиный хор! И теперь я уже не понимаю — звенят ли золотыми трубами солнечные лучи, или петушиный гимн сияет солнечными лучами? Великий Золотой Петух выплывает на небо в своём огненном одиночестве. Вот он, старый миф о Фениксе — таинственной птице, которая вчера вечером сожгла себя на пыльном костре вечерней зари, а сегодня вновь восстала на Востоке из пепла, дыма и раскалённых углей!

Постепенно смолкают земные петухи. Сначала ближние, потом дальние, ещё более дальние, и, наконец, совсем уже на краю света, почти за пределами слуха я улавливаю нежнейшее пианиссимо. Вот и оно растаяло.

Целый день я находился под впечатлением этой очаровательной и могущественной музыки. Часа в два мне пришлось зайти в один дом. Посреди двора стоял огромный лоншанский петух. В ярких солнечных лучах почти ослепительно сверкала золотая его мундира, блестели зелёные и голубые отливы его доспехов вороненой стали, развевались атласные ленты: красные, черные и белые. Осторожно обходя этого красавца, я нагнулся и спросил:

— Это вы так хорошо пели сегодня на заре?

Он кинул на меня боковой недовольный взгляд, отвернулся, опустил голову, черкнул туда и сюда клювом по песку и пробормотал что-то недовольным хриплым баском. Не ручаясь, чтобы я его понял, но мне послышалось, будто он сказал: «А вам какое дело?»

Я не обиделся. Я только сконфузился. Я знаю сам, что я всего лишь слабый, жалкий человек не более. Моё сухое сердце не вместит неистовых священных восторгов петуха, воспевающего своего золотого бога. Но разве не позволено и мне скромно, по-своему, быть влюбленным в вечное, прекрасное, животворящее, доброе солнце?

Доля

В. ИЖКО
Краснодарский край, г. Крымск

Отдавшись воспоминаниям, я вспомнил уморительный случай, связанный с моей первой подружейной собакой.

Щенка-шустрика немецкой жесткошерстной легавой я назвал Доля (Долька), лелея надежду на то, что она станет частью меня самого, станет моею судьбой. Но дело не задалось. Не было мне с ней доли по той простой причине, что сука эта — сама безудержность! Собака — огонь! Ну и темперамент! В процессе натаски молодой немки я локти кусал оттого, что, приняв во внимание книжные наставления, остановил свой выбор на самом живом и активном щенке в помете. А ведь уже тогда в существе шестидесяти дней от роду можно и должно было усмотреть заразу. В то время, как четверо ее пепельно-серых братьев и сестер, наевшись до отвала, раскинулись подле мамки под навесом, моя «судьба» в кофейной рубашке носилась по двору пожилого заводчика как угорелая, гоняя жестяную банку от сгущенки.

Вскорости я прозрел. Но что делать? Это же не вещь, которую, если пришла не по душе, можно выбросить. Охотился я с ней скрепя сердце. Хороша собачка, нечего сказать! Дичь она гоняла с усердием не по разуму. Что консервная банка ей, что жаворонок, что перепелка — все равно... Ни о каком полевом дипломе, разумеется, не могло быть и речи. Какое там! Четыре сезона портила она мне кровь. Продолжительное время я терзался сомнениями: в чем причина этой неукротимости? Уродливая натаска? Наследственность? А, может, это были плоды моей неопытности, и я упустил собаку?

Профаном в деле воспитания и натаски собаки я себя, понятно, не считал, хотя и не владел всеми навыками в совершенстве. Как говорится, век живи — век учись, дураком умрешь... Однажды попался «хороший» советчик: «Пусти ее в расход». Я старался держать себя в узде и крайнюю меру отметал, хотя признаться бывали моменты, когда руки чесались... За примерами недалеко ходить.

Как-то раз случилось мне быть на охоте с моими старинными приятелями. Как только приехали на перепелиное поле, моя усато-бородатая стервоза, игнорируя заботливого хозяина и трепя ему нервы, сразу прилепилась к владельцу легковушки, на которой мы ехали. В сердцах я отделился от ком-

пании. Хватилась она меня к полудню. Когда стерва, повиная обрубком хвоста, как ни в чем не бывало подошла ко мне, я продемонстрировал нарочитое безразличие. В душе появилась какая-то ржавчина. К тому же один из участников охоты натрусил мне соль на сердечную рану. «Скажи, — ляпнул в шутку владелец «Жигулей» третьему члену нашей компаши, — почто нам с тобой заводить и кормить своих собак? Надо брать Вовку (то бишь меня) на охоту, и всегда будем с полными ягд-ташами».

Я был туча тучей. Слышанное ли это дело?! Впоследствии «преданная подруга» неоднократно выкидывала этот фортель. Всякий раз одно и то же: кто за рулем машины — тот ей, дряни, и люб, за тем и увязалась в поле. Нарочно не придумаешь. Для нее любые методы воздействия, как мертвому припарки.

Интересное кино! Пусть она стерва, но добычливая. Охота — ее страсть. У нее было верное верхнее чутье, и над птицей она стояла мертво. Однако известно, что для хорошей подружейной собаки этого недостаточно. А как универсальная немка ныряла за ранеными утками! Бывало, шлепнется после выстрела кряква в канал, а на месте падения только перышко да круги по воде... Долька торпедой подплывает к камышу и, посмотрев по сторонам, потянув в себя воздух, бульк, ровно выдра, под воду. Ба! Выныривает поодаль от места падения птицы с утицей в зубах! Ныряет, неугоминая, чу-

тыстая, ну и что из того? Ложкой меда никак не подсластить бочку дегтя.

До поры до времени, чертыхаясь, я сносил все ее фигли-мигли, но в сентябре 92-го (нервы у меня не стальные) пробил ее час. Я поставил на ней крест, так уж выпало на ее собачью долю... Чаша терпения переполнилась после того, как сука, изловив в искусственном оросительном русле подбитого мною селезня, вынесла зеленоголового красавца на тот берег и... принялась его терзать. Растерзав и демонстративно сожрав полселезня (воспрепятствовать ее действиям я, естественно, не мог), паскудная собака, в предчувствии наказания, ушла прочь. Кто-то, а я такое не вынес. Позолотить такую пилюлю невозможно... Чтобы не взять грех на душу, принимаю Соломоново решение: теперь уж точно свое дожитие презренная бессловесная тварь проведет без меня, пропади она пропадом! Я сыт по горло ее пакостями.

Сие решение не было сиюминутным. Действуя дальновидно, я готовил Доле смену. Моей несравненной Марте к тому времени полгодика стукнуло.

Несмотря на бесповоротность своего решения, я пребывал на распутье: вполне ли оправдано такое решение в разгар сезона? Какая-никакая, а все-таки рабочая-собака. Даже с такой зарзой — все лучше, чем без собаки. А наслышанные о негоднице и тем не менее позарившиеся на добычливую собаку уже дважды подъезжали узнать насчет моих планов. Отказывая им, я напирал на то, что повременю пару

неделя, а там видно будет. С некоего момента все изменилось, и очередные покупатели приехали в самый раз...

— Есть слушок, ты, Володя, уступаешь Дольку, — сказал мой знакомый местный художник Анатолий, вылезая из вишневого «шестерки». Он кивнул на пассажира, сидевшего на заднем сиденье. — Юноше позарез нужна рабочая охотничья собака. — И со значением добавил: — Он покупатель не требовательный.

— Кто такой? — поинтересовался я.

— Знакомый салажонек из хутора Львовского.

— Как зовут?

— Дима. Недавно демобилизовался. Два года зорко охранял рубежи Родины. У него с молодых ногтей тяга к охоте. Он еще до армии таскался за мной по полям, а отслужив, решил заделаться полноправным охотником: приобрел ружье, и теперь у него глаза разгорелись на дратхаара.

Познакомившись с Димой, я рассказывал ершистому малому в немногих словах, что такое охота с легавой, которую тот знал, как я понял, поверхностно. Неоткуда ещё вчерашнему служивому было набраться опыта. Художник, приняв сторону молодого человека, вмешался в разговор.

— Дима у нас собаковод-профессионал, — пояснил бывалый охотник с лукавинкой во взгляде. — На заставе служил кинологом.

— Служебно-розыскная овчарка и легавая — небо и земля, — заметил я. — Поставить легавую — маинское занятие. В этом деле много специфики.

— Не учите ученого. Сами с усами, — заявил юноша.

Откуда в нем это тщеславие? Мне не терпелось отбрызнуть зазнайку: ты еще под стол пешком ходил, когда я бродил охотничьими тропами. Вижу, ни уха ни рыла не смыслит сопливый маль-

чишка в собаководстве. А я давай соваться со своими советами: делай то-то и то-то. «В случае чего, приезжай ко мне», — предложил я свои услуги. Толя поддержал меня: «Он, слышь ты, правду говорит. Мотай на ус». Но Дима плевать хотел на мое мнение и мои наставления. «Нечего меня научать, — отрезал он заносчиво. — Я эту сучку враз вымуштрую».

Такому, думаю, не втолкуешь. Ничемушный разговор: говорить с ним — как об стену горох. Я соловьем разливался про охоту с Долей, рассказав все без утайки (шила в мешке не утаишь!). В итоге мы сошлись на выгодных условиях. Хотя и сволочь она, а под сердце подкатило. Но после того, как Доля, даже не взглянув на меня, заскочила к ним в машину, червь сомнения больше не точил мое сердце: скатертью ей дорога...

Предвидя такой сценарий, я расстался с ней без сожаления и отдыхал душой.

...Через месяц повстречал в угодыхах под хутором Львовским своего знакомого живописца, охотившегося со своей любимой таксой. Я охотился с Мартой, которая уже работала отлично.

Навожу справки:

— Как там Дима поживает? Нет ли чего нового? Доля уже признала его своим хозяином? У него, слышно, дела идут на лад. Не мешало бы наведаться.

Любитель норных, оглаживая бородку, усмехнулся в ответ:

— Дима охотится — животики надорвешь. Ну и ребус ты ему задал!

— Что такое? — вопрошаю.

И услышал, какое потрясение довелось недавно пережить Димке. Вот этот занятный рассказ пейзажиста: «Пошел наш собачей веселыми ногами на свою первую охоту с принадлежащей ему подружейной собакой. Фазанов по реч-

ке, сам знаешь, без счету. Долька в ударе рыщет по балке. Вдруг, по словам Димы, Доля как в воду канула. Не испарилась ли она? — переволновавшись, задался мыслью тот, у кого нос не дорос. «Я забегал туда-сюда и, подзывая ее, сорвал глотку, — рассказывал с сокрушенным видом Дима. — Я не мог сообразить, в чем дело, и сомневался в том, что она придет. Плакала моя собака, думаю. Как пить дать дала тягу в Крымск, искать старого хозяина. Потеряв всякое соображение, стою, понури голову. И смех, и горе. Постояв маленько, опять деру горло: «Доля! Доля! Доля!» Собака странно исчезла, как сквозь землю провалилась. Поворотился назад: э, да вот же она! Стою огорошенный, открыв рот, глаза на лоб лезут: замерла Долька в терновнике, уставившись в одну точку. Собаку всю скрутило, будто ее судорогой стянуло. «Не иначе как сосед отравил, — мелькнула догадка. — И сделал гад это из мести: на днях Доля кончила его курицу». Я к ней: «Что с тобой, Доля?» В тот самый момент, как я протянул руку, чтобы ее погладить, фазан-петух, наделав шуму и запорошив мне глаза, выпорхнул из-под ее морды. Я с перепугу едва было заикой не стал».

Мы с Толей чуть не лопнули со смеху. Из сорока сороков описанных и передаваемых из уст в уста охотничьих небылиц знатоки охотничьей литературы, несомненно, помнят вымысел про пойнера, который, замирая, так цепенел над вальдшнепом, что охотник, потерявший легавого в лесу, год спустя обнаружил скелет своего кобеля. Скелет скульптурно стоял (!) под кустом с поджатой передней конечностью... Само собой разумеется, что Дима за такими книгами никогда не охотился и охотничьи байки на привале ему никто не рассказывал...

Уважаемая редакция!

Хочется рассказать о Владимире Николаевиче Наконечном. В далекие времена, когда и глина не такая была, и дичи водилось немерено, на Украине, в семье потомственных лесоводов родился мальчишка Володя. Детство его протекало в красивейших лесах на Подоллии, что на юго-западе Украины. Наверное, если маленький человек формируется на природе, он становится охотником — хорошим человеком.

Потом была учёба, по окончании которой поехал на Дальний Восток в экспедицию. Геодезистом проработал почти десять лет, прошел две трети территории Советского Союза по новым, неизведанным местам, богатым дичью, конечно, была и охота (приходилось добывать зверя и птицу, кормить отряд

из 6—8 человек). Охотился и на побережье Охотского моря, и в Коми АССР, и в Западной Сибири, позже в Красноярском крае... О том времени писать можно много. Интересное было время. Молодые люди делали дела и какие дела!

Есть еще одна страсть кроме охоты у Владимира Николаевича — это собирать охотничьи книги. С детских лет отец приучил своих сыновей любить книги. У Владимира Николаевича в библиотеке 57-томный комплект журнала «Охота и охотничье хозяйство», альманахи «Охотничьи просторы», «Наша охота», есть даже дореволюционные книги и журналы.

Все мы, кто знает Владимира Николаевича Наконечного, сердечно поздравляем его с юбилеем — 65-летием, которое он недавно отметил.

Крепкого здоровья и благополучия желаем, пусть фарт всегда сопутствует ему на длинной охотничьей тропе.

С уважением,
А. А. Алёшин и все
охотники города Сургута

Уважаемая редакция!

Посылаю Вам рассказ Петры Елисеевич Ситникова, создателя и первого директора Национального парка «Браславские озера», ныне пенсионера. Мое внимание рассказ привлек необычным поведением кабанов. Автор не фантазирует, просто он

один из больших белорусских охотников, тысячи ночных часов проведший в лесу. А еще П.Е. Ситников — величайший профессионал. Достаточно сказать, что Браславский нацпарк с площади 221,3 тыс. га добывает ежегодно 1500—1700 кабанов, это уровень лучших европейских

охотхозяйств. Кто работал в охотничьем хозяйстве, тот согласится, что такие поразительные достижения не приходят сами по себе.

Петру Елисеевичу в мае этого года исполнится 70 лет. Пусть публикация будет ему подарком.

В.А. МУРАВИЦКИЙ,
г. Витебск

Конец Белого

Это случилось в августе минувшего года, в одну из тихих лунных ночей. Мне надо было подготовить коммерческую охоту на кабана из засидки. Приехав около 23 часов в район деревни Лукшы на убранный поле ячменя, где любили кормиться кабаны, я поднялся на господствующую над окрестностями высотку и осмотрел поле в бинокль. На расстоянии около 350 метров жировал табун кабанов. Осторожно приблизился к ним — и вот стадо в 26 голов в ста метрах от меня. Вначале озадачило, что в нём почти не было сеголетков, но скоро понял, в чем дело.

В угодах моей и соседней бригады охотников держалась пара волков. Самец очень крупный, светлой окраски, за что мы его прозвали «Белый», и молодая самочка. Два года мы не могли их добыть. Матёрый был хитёр. И ни загонные охоты, ни наши засидки на лабах весной, летом и осенью ничего не дали. На переходах хищников мы постоянно находили их помёт с кабаньей шерстью. Видимо, волки довольно успешно «санитарии» в наших угодах. И я сделал вывод, что они «пасли» всё лето именно это стадо, потому и не было молодняка.

Через десять минут моего сиденья на корточках заметил, что из-за пригорка вывалило ещё одно стадо. Может представить моё состояние, когда увидел чуть ни ря-

дом полсотни кабанов! Что же, тут надёжное место для завтрашней охоты. Решил тихонько покинуть поле. И вдруг кабаны первого стада забеспокоились. Я решил, что виной тому моя неосторожность, но в таком случае, почему животные не понеслись в мгновение ока в противоположном направлении, как это обычно бывает? А тут их будто закружило в могучем омуте. Кабаны стремглав неслись по кругу, временами взвизгивая, потом этот круг стал перемещаться в направлении второго стада. Через несколько секунд табуны слились, и спираль в полсотни голов закружилась единым вихрем. Объяснения этому явлению у меня не было.

Визг и рывканы уже стояли на все окрестности. Отдельные кабаны перелетали через голову, падали. И вдруг я заметил среди них волка. Это был Белый! Он сходу сбивал кабана с ног. Удар был таким мощным, что кабан, переворачиваясь в воздухе, летел несколько метров. Стоял невероятный визг. Иные кабаны стремглав неслись на волка, пытаясь его сбить, но он ловко уклонялся от нападения. Стало понятно, для чего была нужна кабанья «спираль», такой формой коллективной обороны кабаны спасали друг друга.

Волчица стояла рядом в ожидании трапезы. Несколько раз я пытался поймать в прищип карабина фигуру хищ-

ника. В моём лице волк имел опытного противника, за плечами которого был тридцать один год охотничьего стажа. Иными словами, судьба свела двух опытных охотников. Но живая «спираль» очень быстро крутилась и удалялась, а потом и совсем исчезла за пригорком в кустарнике. Оттуда доносились визг, рывканы, треск сучьев.

Подобный шанс добыть волка выпадает нечасто, и я в душе укорял себя за то, что так и не выстрелил, надо было хотя бы погугать зверя. Ноги затекли от долгого сиденья на корточках, но какая-то сила удерживала меня на месте еще несколько минут. И не даром...

На фоне неба в лунном свете на соседнем возвышении вначале показались голова, шея, а потом и весь волк. Как же он был красив! Ни один зверь, ни живой, ни уже добытый, не вызывали у меня таких чувств. Какое-то невольное уважение к этому хищнику тронуло душу: все ополчилось против него, травят всеми способами, а он вот живой! В этот момент я, наверное, не дышал.

Волк спокойно поднялся на пригорок, осмотрелся и заметил меня. Наверное, он принял силуэт человека за отставшего кабана и рысью припустил в мою сторону. Вот он спустился в низину, вот из высокой травы стали видны его голова, шея и могучая грудь. Но, не добегающая мет-

П.Е. Ситников, директор Национального парка «Браславские озера».

ров, он вдруг резко остановился. Интуиция, наверняка, подсказала ему, что это не кабан. Я нажал на курок — видение исчезло. И сколько я ни смотрел в прищип, волка нигде не было видно. Поискав его в высокой траве и не найдя зверя, решил вернуться к машине и посветить фарами.

Но вдруг почти рядом, чуть ли ни возле моих ног, лягнули зубы. А надо сказать, что волчьи челюсти способны раскрошить даже бедренные кости лоса. Держа наготове карабин, я повернулся к хищнику. Опираясь на передние лапы, он пытался делать броски в сторону врага, но задние конечности его не слушались.

Я подогнал машину и осветил низину. Могучий хищник спокойно, с достоинством встретил последний выстрел.

Охотвед потом сказал, что этот череп тянет на золотую медаль. А мы ещё не раз встречали в угодах следы молодой волчицы. Правда, в помёте уже не было кабаньей шерсти, чаще енотовая. Этой зимой она обязательно заведет себе нового друга, и волчий род будет продолжен...

Мой муж — Сергей Лысков, охотник с небольшим стажем, но все угоды рядом с его родным поселком Метрострой в Омутнинском районе Кировской области ему известны.

К охоте его приучил дед Виталий Белоглазов, заядлый охотник, который не только добывал зверей, но и С. Лысков с карело-финской лайкой по кличке Норд

защищал лес от браконьеров. От него мой Сережа перенял правила настоящего охотника. Для него лучший отдых — пешая прогулка в лес. В сезон — с ружьем, когда охота закрыта — просто с собаками. Для него важно не просто принести добычу домой, а понаблюдать, сделать фотографии. Спасти лосенка, завязшего в глине, найти медвежьи следы, увидеть

косяк пролетающих гусей. Подаренные им букеты цветов, где он знает название каждой травинки, для меня дорожке увядших «мумий» из магазинов.

9 мая у Сергея день рождения, хочу поздравить его и пожелать удачи не только в охоте.

Любящая жена Елена
г. Омутнинск Кировской области

Здравствуйте уважаемая редакция!

Так случилось, что первые две статьи, посланные в Ваш адрес, были опубликованы (в 2010 г. 9 номер — фото про дикушу и 2012 г. 8 номер о лосях на Сахалине). Особенно приятно было получить журнал в этом году, так как совпало с юбилеем — в августе исполнилось 60 лет и после публикации намечалось какое-то движение по продолжению завоза лосей на Сахалин. Поводом обратиться к Вам в третий раз послужил необычный соболь — добытый мной 19 ноября 2012 г. в Тымовском районе. На дерево зверька загнала собака. Это был крупный самец темного цвета примерно 5—6 лет, вес 140 гр. длина 46 см. хвост — 15,5 см. Хвост был когда-то сломан. Клыки верхний левый и нижний правый сломаны. Самое интересное выявилось — когда стал снимать шкурку — то на левой задней ноге оказалось шесть пальцев, причём второй палец утолщён и при более внимательном осмотре на

крайней фаланге обнаружилась ещё одна боковая с когтём.

Таким образом — необычный соболь имел семь когтей на одной лапе. Сделал фотографии, благо современная техника позволяет это делать легко. Высылаю в Ваш адрес — возможно, будет интересно.

В. БУТКАЛЮК, биолог-охотовед

Дикуша

Трофеи — необычный и обычный рябчики

Уважаемая редакция!

Недавно послал Вам заметку о соболе с семью когтями, добытом мной на Сахалине в Тымовском районе, и вот природа подбросила ещё одно чудо. В соседнем Ногликском районе был добыт рябчик необычного цвета. Отстрелял его охотник из п. Тымовское Борисов Петр Владимирович. Он более 30 лет проработал штатным охотником промхоза, добывал тысячи рябчиков (был план по заготовке дичи), но такого увидел впервые, был,

конечно, удивлен и сразу же сообщил о диковине мне. Рябчик сидел в стайке нормальных рябчиков в количестве около десятка. Точное место добычи — р. Вази, среднее течение. Отличие от обычного рябчика — общая темная окраска, отсутствие характерных для рябчика пестрин, нижняя часть буроватого окраса больше напоминает окрас вальдшнепа, горловое пятно также бурого цвета. Шея, грудь с темными пестринами напоминают окрас самки дикуши. Размер

несколько больше обычного рябчика — вес 485 г, для сравнения — рябчик 395 г. На перьях хвоста нет белой полоски, в общем, белый цвет в окраске полностью отсутствует. Цевка опушена больше чем у рябчика, но пальцы голые. Мы пришли к выводу, что это гибрид рябчика с дикушей. Дикуша хоть и занесена в Красную Книгу, но в данной местности довольно обычный и многочисленный вид и, кстати, заметим, что в этом году на Сахалине резко возросла численность ряб-

чика, популяция которого длительное время находилась в депрессии. Осенью в середине сентября на лесовозных дорогах протяженностью 20 км встречалось 50—60 рябчиков, некоторые охотники добыли до 100 шт. за месяц.

Сделал несколько снимков необычного рябчика в сравнении с обычным и фото дикуши самца.

В. БУТКАЛЮК, биолог-охотовед

о. Сахалин, п. Тымовское, ул. Криворучко — 20

Продать

Участок на берегу озера 1,5 га. Шатурский район, Московской области. Подведен газ, электричество, подъезд — асфальт. Оформлено разрешение на строительство. Цена договорная.

Тел. 8-916-495-72-95

Сафари-Парк в Крыму

Василий КЛИМОВ

...В просторной травянистой саванне, под развесистым деревом отдыхал львиный прайд. Взрослые львы спали, раскинув по шелковой траве лапы, а львята, как всегда, — полные сил, играли, приставали к старшим и трепали друг дружку.

Нарисованная сценка явно взята из Парков Восточной Африки? Ан нет, — из Крыма! Да, да! В апреле 2012 года недалеко от Симферополя, в Белогорском районе, открылся новый Сафари-Парк «Тайган»! В котором только львов обитает около 50 особей! А еще есть тигры, жирафы, леопарды, лани, пони, косули, як тибетский, обезьяны и много-много различных птиц! А устроил это чудотворное директор ялтинского зоопарка «Сказка» Олег Зубков! Он купил 32,0 га пустующей земли под Белогорском, на которой когда-то стояла воинская часть, обнес это все оградой и организовал зоопарк и Сафари-Парк.

Долгих шесть лет строился зоопарк, завозились животные из Африки и Европы. Наконец-то он от-

крылся и принял первых посетителей, раскрывших от удивления и восторга рты! Представьте, на просторном, огражденном участке зеленой саванны тут и там лежат львы. А над ними, по верху, пролегают металлические мостки, по которым посетители, бегая от бортика к бортику, наблюдают за их жизнью. В определенное время хищникам вывозят мясо и тогда даже самые ленивые из них поднимаются и бодро двигаются в сторону кормежки. Завладев куском поприличней, лев обнимает его лапами и поедает, поглядывая по сторонам. Иногда в Парк заезжает джип с туристами, которые хотят увидеть львов поближе. С ними всегда выезжает главный устроитель Парка, хозяин и укротитель львов Олег Зубков. Зная каждого льва в лицо, он подходит к ним, треплет за гривы, таскает за хвосты, ноги и вообще обращается с царями зверей как с плюшевыми игрушками. И это при том, что львы здесь совершенно настоящие и не из зоопарков, а из Дикой Природы!

Интервью с О. Зубковым

— Олег Алексеевич, скажите, долго ли Вы создавали свою вторую «Сказку»?

— Целых шесть лет!

— Как все здесь началось?

— Когда я построил зоопарк «Сказка» в Ялте, я не смог себя проявить как создатель зоопарка на полную мощь, потому что уж очень мало было там территории. Мне так хотелось и

животным дать больше пространства, и посетителей дольше задержать на территории, погрузив их в природу. И тогда я задумался, где же взять такой кусочек земли. Когда мне предложили эту базу в степном районе Крыма, я приехал, увидел качественный советский бетонный забор, огораживающий развалины бывшей военной базы и понял, что это то, что мне нужно! Мне сегодня приятно, что я, как бывший военный, приобрел кусочек Советского Союза, что смог все это восстановить, так сказать, перековать мечи на орала!

— А как чувствуют себя власти Крыма в свете того, что Вы сделали?

— Проект сафари-парка — это прекрасный пример того, как частный бизнес сотрудничает с органами власти. Я очень признателен руководству, всем службам республики за то, что оценили по достоинству этот проект как туристический. И без поддержки правительства, конечно, это открытие было бы невозможно, ведь в «Сказке» я 15 лет добивался разрешения земельного вопроса.

— 50 львов — это же постоянная опасность. Как огорожена территория?

— Посетители, жители окрестных городов должны находиться в безопасности, поэтому, помимо бетонного забора, построен еще один дополнительный — контрольное ограждение. Львы не копают тоннели, поэтому достаточно ограждения, но эта зона охраняемая, ежедневно осматриваемая. Даже если они пройдут первые ограждения,

Олег Алексеевич Зубков

то там еще есть бетонный забор. Плюс те мосты, по которым ходят посетители, конечно, имеют предупреждающие таблички.

— **Расскажите еще о своем Парке?**

— Это довольно дерзкий проект. 50 львов делят одну территорию, ухаживают за своими прайдами, рожают малышей. Мне удалось собрать коллекцию из всех зоопарков — украинских, российских, даже привезти белых львов из Южной Африки, но в то же время мне не хотелось бы, чтобы посетители видели только львов. Поэтому здесь появилось еще 1,5 тысячи млекопитающих и птиц. Всего около 200 видов. С некоторыми можно «за ручку прогуляться», с косулями, например. Из Южной Африки приехали жирафы — это единственная пара, живущая в Украине, а также зебры, верблюды и другие. Они прекрасно смотрятся на фоне крымских гор, на фоне водохранилища Тайган. И Белая скала как на ладони видна со всех смотровых площадок и точек. И по территории всего парка более 100 павлинов распускают свои прекрасные хвосты. Есть 5 видов обезьян, живут попугаи. То есть я создавал такую сказку, где человек может на целый день погрузиться в мир живой природы, и не будет конца наблюдениям. Есть у парка один недостаток — не знаю, когда из него могут выйти посетители, потому что уж очень много объектов. Но здесь можно остаться, поскольку есть чудесная гостиница.

— **Кроме всего прочего, и сама территория благоустроилась. Может быть, несколько слов об этом.**

— Парк занимает территорию в 32 га, это как 12 ялтинских зоопарков, и на территории сафари-парка помимо 20 га, где свободно гуляют львы, есть еще и детский зоопарк, где собраны мини-животные, есть и стационарный зоопарк, в котором планируется поми-

мо жирафов содержать слонов из Юго-Восточной Азии. Для них строится большой вольер. Вся территория бла-

гоустроена, озеленена, вычищена, положено около 30 тысяч квадратных метров асфальта, есть кафе, гостиница, ресторан. Я привез много мраморных скульптур из своих поездок, фонтан из белого мрамора, например, украшает центральную площадь. Там действительно торжественно, и как говорят, похоже на версальскую, европейскую площадь. Мне все равно, от чего люди получают больше удовольствия — от мраморных скульптур, львов, общего благоустройства, от антуража Белой скалы и гор, я просто хочу, чтобы положительных эмоций у посетителей парка было как можно больше.

— **Что Вы можете всем нам пожелать на прощание?**

— Дорогие крымчане, дорогие гости! На карте Крыма появился ещё один туристический объект — Сафари-Парк «Тайган»! Приезжайте! Еще, пользуясь случаем, хочу сказать всем любителям природы: надеюсь, это не последний парк, который я открываю в Крыму. Есть планы и желание создать еще что-нибудь интересное, особенно, когда тебя поддерживает такое количество крымчан и помогает правительство.

АЛЁХИН И. Что мы смотрим об охоте по ТВ	1
АСТАФЬЕВ Н. Новые правовые акты	5
СЕВАСТЬЯНОВ А. Ионьские фототрофеи	6
ДАНИЛКИН А. О ресурсном будущем охотничьего хозяйства	8
МАЛОВИЧКО Л., ФЕДОСОВ В. Орлан-белохвост —птица года 2013!	12
БОКАЧЕВ М. Акклиматизация и искусственное расселение охотничьих животных	14
БЛЮМ А. Консультации охотоведа	17
ПЕРОВСКИЙ М. Забытая весна	18
ЦЕЛЫХОВА Е. Словарь русского охотничьего языка	21
ДИГИЛЕВИЧ А. Аисты	22
АДАМЕНКО Ж. Судите сами	24
АЛЁХИН И. О «теоретиках» и «милиционерах»	25
ИГНАТЬЕВ В. Соболь Камчатки	27
КОРОЛЁВ С. От Гернгросса до наших дней	28
ВЛАДЫШЕВСКИЙ А. Обучаемость собак во время охоты	31
АЛЕКСЕНЦЕВ А. «Сайга-12» в руках охотника	32
КУЧЕРЕНКО С. Не на жизнь, а на смерть	34
ЛЕВАШОВ А. В Пошехонье с фоторужьем	38
КУПРИН А. Золотой петух	41
ИЖКО В. Доля	42
Письма читателей	44
КЛИМОВ В. Сафари-парк в Крыму	46
ШИШКИН В. Пастушок и камышницы	48

На первой странице обложки:
Красавец удод — замечательный представитель нашей фауны

Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки:
Бабочки-медоноски

Фото А. Дигилевича

На четвертой странице обложки:
В некоторых охотничьих хозяйствах лани стали обычным украшением среднерусского пейзажа

Фото А. Дигилевича

Генеральный директор Т.А. Волжина
Главный редактор А.М. Блюм

Редакционная коллегия:

М.В. Булгаков, Л.А. Гибет, И.А. Домский,
А.А. Данилкин, А.П. Каледин, А.М. Лаврова,
В.К. Мельников, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева,
А.А. Севастьянов, Е.К. Целыхова, В.Б. Чернышёв,
В.С. Шишкин

Главный бухгалтер Н.М. Видулина
Зав. отделом писем И.И. Полосухина
Художественный редактор М.Л. Кнерцер
Оператор компьютера Н.В. Дервиз
Корректор З.М. Данилова
Фотокорреспондент А.Ф. Дигилевич

Сдано в набор 02.04. 2013 г. Подписано к печати 29.04.2013 г.
Формат 84х108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Заказ 892.

Адрес редакции: 101990, Москва,
Милютинский переулоч, д. 18А, офис 13
Тел.: (495) 628-25-57
Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, 8(495)988-63-87
В случае обнаружения полиграфического брака
обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452

ПАСТУШОК И КАМЫШНИЦЫ

Пастушок (или водяной пастушок), давший название всему семейству, больше известен охотникам на водно-болотную дичь в центральных и южных областях России. На север продвинулся до Ленинградской и Кировской областей. Обычен и местами многочислен на болотах Прибалтики, Белоруссии. Характерны три подвида: номинативный, среднеазиатский и, самый крупный, дальневосточный. Зимует в Европе и Азии, в южных областях России и примыкающих странах ближнего зарубежья. Некоторые особи остаются зимовать гораздо севернее. Размером почти с коростеля (вес до 190 г, размах крыльев до 45 см) пастушок надежно отличается от близких видов длинным красным клювом, чередующимся широкими темно-коричневыми и узкими белыми полосами на боках. Спинная сторона охристо-оливковая в продольных пестринах. Брюшная сторона (передняя часть брюха, зоб, шея), бока головы темно-серые. Подхвостье беловатое с охристым налетом у основания. Оба пола сходны по окраске. Строго территориален. По прилете заселяет густо заросшие берега водоемов. Обычный крик — ускоряющееся «тч-р-и-в-ив». Моногам. Гнездо хорошо укрыто в зарослях тростника, реке на славине. В кладке 6—11 беловато-крапчатых яиц. Насиживание до 3 недель. Пуховики черные с красноватыми ногами и клювом. За выводком присматривают оба родителя. В рационе доминирует животная пища, склонен к хищничеству. Факторы, отрицательно влияющие на пастушков: засушливое лето, весенние палы, суровые зимы. Среди трофеев охотников встречается не часто.

Камышница (или водяную курочку), как и лысуху, можно скорее отнести к водоплавающей, чем к болотно-луговой дичи. Камышница распространена по всем континентам (исключая Австралию и Антарктиду), образует свыше 10 подвигов. В России номинативный подвид гнездится от Южной Карелии до Черного Иртыша, спорадически встречается в Приморье. Зимует в Западной Европе, южных республиках ближнего зарубежья, на юге России. Как трофей камышница добывается попутно с охотой на лысух и уток. Вес до 0,5 кг, размах крыльев около 0,5 м. Самец и самка окрашены сходно. В оперении преобладают черные, темно-серые, буроватые тона. Лобная бляшка, большая часть клюва, радужина, перевязь на голени красные, кончик клюва, лапы желтые. Подхвостье белое. На боку прерывистая белая полоса, образованная наружными опахалами боковых перьев. Молодые окрашены в тускло-бурые тона. Гнездится отдельными парами в зарослях околотовой растительности, гнезда встречались даже на крышах домов. Характерен гортанный крик «нэк-гэ-эк». В кладке 2—17 яиц с зеленовато-охристой скорлупой и красно-коричневым крапом. Инкубация до 3 недель. Пуховики черные, с красными и голубоватыми участками кожи на голове. При втором выводке бывают «помощники» — подростки птенцы первого выводка. Слетки через 7 недель. В рационе преобладает растительная пища, но высокая доля и животных кормов. Птенцы и кладки гибнут от пернатых хищников, взрослые — от резких похолоданий на пролете и местах зимовок.

Лыш в 1980 году было доказано гнездование **рогатой камышницы** на одном из островов Дальневосточного государственного морского заповедника. Отдельные встречи рогатой камышницы регистрировались от Приморья и Курилы до Камчатки. Основной гнездовой ареал охватывает Южную и Юго-Восточную Азию. Несмотря на крупные размеры (вес до 650 г, размах крыльев до 85 см), птицы данного вида редко попадают на глаза. В оперении самцов черноватые и лиловатые тона. Перья задней части спины и кроющие крыла со светлым охристым окаймлением. Красная лобная бляшка, идущая от ноздрей, оттянута назад в виде рога. Клюв желтый, радужина красная. Многими отмечен красный цвет ног у самца в брачный период. В просматриваемом нами обширном фотоматериале (более 150 фотографий самцов в брачный период) не нашлось ни одной птицы с красными ногами: цвет варьировал от желтого до оливково-серого. О других особенностях этого вида, занесенного в Красную книгу России, мы расскажем в следующем номере.

В. ШИШКИН

